

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

25 2025
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 25 (576) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Уильям Лабов (1927–2024), американский лингвист.

Уильям Лабов родился в Резерфорде, штат Нью-Джерси (США). Он окончил Гарвардский университет, а позднее получил докторскую степень по лингвистике в Колумбийском университете.

Работы Лабова заложили основы социолингвистики, которая исследует, как использование языка меняется в зависимости от социальных факторов, таких как класс, этническая принадлежность и пол. Его главная работа «Социальное расслоение английского языка в Нью-Йорке», опубликованная в 1966 году, считается краеугольным камнем социолингвистических изысканий.

Лабов исследовал социальную стратификацию языка в Нью-Йорке и первым занялся исследованием языка афроамериканцев — Black English, показав, что он имеет ряд собственных грамматических черт. Важным вкладом Лабова в лингвистику стало изучение не только отдельных предложений, но и целых текстов — нарративов афроамериканцев о своей жизни — и открытие ряда принципов теории дискурса. Он также занимался изучением афроамериканского диалекта.

Лабов исследовал также сдвиги гласных в разговорном американском английском, выделив два таких процесса — на юге США и в северных городах.

Теории и методы Лабова имеют большое значение для изучения языка в сфере СМИ и коммуникации. В медиадискурсе язык является мощным инструментом для создания смысла и формирования восприятия. Наблюдения Лабова за языковыми вариациями и структурой повест-

ования дают ценную информацию о том, как язык используется в медиатекстах. Таким образом, язык отражает и укрепляет социальные нормы и идеологии.

Исследования Лабова также оказали значительное влияние на языковую политику и образование. Подчеркивая социальные аспекты языковых вариаций, Лабов бросил вызов традиционным представлениям о языке как о чем-то статичном и единообразном. Его поддержка языкового разнообразия способствовала продвижению инклюзивной языковой политики.

Труды Уильяма Лабова подвергались критике и вызывали споры в области лингвистики. Некоторые ученые ставили под сомнение применимость его выводов, утверждая, что языковые вариации могут быть более сложными и многогранными, чем предполагают его исследования. Другие выражали обеспокоенность по поводу этических последствий социолингвистических исследований, особенно в отношении вопросов конфиденциальности и согласия.

Несмотря на эту критику, вклад Лабова в социолингвистику остается неоценимым. Его новаторская работа вдохновила поколения ученых на изучение динамических отношений между языком и обществом. В мире, который становится все более взаимосвязанным, общение выходит за пределы географических и культурных границ, поэтому идеи Лабова о языковых вариациях и социальном контексте остаются актуальными и полезными.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Телятников М. Г.

Правовые аспекты внесудебного банкротства как антикризисный инструмент для граждан 289

Тихонов П. П.

Проблемы реализации принципа свободы завещания имущества в РФ 291

Токарев Е. А.

Правила назначения наказаний по совокупности преступлений в аспекте целей уголовного наказания 293

Торгона А. В.

Тенденции законодательства РФ в правовом регулировании общественных отношений в сфере использования земель населенных пунктов 296

Торгона А. В.

Проблемы разрешения судебных споров при конфликте публичных и частных интересов в рамках правового регулирования использования земель 298

Тоцкий М. А.

Профилактика терроризма в работе с детьми дошкольного и младшего школьного возраста 300

Турдукулов А. Ф.

Конституционное регулирование и судебная защита личных прав и свобод в странах СНГ ... 301

Фадеев А. Р.

К вопросу о правовом положении Центрального Банка России в системе механизма защиты прав субъектов страхового дела 304

Фирсов Е. И.

Проблемы правового регулирования самовыдвижения кандидатов на выборах депутатов законодательного органа субъекта РФ 307

Хайртдинов И. Р.

Применение технологии распределённого реестра в бюджетных отношениях 309

Хижинская А. Н.

Понятие и обеспечение государственного и цифрового суверенитета: зарубежный опыт и уроки для России 312

Четыз А. А.

Элементы криминалистической характеристики злоупотреблений должностными полномочиями, совершаемых должностными лицами органов местного самоуправления 314

Четыз А. А.

Планирование расследования по фактам злоупотреблений должностными полномочиями, совершаемых должностными лицами органов местного самоуправления 316

Чихута С. А.

Экологический терроризм как угроза национальной безопасности Российской Федерации: вопросы уголовно-правового противодействия 319

Шароглазова Н. А.

Медиация в России: современный правовой опыт и исторические корни. Сравнение с зарубежной практикой 321

Шипунова О. В.

Досудебные процедуры разрешения юридических конфликтов в гражданском праве 322

Шукаев С. В.

Органы опеки и попечительства в Российской Федерации 325

Шукаев С. В.

Понятие и значение принципов уголовного права Российской Федерации 326

Щукова Д. Е.

Обязательства вследствие причинения вреда работниками юридического лица, органами публичной власти и их должностными лицами 328

Янин А. В.

Реформа территориальной организации
по Федеральному закону от 20.03.2025
№ 33-ФЗ «Об общих принципах организации
местного самоуправления в единой системе
публичной власти»..... 330

ИСТОРИЯ

Квашин А. Е.

Геополитическое соперничество России
и Великобритании в Центральной Азии
в XIX веке..... 333

ПОЛИТОЛОГИЯ

Кисаметова К. С.

Динамика отношений ЮНЕСКО и КНР 335

Рахимкулов Д. Р.

Особенности научной дипломатии
Казахстана 336

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
И СПОРТ**Бойченко Т. К.**

Перспективы развития пауэрлифтинга для
лиц с поражением опорно-двигательного
аппарата 341

Гаязова К. А.

Адаптация организма к различным
видам физических нагрузок: аэробные
и анаэробные тренировки 343

Долгополов А. А., Ананьева И. В.

Ключевые составляющие здорового
образа жизни 345

Дягилев М. Д.

Функциональная тренировка: методические
особенности, отличия от традиционных
видов физической активности
и практическое применение 347

Есаулова М. И.

Адаптивная физическая культура и ее
роль в коррекции нарушения осанки
у школьников начальных классов 348

Кривошеев Д. В., Ананьева И. В.

Фитнес-прогулки: укрепление здоровья
и продление жизни при помощи ходьбы..... 351

Полухин Д. Р.

Профилактика травматизма и реабилитация
после физической подготовки в уголовно-
исполнительной системе 353

Радеева Е. Р.

Боевые приемы борьбы в теории и практике
сотрудников уголовно-исполнительной
системы РФ 354

Солодилова Е. С., Баландина Д. А.

Влияние спортивного воспитания
на здоровье и социальную адаптацию
подростков 356

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Меньшикова А. С.

Концепция коллективной травмы
в объединенной Германии..... 358

Хричева В. В.

Вештица: персонаж славянского фольклора... 362

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Гриднева С. Н.

Мечта о балете длиною в дюйм: развитие
классической хореографии в городском
округе Кинель 365

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Правовые аспекты внесудебного банкротства как антикризисный инструмент для граждан

Телятников Максим Геннадьевич, аспирант
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

В статье приведен анализ института внесудебного банкротства, определены его положительные и отрицательные стороны. Внесудебное банкротство является самым новым механизмом списания задолженности, оно осуществляется без участия суда и финансового управляющего. Тем не менее, спустя пять лет после введения этого института, возникает ряд проблем, препятствующих его эффективной работе.

Ключевые слова: внесудебное банкротство, несостоятельность, исполнительное производство

Сложность и многообразие современных экономико-правовых отношений порождают проблему качественного и результативного регулирования системы общественных взаимодействий, связанных с невозможностью граждан выполнять принятые и (или) возложенные на них денежные обязательства гражданско-правового и (или) публично-фискального характера. Следствием возникновения указанных проблем является формирование в обществе значительной по численности категории граждан, остро нуждающихся как в правовой защите, так и в финансовой, социальной и иных видах реабилитации. Общество, в котором отсутствуют эффективные правила урегулирования конфликтов между должниками и их неоплатными кредиторами, неизбежно будет сталкиваться с ростом социальной напряженности и имущественного расслоения. Опыт развития национального хозяйственного оборота и системы обязательственных отношений свидетельствует, что в интересах всего общества любые правовые конфликты, в общем, и конфликты между должниками и их кредиторами, в частности, должны быть урегулированы. Именно по этой причине защита физических лиц, испытывающих трудности в исполнении денежных обязательств перед кредиторами, нашла свою практическую реализацию во введенных с 1 октября 2015 года механизмах признания граждан должниками в делах о банкротстве.

Анализ действующего российского законодательства свидетельствует, что с момента начала применения норм о признании граждан, не имеющих специального статуса индивидуального предпринимателя, должниками в делах о банкротстве, и по настоящее время в системе российского права происходит активный процесс правовой институционализации отношений несостоятельности

и банкротства граждан. Основной целью указанного процесса является построение эффективных правовых механизмов и юридических конструкций, направленных на оказание помощи добросовестным гражданам-должникам, которые в силу стечения определенных жизненных обстоятельств попали в тяжелое, безвыходное положение и зависимость от своих кредиторов. Все это, а также безусловная новизна для современной правовой системы Российской Федерации таких правовых механизмов, как:

1. банкротство граждан-должников, не являющихся индивидуальными предпринимателями или главами крестьянских (фермерских) хозяйств;
2. финансовая реабилитация несостоятельных граждан;
3. социальная реабилитация граждан, признаваемых банкротами;
4. освобождение граждан от обязательств перед их кредиторами по завершении судебной процедуры реализации имущества в деле о банкротстве гражданина;
5. освобождение остро нуждающихся граждан от дальнейшего исполнения обязательств перед их кредиторами по результатам их внесудебного банкротства;
6. система иммунитетов, исключающих имущество и (или) права гражданина из конкурсной массы в деле о банкротстве;
7. Включение в конкурсную массу единственного жилого помещения гражданина-банкрота, относимого к категории роскошного жилья;
8. Банкротство граждан в случае их смерти или признания умершими требует подробного правового анализа и теоретического осмысления, а также определяет необходимость формирования научно обоснованной теории, описывающей процесс правовой институционализации указанной сферы.

В связи с этим представляется необходимым проведение системного и комплексного исследования для формирования научно обоснованной теории, описывающей модели оптимального правового регулирования отношений сферы несостоятельности и банкротства граждан, и обоснования специального правового режима экстраординарности обязательственных отношений граждан-должников и их кредиторов в данной сфере.

01 сентября 2020 года вступили в действие изменения и дополнения, которые позволили в определенных в законе случаях упростить процедуру несостоятельности (банкротства) для граждан и индивидуальных предпринимателей. И сделать ее максимально доступной, с финансовой точки зрения, а точнее даже бесплатной для определенных категорий должников. Естественно, доступность процедуры банкротства свидетельствует и о том, что проводится она должна по определенным правилам, четко закрепленным в законе.

Нормы действующего законодательства допускают два способа признания граждан и индивидуальных предпринимателей банкротами: в судебном и внесудебном порядке.

Под банкротством физического лица принято понимать процедуру, в рамках которой кредиторы на законных основаниях имеют право, обязать должника исполнить взятые на себя ранее обязательства.

Признание гражданина несостоятельным во внесудебном порядке, это сравнительно новая процедура, которая была введена в целях повышения доступности данной процедуры для граждан, которые находятся в действительно тяжелом финансовом положении и не имеют достаточно средств, для того чтобы инициировать процедуру банкротства в судебном порядке. Внесудебное банкротство проходит в упрощенном порядке и не требует больших финансовых затрат. Естественно, данная процедура имеет ряд как положительных, так и отрицательных последствий. Рассмотрим подробнее, последовательность проведения данной процедуры банкротства.

В 2025 года законодатель незначительно изменил критерии для признания граждан несостоятельными (банкротами) во внесудебном порядке. Основное изменение касается размера задолженности, при которой возможно внесудебное банкротство, ранее было от 50 000 тысяч до 500 000 тысяч, сейчас же размер задолженности стал от 25 000 тысяч до 1 млн. рублей [1]. Кроме того, необходимо, чтобы у должника отсутствовало имущество и официальный доход, достаточный для удовлетворения требований кредиторов. Правило об окончательном исполнении по п. 4, ст. 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [2].

Итак, для того, чтобы признать гражданина несостоятельным (банкротом) во внесудебном порядке, необхо-

димо обратиться с заявлением в многофункциональный центр (далее по тексту — МФЦ). Форма заявления и порядок его подачи утверждены приказом Минэкономразвития. К заявлению должник обязан приложить список всех имеющихся у него кредиторов с указанием основных данных об этих кредиторах и сумм задолженностей перед ними. Очень важно помнить, что если по каким-либо причинам должник не указывает одного или нескольких кредиторов, то по окончании процедуры внесудебного банкротства долги перед этими кредиторами не будут считаться погашенными и соответственно не будут списаны [3].

После подачи заявления в МФЦ, его сотрудники обязаны в течение одного рабочего дня проверить информацию, изложенную в заявлении. Если данное заявление соответствует всем закрепленным в законе требованиям, то МФЦ в течение 3 (трех) дней возбуждает процедуру внесудебного банкротства и вносит сведения о возбуждении данной процедуры в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. После этого, уведомления о возбуждении внесудебного банкротства в отношении конкретного должника направляются в Налоговую инспекцию, судебным приставам исполнителям и в банки, где у должника открыты счета. Необходимо обратить внимание, что в законе не указано, как именно работники МФЦ проводят проверку, поступившего к ним заявления [4].

Списанию подлежит только та сумма обязательств, которую гражданин указал в своем заявлении. При этом сам человек может быть не в курсе точной суммы долга с учетом начисленных процентов и штрафных санкций. Лучше всего перед подачей заявлений обратиться за этими сведениями в отделение банка или МФО.

Следует заострить внимание на основном критерии для граждан, желающих воспользоваться внесудебным банкротством — это окончание исполнительного производства по п. 4, ст. 46 ФЗ «Об исполнительном производстве», указанный пункт достаточно редко применяется приставом-исполнителем. В этой связи, граждане, отвечающие остальным критериям, не могут воспользоваться процедурой внесудебного списания, что существенно снижает первичную задачу введения этой процедуры — разгрузку арбитражных судов [5]. С учетом сказанного, на наш взгляд, необходимо изменить указанный критерий на более корректный с точки зрения доступности процедуры.

Стоит сделать вывод, что процедура внесудебного банкротства, остается весьма неоднозначной. При условии того, что внесудебное банкротство воспринимается более упрощенным вариантом списания долгов, на практике зачастую возникают сложности как на стадии введения, так и при завершении.

Литература:

1. Федеральный закон от 02.10.2002 № 127 — ФЗ (последняя редакция) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43.

2. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 N 229-ФЗ (последняя редакция). — Текст: электронный // <https://www.consultant.ru/>: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (дата обращения: 15.06.2025).
3. Латкина А. К. Последствия указания ложных сведений в анкете-заявлении заемщика в процедуре банкротства физического лица // Вестник арбитражной практики. — 2020. — № 3. — С.52–56.
4. Сухомская М. Г. Банкротство граждан без суда через МФЦ: как это происходит (комментарий к Закону от 31.07.2020 № 289-ФЗ) // Главная книга. — 2020. — № 19. — С. 83–86.
5. Ключевская Н. А. Внесудебное банкротство гражданина: новая процедура списания безнадежных долгов // Новости и аналитика. — 2020. — № 27. — С. 8.

Проблемы реализации принципа свободы завещания имущества в РФ

Тихонов Павел Павлович, студент магистратуры

Научный руководитель: Макаревич Марина Леонидовна, кандидат исторических наук, доцент
Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Актуальность данного исследования предопределяется растущей значимостью самого завещания, которое выступает способом поддержания оборотоспособности объектов гражданских прав, возвращения имущества в гражданский оборот, распределения этого имущества и сложившихся обязательств в соответствии с волей наследодателя. Только в 2024 году в РФ было выдано около 600 тыс. свидетельств о праве на наследство по завещанию, что больше, чем в предыдущие годы [1]. Это свидетельствует о неуклонном увеличении популярности такого вида наследования.

Цель данной работы состоит в изучении правовых ограничений принципа свободы завещания в Российской Федерации.

Завещание наряду с наследственным договором является формализованным желанием наследодателя по передаче своего имущества после смерти определенному кругу лиц. Оно может быть совершено дееспособным гражданином лично. Такое завещание составляется свободно, с учётом прав, предоставленных ст. 1118 ГК РФ.

Возможность свободного составления завещания означает, что наследодатель вправе указать в нём любого наследника, не входящего ни в одну из очередей наследования. Кроме того, наследодатель может определять доли наследников, лишать возможности наследования по закону, отменять или изменять завещание по своему усмотрению [2].

В тоже время в гражданском законодательстве РФ наличествуют расхождения по применению принципа свободы завещания имущества и иными положениями закона, которые ограничивают диспозитивные права завещателя.

Россия является социальным государством, которое исходит из необходимости создания условий, обеспечивающих достойную жизнь человека [3]. В ГК РФ социально незащищённым лицам предоставлено право на получение

обязательной доли в наследстве вне зависимости от содержания завещания.

Так, несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его супруг, родители и нетрудоспособные иждивенцы наследуют не менее половины доли имущества, которая бы причиталась им в случае наследования по закону.

При определении размера обязательной доли в наследстве следует исходить из стоимости всего наследственного имущества (как в завещанной, так и незавещанной части), включая предметы домашней обстановки и обихода [4].

Сама по себе норма, закрепляющая право на обязательную долю в наследстве при наличии завещания, направлена на материальное обеспечение лиц, которые нуждаются в защите в силу возраста или состояния здоровья. Это обеспечивает социальную справедливость незащищённых слоёв населения.

При этом дальнейшая продажа такой обязательной доли иным лицам возможна только при соблюдении преимущественного права покупки остальных участников (сособственников) долевой собственности, то есть других наследников или их правопреемников (покупателей). Также не исключено, что в случае, если унаследованную долю признают незначительной, её владельца (наследника) обяжут принудительно продать долю другому сособственнику.

Конституционный Суд РФ отметил, что после вступления в силу в 2002 году третьей части ГК РФ, установившей новый размер обязательной доли (1/2 вместо 2/3, которые были ранее закреплены в ГК РСФСР 1964 года), суды стали учитывать необходимость обеспечения интересов наследников [5].

Так, суд наделен возможностью уменьшить размер обязательной доли или отказать в ее присуждении полностью, если лицо, обладающее правом на обязательную

долю, при своей жизни не использовало наследуемое имущество, а наследник, указанный в завещании, им пользовался.

Следующие обстоятельства, ограничивающие реализацию принципа свободы завещания, обозначены в ст. 1111 ГК РФ. Эта норма предусматривает, что наследование по закону осуществляется в тех случаях, когда оно не изменено завещанием, а также в случаях, установленных гражданским законодательством.

Под данными случаями, помимо права на обязательную долю, следует понимать следующий перечень оснований: отсутствие завещания; завещание только части наследства; признание завещания недействительным, в том числе являющегося оспоримым или ничтожным; отказ, принятие наследства; признание наследника недостойным; ликвидация юридического лица или смерть наследников при отсутствии подназначенных наследников [6].

Основанием признания завещания недействительным может быть нарушение формы её составления. Если она соответствует действующему на момент её совершения законодательству, а дееспособность наследодателя проверена и не оспорена, то завещание действительно [7]. Доказать обратное способна только судебная экспертиза. Если при составлении завещания у наследодателя имелось психическое заболевание, не позволявшее ему осознавать значение собственных действий, его завещание будет признано недействительным [8].

Завещатель должен в полной мере осознавать все последствия совершаемых юридических действий, в том числе, тех, которые могут исказить его первоначальные намерения. Например, когда завещается только то имущество, которое принадлежало ему на день составления завещания. Очевидно, что последующее приобретенное имущество будет распределено между наследниками по закону, а не по завещанию.

Еще одной причиной, которая может привести к умалению принципа свободного составления завещания, является завещание частей неделимых вещей. Из ст. 1122 ГК РФ презюмируется, что в таком случае завещание не является недействительным, поскольку указанные в нём предметы считаются завещанными в долях, соразмерными стоимости частей неделимой вещи.

Допустим, наследодатель завещает двум наследникам дачный дом: 1-му весь подвал и 1-й этаж, а 2-му весь

чердак и 2-й этаж. Если в таком объекте недвижимости не был определен порядок пользования долевой собственности (не выделены «реальные» доли), то реализация такого завещания невозможна. Лица, указанные в завещании, унаследуют «идеальные» доли, размер которых будет определяться стоимостью завещанных им частей дома. Также стороны вправе урегулировать данную ситуацию путём выплаты компенсации лицу, которое откажется от принятия наследуемого имущества.

Составляя подобные завещания, которые являются весьма сложными к разрешению нотариусами и судебной системой, наследодатель осознанно порождает дальнейшее возникновение конфликтных отношений и трудно регулируемых споров между наследниками.

Безусловно, нотариус всегда разъясняет последствия составляемого завещания и может уберечь наследодателя от непреодолимых после его смерти последствий. В то же время завещатель может настоять на применении своего варианта завещания или использования права на то, чтобы составить его закрыто. В таком случае наследник может лишиться нотариуса возможности ознакомления с завещанием вплоть до открытия наследства.

Таким образом, принцип свободы завещания имеет определенные правовые ограничения и не подразумевает, что воля наследодателя будет безусловно выполнена. Представляется, что возможность признания завещания недействительным является наиболее значимым обстоятельством, нивелирующим исполнимость завещания. При разрешении судом спора о признании завещания недействительным, следует предоставить возможность определять истинную волю наследодателя, используя свидетельские показания, его личные записи и переписку, которые раскрывают намерения относительно судьбы имущества. Если завещание содержит несущественные формальные недостатки (например, отсутствует информация о дате или месте его составления), то их устранение должно быть возможным на основании совокупности иных доказательств (к примеру, предоставление информации о том, что нотариус, заверивший завещание, исполняет свои обязанности в рамках конкретного нотариального округа — субъекта РФ). Предлагаемые нововведения должны укрепить принцип свободы завещания и повысить значимость конституционно-правовой гарантии на получение наследства теми лицами, которых определил сам наследодатель.

Литература:

1. Сведения о нотариате в РФ (Сборник по Минюсту России за 2024 год) [Официальный портал Министерства Юстиции РФ] URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/svedeniya-o-notariate-v-rossijskoj-federacii-za-2024-god/> (дата обращения 15.05.2025);
2. Гражданский кодекс РФ. Часть третья от 26.11.2001 (в ред. от 24.07.2023) // Российская газета от 28 ноября 2001 г. № 233;
3. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237;
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N-9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» [Официальный интернет-портал ВС РФ], URL: <https://www.vsrfl.ru/files/13933/> (дата обращения 16.05.2025);

5. Определение Конституционного Суда РФ от 2 декабря 2013 г. № 1906-О [Официальный портал КС РФ] URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision148108.pdf> (дата обращения 16.05.2025);
6. Протас Е. В., Карабут А. С. Правовое регулирование наследования: актуальные проблемы и пути их решения. // Вестник экономической безопасности. — 2021. № 1. — С. 2–6;
7. Калысбаев Б. С. Правовое регулирование наследования по завещанию в действующем российском законодательстве. // Новый юридический вестник. — 2021. — № 9. — С. 5–7;
8. Туршук Л.Д., Торчинова П. А. Проблемы оспаривания завещания и признания его недействительным. // Материалы конференций ГНИИ «Нацразвитие». — 2021 г. — С. 3.

Правила назначения наказаний по совокупности преступлений в аспекте целей уголовного наказания

Токарев Евгений Александрович, студент магистратуры
Научный руководитель: Дуюнов Владимир Кузьмич, доктор юридических наук, профессор
Тольяттинский государственный университет (Самарская область)

В данной статье рассматриваются правила назначения наказаний по совокупности преступлений, применение которых приводит к низкой эффективности реализации целей наказания. Формулируется вывод, что нормы действующего уголовного законодательства России и судебная практика применения этих норм зачастую необоснованно мягко подходят к лицам, совершившим множественные преступления. Так, при совершении нескольких преступлений, за каждое из которых назначается наказание в виде лишения свободы, общий размер наказания ненамного превосходит тот, который был бы назначен лицу за совершение одного преступления. Фактически, в рамках судебной практики складывается следующая модель: «соверши три преступления, и четвертое совершай фактически безнаказанно», по сути, после совершения нескольких преступлений, у лица исчезает страх перед уголовным наказанием, поскольку за все последующие преступления наказание будет увеличено всего лишь на несколько месяцев лишения свободы.

Ключевые слова: уголовное право, совокупность преступлений, наказание, цель наказания, низкая эффективность, частичное сложение, поглощение и сложение наказаний.

Rules for assigning punishments for the totality of crimes in the aspect of the goals of criminal punishment

This article considers the rules of sentencing for a set of crimes the use of which leads to a low efficiency in achieving the goals of punishment. The conclusion is formulated that the norms of the current criminal law of Russia and the judicial practice of applying these norms are quite mild to persons who have committed multiple crimes. Thus, in the case of several offences for which each is punishable by imprisonment, the total penalty is not much greater than that which would be imposed on a person for one offence. In fact, the following model is emerging in judicial practice: «commit three crimes and commit a fourth one almost with impunity», in fact, after committing several crimes, the person loses fear of criminal punishment, because for all subsequent crimes, the punishment will be increased by only a few months of imprisonment.

Keywords: criminal law, set of crimes, punishment, goal of punishment, low efficiency, partial addition, acquisition and addition of punishments.

Целям уголовного наказания относятся восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

При этом в соответствии с правилами о частичном сложении наказаний (ст. 69 УК РФ [1]), а также с устоявшейся судебной практикой, нередко возникают ситуации, при которых лицо, совершившее несколько преступлений, за каждое из которых назначено наказание в виде лишения

свободы, в результате частичного сложения наказаний, несет ответственность в размере, лишь ненамного превышающем ответственность за одно преступление — например, если за каждое из преступлений назначено лишение свободы на срок 3 года, то окончательный размер наказания вследствие частичного сложения может составлять 3 года и 3 месяца, соответственно, возникает вопрос о том, насколько такой подход соответствует реализации целей уголовного наказания.

В соответствии с частями 1–3 статьи 69 УК РФ, «при совокупности преступлений наказание назначается отдельно за каждое совершенное преступление».

Если все преступления, совершенные по совокупности, являются преступлениями небольшой или средней тяжести, либо приготовлением к тяжкому или особо тяжкому преступлению, либо покушением на тяжкое или особо тяжкое преступление, окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения назначенных наказаний.

При этом окончательное наказание не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений. Если хотя бы одно из преступлений, совершенных по совокупности, является тяжким или особо тяжким преступлением, то окончательное наказание назначается путем частичного или полного сложения наказаний. При этом окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений».

Как отмечается в п. 50–51 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [2], «если лицо совершило несколько неоконченных преступлений, то за каждое из них назначается наказание в соответствии со статьей 66 УК РФ «Назначение наказания за неоконченное преступление». Наказание по совокупности преступлений при этом не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, которое может быть назначено по указанным правилам за наиболее тяжкое из совершенных неоконченных преступлений».

В случае совершения лицом нескольких преступлений, за каждое из которых назначено наказание с применением положений статьи 62 УК РФ «Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств» или статьи 65 УК РФ «Назначение наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении», срок или размер наказания по совокупности преступлений не могут превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, которое может быть назначено за наиболее тяжкое из совершенных преступлений без учета правил, установленных указанными статьями.

Суды в целях обеспечения принципа справедливости при назначении окончательного наказания должны учитывать, что за каждое из совершенных преступлений наказание назначено с учетом правил статьи 62 или 65 УК РФ.

Возможно сочетание принципов поглощения и сложения наказаний. Например, лицо осуждено за умышленное уничтожение чужого имущества (ч. 1 ст. 167) к исправительным работам сроком на один год с удержанием 10 % из заработной платы в доход государства; за грабеж (ч. 1 ст. 161) — к трем годам лишения свободы; за

кражу чужого имущества в крупном размере (п. «б» ч. 3 ст. 158) — к семи годам лишения свободы. В указанной ситуации суд может частично сложить наказания в виде лишения свободы, назначив, к примеру, восемь лет лишения свободы, и этим наказанием поглотить назначенное наказание по ч. 1 ст. 167 УК. Окончательное наказание в этом случае будет 8 лет лишения свободы.

Согласно ч. 1 ст. 69 УК, при совокупности преступлений наказание сначала назначается отдельно за каждое совершенное преступление, и только после этого определяется окончательное наказание. Как пишет Г. С. Мелешко, «данное требование закона носит фундаментальный характер и призвано, прежде всего, обеспечить неотвратимость наказания за каждое совершенное преступное деяние, так как в этом случае, для подсудимого и всех заинтересованных лиц, в том числе и общественности, очевидна судебная оценка каждого преступного деяния и уголовное наказание за каждое преступление в отдельности. Кроме того, раздельное определение наказания за каждое преступление, целесообразно и с практической, правоприменительной, точки зрения. В этом случае снижается вероятность судебной ошибки при определении окончательного наказания, что особенно актуально по уголовным делам в отношении нескольких подсудимых, а также при наличии множества групповых и отдельных преступлений, эпизодов, вменяемых отдельным подсудимым и тому подобных обстоятельствах» [3, с.19].

В свою очередь, частичное сложение, как отмечает А. А. Толкаченко, «подразумевает арифметически неправильное суммирование, в результате которого получается сумма меньше арифметически правильной. При этом полученный результат обязательно должен быть больше каждой из суммируемых частей» [4, с. 25].

Для понимания проблематики правил частичного сложения наказаний в виде лишения свободы можно привести ряд примеров из судебной практики. Так, Н. осужден за шесть особо тяжких преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств [5]. В приговоре указано:

«Признать ФИО12 виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 30, п.п. «а,г» ч.4 ст. 228.1, ч.3 ст. 30, п.п. «а,г» ч.4 ст. 228.1, ч.3 ст. 30, п.п. «а,г» ч.4 ст. 228.1, ч.3 ст. 30, п.п. «а,г» ч.4 ст. 228.1, ч.3 ст. 30, п. «а» ч.4 ст. 228.1 УК РФ и назначить ему наказание:

— по ч.3 ст. 30, п. «а» ч.4 ст. 228.1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 6 лет 8 месяцев,

— по ч.3 ст. 30, п. «а» ч.4 ст. 228.1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 6 лет 8 месяцев,

— по ч.3 ст. 30, п.п. «а,г» ч.4 ст. 228.1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 7 лет,

— по ч.3 ст. 30, п.п. «а,г» ч.4 ст. 228.1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 7 лет,

— по ч.3 ст. 30, п.п. «а,г» ч.4 ст. 228.1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 7 лет,

— по ч.3 ст. 30, п.п. «а,г» ч.4 ст. 228.1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 7 лет.

На основании ч.2 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначить ФИО12 наказание в виде лишения свободы сроком на 8 (восемь) лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима».

Таким образом, срок окончательного наказания — 8 лет лишения свободы — составил менее 20 % от срока, который бы исчислялся путем полного сложения — 41 год и 4 месяца. Здесь следует учесть, что максимальный размер наказания в виде лишения свободы вследствие сложения наказаний не может превышать 35 лет (по отдельным статьям, по ст. 228.1–25 лет), цифры в виде 41 года приведены для иллюстрации проблемы.

Или же, например, двое лиц осуждены за совершение преступлений, предусмотренных п.п «а», «з» ч. 2 ст. 126, ч. 2 ст. 162, п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ [6]. В отношении назначенного наказания в приговоре указано:

ФИО1 признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных п.п «а», «з» ч. 2 ст. 126, ч. 2 ст. 162, п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, и назначить ему наказание:

- по п.п «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 5 (пять) лет 3 (три) месяца;
- по ч. 2 ст. 162 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года 7 (семь) месяцев;
- по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 7 (семь) лет 3 (три) месяца.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний назначить ФИО1 наказание в виде лишения свободы сроком на 8 (восемь) лет 3 (три) месяца.

В отношении второго соучастника механизм определения окончательного размера наказания аналогичен.

Ф. осуждена приговором Старооскольского городского суда Белгородской области за пять мошенничеств и одно присвоение (растрату) [7]. В отношении назначенного наказания в приговоре указано:

«Назначить наказание в виде лишения свободы:

- по ст.159 ч.2 УК РФ (преступление в отношении ФИО11 от 02 февраля 2024 года) на срок шесть месяцев;
- по ст.159 ч.2 УК РФ (преступление в отношении ФИО9 от 03 февраля 2024 года) на срок восемь месяцев;
- по ст.159 ч.2 УК РФ (преступление в отношении ФИО12 от 15 марта 2024 года) на срок шесть месяцев;
- по ст.159 ч.2 УК РФ (преступление в отношении ФИО8 от 15 марта 2024 года) на срок шесть месяцев;
- по ст.160 ч.2 УК РФ (в отношении ФИО7) на срок шесть месяцев.

На основании ч.2 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначить ФИО1 наказание в виде лишения свободы на срок один год».

Фактически, в рамках судебной практики складывается следующая модель: «соверши три преступления, и четвертое совершай фактически безнаказанно», по сути,

после совершения нескольких преступлений, у лица исчезает страх перед уголовным наказанием, поскольку за все последующие преступления наказание будет увеличено всего лишь на несколько месяцев лишения свободы.

Например, за один факт незаконного сбыта наркотических средств лицу может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок шесть лет, при этом за два таких преступления, путем частичного сложения наказаний — шесть лет и три месяца.

Если же говорить о сроках возможного условно-досрочного освобождения или замены наказания в виде лишения свободы более мягким видом, уголовно-правовые последствия каждого последующего преступления с точки зрения преступника еще менее строги,

Следует понимать, что многие преступные деяния представляют собой форму криминального бизнеса, например, незаконная торговля наркотиками, оружием, организация незаконной миграции и т. д., и в таком случае виновный фактически оценивает степень риска, сопоставляя криминальный доход и возможные уголовно-правовые последствия.

В случае, если возможность извлечения крупного дохода явно покрывает негативные последствия, то механизмы превенции, выступающей одной из целей уголовного наказания, явно неэффективны, и не обеспечивают предупредительного воздействия на лицо, которое замышляет серийный наркосбыт или иные множественные преступления, направленные на регулярное получение криминальных доходов. Соответственно, проведенное исследование указывает, что правила частичного сложения наказаний и практика их применения не могут в полной мере реализовать такие цели наказания, как предупреждение преступлений в ситуации, если лицо уже совершило несколько преступных деяний, и принимает решение либо о прекращении своей криминальной деятельности, либо о ее продолжении.

Нормы действующего уголовного законодательства России и судебная практика применения этих норм достаточно мягко подходят к лицам, совершившим множественные преступления. Так, при совершении нескольких преступлений, за каждое из которых назначается наказание в виде лишения свободы, общий размер наказания ненамного превосходит тот, который был бы назначен лицу за совершение одного преступления. Соответственно, лицо, например, совершившее три преступления, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, с высокой долей вероятности совершит и четвертое, пятое и т. д., вплоть до того момента, как его преступная деятельность будет пресечена сотрудниками правоохранительных органов — с одной стороны, «стимулом» для данного лица к совершению преступлений будет дальнейшее получение прибыли от преступной деятельности, при этом «угроза» со стороны уголовного закона и судебной практики минимальна, и зачастую фактически составляет несколько месяцев лишения свободы. Безусловно, не предлагается заимствовать «опыт» стран, где предусмо-

тreno исключительно полное сложение наказаний, и лицу могут быть назначены несколько сот лет лишения свободы (своеобразным «рекордом» в данном случае является приговор, вынесенный в 2017-м году в США в отношении Б. Фрэнклина за серию преступлений, связанных с похищением и торговлей людьми — 472 года лишения свободы), однако все-же необходим более четкий подход

к правилам частичного сложения наказания и практики применения этих правил при назначении наказания за наиболее опасные преступные посягательства (например, при частичном сложении наказаний за убийства), а также за преступления, связанные с криминальным бизнесом (в сфере наркооборота, торговли оружием, незаконной миграции и др.).

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Российская газета. — 1996. — № 113–116.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2015. — № 12.
3. Мелешко Г. С. Назначение уголовного наказания в уголовном праве России: Ростов н/Д: Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). 2021. — 71 с
4. Толкаченко А. А. Назначение уголовного наказания по совокупности преступлений: Научно-практическое пособие. — М.: Библиотека российского судьи, 2018. — 219 с.
5. Приговор Кызылского городского суда Республики Тыва от 28 ноября 2024 г. по делу № 1–1490/2023 // <https://sudact.ru/regular/doc/RRw7JTm0dKNK/>
6. Приговор Видновского городского суда Московской области от 20 ноября 2024 г. по делу № 1–387/2024 // <https://sudact.ru/regular/doc/WZuiakiw1Yx5/>
7. Приговор Старооскольского городского суда Белгородской области от 26 ноября 2024 г. по делу № 1–426/2024 // <https://sudact.ru/regular/doc/LS06B4Y5vkNp/>

Тенденции законодательства РФ в правовом регулировании общественных отношений в сфере использования земель населенных пунктов

Торгоня Александр Вячеславович, студент
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

С 1 марта 2025 года вступили в силу изменения в российском законодательстве, уточняющие вопросы изъятия земельных участков у собственников, не использующих их надлежащим образом.

Сама возможность изъятия была закреплена в законодательстве и раньше, декларируемая цель нововведений — уточнить причины, по которым участок подлежит изъятию. До вступления в силу вышеуказанных изменений в законодательстве большое значение имели оценочные суждения сторон спора по изъятию участка. Уточнение оснований для изъятия должно сделать процесс более прозрачным и предсказуемым, тем самым минимизировав конфликты и недопонимание.

Закон обратной силы не имеет, поэтому для всех участков период освоения начнется с 1 марта 2025. Для купленных или подаренных после этой даты — с момента регистрации нового собственника. В первую очередь собственнику нужно знать, подойдет ли вообще участок под критерии освоения.

После принятия законопроекта об освоении земельных участков была рассмотрена и принята другая законодательная инициатива. Главное в ней — сокращение сроков

предоставления на торгах земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Эти изменения также вступили в силу 1 марта 2025 года и это не совпадение, ведь оба законопроекта регулируют части одного процесса — изъятие неиспользуемых земель с целью возвращения их в оборот через реализацию. Срок проведения таких торгов от момента извещения до подписания договора с победителем значительно сокращен.

Согласно данным Управления Росреестра по Ленинградской области за 2023 год возможные признаки неиспользования земельных участков, предназначенных для строительства, выражающиеся в отсутствии объектов капитального строительства, выявлены на площади 1 073 га, за 2024 год — на площади 307 га. Всего за период 2019–2023 годов Управлением выявлены признаки неиспользования более чем 1700 земельных участков [1].

Однако этот комплекс законов не решает вопрос об установлении ущерба, который может быть причинен собственникам других участков из-за неиспользуемой земли. Так как нормы, обосновывающие изъятие участков, подверглись большей формализации через уточнение причин

изъятия, можно полагать, что эти нормы начнут использоваться чаще, ведь результат процедуры изъятия через суд станет достаточно предсказуемым, по сравнению с тем, что было до вступления в силу вышеуказанных изменений.

В садоводческих товариществах периодически возникают долги по взносам, которые неизбежно копятся у владельцев заброшенных земель, а если собственник не имеет доходов, то возникает право на реализацию этого участка в счет долгов в установленном законом порядке. В случае если участок оперативно отойдет в муниципалитет, то и предмета для реализации не будет.

Несмотря на принятые нормы, в законодательстве существует пробел, в частности, собственники например, могут подарить заброшенный участок родственнику, и получить еще 3 года для его освоения, так как сроки на его использование будут идти с момента последнего перехода права собственности.

Председатель Леноблимушества не видит оснований для роста числа ранее упомянутых мнимых сделок, по которым участки формально продаются между родственниками или друзьями: «Федеральный закон № 307-ФЗ не предусматривает расширения оснований для изъятия земельных участков и увеличения штрафов за их неиспользование, соответственно отсутствуют предпосылки роста количества мнимых сделок о переходе права собственности» [2].

Рассматриваемые в этой статье изменения в законодательстве направлены на утверждение критериев, по которым можно обоснованно изымать участки. Поэтому можно предположить, что на практике это может привести к увеличению количества судебных дел по их изъятию, а следовательно, и попыток собственников проводить мнимые сделки для ухода от ответственности.

Росреестр подготовил для правительства РФ два проекта постановления. Один уточняет критерии освоения земельного участка, а другой — его использование. В частности, срок на освоение дается только в том случае, если оно необходимо исходя из критериев, определенных в соответствующем постановлении Правительства. Кроме того, ввести в использование участок нужно либо с момента регистрации права на него, либо с окончания необходимого освоения. Однако признать участок неиспользуемым могут только спустя срок, зависящий от его правового режима и состояния (1–5 лет без учета освоения).

Важно понимать, что право на освоение — это не разрешение ничего не делать 3 года с любым приобретенным участком. По общему правилу срок освоения составит 3 года, либо в соответствии со сроками на рекультивацию данных земель.

Таким образом, исходя из признаков освоения земельных участков можно выделить следующие:

- освобождение от деревьев, кустарников и сорных растений;
- вынос предметов, повлекших захламление, а также отходов производства и потребления;

- осушение и увлажнение участка;
- производство земляных работ.

Любые мероприятия по освоению земель будут признаны таковыми, только если устраняют препятствия для использования участка по целевому назначению и в соответствии с разрешенным использованием. Поэтому если приобретен участок и на нем нет препятствий к использованию, перечисленных в вышеуказанном постановлении, освоением никакие действия или бездействие считаться не будут.

Проект постановления о критериях неиспользуемых участков намного объемнее и детальнее, чем уточняющий мероприятия по освоению:

- фундамент может отсутствовать до 2 лет;
- капитальные постройки можно не возводить до 5 лет;
- оставить достроенное, но поврежденное здание заброшенным можно на 5 лет;
- не использовать хозяйственные постройки по их назначению можно до 5 лет;
- если участок не предназначен для строительства, то оставить его без использования можно на срок до 3 лет;
- нельзя оставлять участок захламленным или заросшим сорняками более 1 года (но если собственник проводит работы по освобождению участка от вышеуказанных проблем, то неиспользуемым его признать на этом основании не должны).

Рассмотренные в настоящей статье изменения были запланированы еще в августе 2023 года и утверждены Правительством РФ. Они являются частью «дорожной карты» по совершенствованию законодательства, направленной на повышение эффективности использования земель. Органом, который должен отчитываться перед Правительством о ходе реализации намеченных планов назначен Росреестр [3].

Согласно этому плану следующим шагом станет принятие Федерального закона, который «установит правила определения соразмерности площади земельных участков и расположенных на них объектов капитального строительства в целях реализации принципа единства судьбы земельных участков и данных объектов». Речь здесь идет о землях в составе населенных пунктов.

Цель вышеуказанных изменений можно точно обозначить, исходя из целей дорожной карты, которой эти изменения были предопределены — введение максимального количества земель в оборот. Борьба с заброшенными земельными участками находится в плоскости не только публичных, но и частных интересов. Ведь у соседей таких неиспользуемых участков возникают проблемы с распространением сорных растений.

Кроме того, законодательная формализация процессов освоения и использования земель не только упрощает правовую позицию органов государственной и муниципальной власти при рассмотрении вопросов изъятия земельных участков, но и дает собственникам более надежную защиту от неправомерного изъятия. До вступления в силу рассмотренных изменений в законодатель-

стве существовала проблема излишней широты трактовок законов, направленных на правовое регулирование земель в составе населенных пунктов. Формализация законодательства, влекущая значительное снижение значимости его субъективных трактовок, должна уменьшить возможности для коррупции, так как ограничивает не только собственников, но и представителей органов власти.

В пример достаточно формализованного правового регулирования пользования земельными участками можно привести соответствующее регулирование, касаемо земель сельскохозяйственного назначения.

Например, дело под УИД 62RS0005–01–2024–001330–48, рассмотренное Рязанским районным судом Рязанской области. В нем заросший на 100 % участок сельскохозяйственного назначения удалось изъять у собственника, отталкиваясь от норм по использованию земель сельскохозяйственного назначения, схожих с указанными в настоящей статье вступившими в силу нормами, касающихся использования земель в составе населенных пунктов. В настоящем деле земельный участок был изъят у лица, в отношении которого ранее было вынесено предписание об устранении нарушений и административный штраф, так как было установлено зарастание участка сорной и древесно-кустарниковой растительностью. В мотивировочной части суд обоснованно ссылается на п. 3 ст.6 Федерального закона от 24.07.2002 года № 101-ФЗ

«Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», который во многом идентичен вышеописанным, вступившим в силу изменениям в законодательстве в отношении земель в составе населенных пунктов, садоводств и огородничеств [4]. Поэтому вступившие в силу изменения о признании участков в составе населенных пунктов, садоводств и огородничеств, неиспользуемыми, уже имеют наработанную практику по смежному регулированию участков земель сельскохозяйственного назначения, которая, в свою очередь, уже показала правовую эффективность из-за подробной проработки обоснований для признания участков неиспользуемыми.

Таким образом, законодательные изменения удовлетворили не только изначально поставленную цель по защите публичных интересов, но и крайне положительно отразились на защите частных. Конечно, способы избежать ответственности путем мнимых сделок и некоторые другие проблемы остаются, но излишним было бы требовать от законодателя создать в рамках вышеуказанной дорожной карты правовое регулирование с гарантированной неприступностью от недобросовестного поведения субъектов права. Такая неприступность выступает абстрактным идеалом для любой сферы правового регулирования, а не конечной целью конкретных законопроектов, так как их суть в поиске баланса между наделением субъектов права новыми возможностями и их контролем.

Литература:

1. Ответ Управления Росреестра по Ленинградской области редакции газеты «Деловой Петербург» № ИСХ/01478 от 17.02.2025 г.
2. Ответ Ленинградского Областного комитета по управлению государственным имуществом редакции газеты «Деловой Петербург» № 01–12–1642/2025 от 06.02.2025 г.
3. План мероприятий («дорожная карта») по совершенствованию законодательства Российской Федерации, направленного на повышение эффективности использования земель в Российской Федерации, утвержденная Правительством РФ 23.08.2023 г. URL: <http://static.government.ru/media/files/TEHcuY4bZTKf8W81ywqneH8CAYP7cb9w.pdf>
4. Дело под УИД 62RS0005–01–2024–001330–48, рассмотренное Рязанским районным судом Рязанской области. <https://sudact.ru/regular/doc/1byj9P52FF58/>

Проблемы разрешения судебных споров при конфликте публичных и частных интересов в рамках правового регулирования использования земель

Торгоня Александр Вячеславович, студент
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Решение конфликта публичных и частных интересов при правовом регулировании землепользования в России можно разделить на законодательные и правоприменительные.

Многие проблемы правоприменительной практики по рассматриваемой теме относятся к ситуациям, связанным с ошибками должностных лиц и/или правона-

рушениями, совершаемыми с целью незаконно передать земли из государственной или муниципальной собственности в частную.

Отдельная проблема касается споров муниципальных образований с физическими лицами, о чем пойдет речь дальше. Следует привести пример, в котором Верховный Суд встал на сторону частных интересов, отменив ре-

шения всех нижестоящих судов в споре физического лица, у которого администрация через суд хотела взыскать обратно в муниципальную собственность земельный участок, который ранее был приватизирован этим гражданином, дело № 53-КАД22–7-К8 [1]. В обоснование своих требований представители администрации заявляли, что дом, построенный на спорном земельном участке, размером 15,7 м2, не может быть использован для проживания, согласно СНиП 31–02–2001. Но Верховный Суд в своём решении разъяснил, что настоящий СНиП применяется на добровольной основе, иными словами, носит рекомендательный характер. Поэтому на данном земельном участке стоит зарегистрированный в ЕГРН жилой дом, а заявленные истцом правонарушения отсутствуют и рассматриваемая сделка не должна быть признана недействительной. Настоящее дело знаменует проблему квалификации судей и не только первой инстанции, но и вышестоящих, вплоть до Верховного Суда, ведь добровольность следования правилам настоящего СНиП не является трактовкой законодательства, впервые сделанной ВС РФ, а фактом, который должен быть известен судьям при рассмотрении дел. Ежегодно суды сталкиваются с множеством исковых требований об изъятии участков из частной собственности у физических лиц и возвратом их в собственность муниципальную. Следует полагать, что на правомерность таких решений судов влияет перегруженность судебной системы, из-за чего они склонны слишком поверхностно рассматривать дела, полагая, что следует удовлетворить требования администрации, так как в большинстве таких споров её искивые требования действительно обоснованы. Эта проблема присутствует во многих категориях дел для первой инстанции, связанных с многочисленными и типовыми спорами с физическими лицами, но более удивляет такое же положение в вышестоящих инстанциях.

Часто возникают споры об отмене органами самоуправления ранее изданных ими правовых актов. Проблему разрешения таких судебных споров можно назвать частично решённой, так как в пункте 3.3 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 30 марта 2012 г. N 9-П указано, что решения органов местного самоуправления в сфере имущественных отношений должны быть предсказуемыми, обоснованными, исключая произвольность и возможность злоупотреблений. Это добавило прозрачности и предсказуемости в имущественные отношения частных лиц с администрациями, пусть и не решило проблему полностью.

Также особый интерес вызывает подход судей к формированию резолютивной части решения, по которому передача участков в частную собственность признана незаконной. При установлении судом факта незаконной передачи участка в частную собственность, обычно, в решении указывается, что этот участок должен быть передан предыдущему владельцу. Что соотносится с общим правилом признания сделки недействительной: все правовые последствия сделки аннулируются и все условия возвра-

щаются к состоянию, предшествовавшему заключению сделки.

Однако в некоторых ситуациях судьям приходится учитывать множество обстоятельств, как мотивы сторон сделки, так изменения, которые произошли на рассматриваемом земельном участке. Если ни одна из сторон не имела умысла к совершению правонарушения, особенно коррупционного характера и земельный участок претерпел существенные изменения, такие как строительство на нём различных объектов капитального строительства, то суд совершенно обоснованно может вынести решение о взыскании денежной суммы в пользу пострадавшей стороны, а не возврат ей спорного участка. Такой подход стал бы компромиссным в судебном деле, о котором речь пойдет далее.

Сейчас в российском правовом поле активно развиваются новые подходы к деприватизации, это касается и сроков исковой давности, в том числе в отношении земельных споров. Это можно считать проблемой законодательства, которая вскоре должна быть устранена, о чём пойдет речь дальше. Часто новый владелец земельного участка заявляет о пропущенных сроках исковой давности, когда рассматривается деприватизация давно используемого и застроенного им участка. В деле Ф07–4685/2025 Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области рассмотрел заявление прокуратуры Ленинградской области о признании недействительной сделки по продаже межрегиональным управлением Росимущества по Петербургу и Ленобласти 4 участков земли ООО «Севзапстройинвест» [2]. Суд встал на сторону ответчика, заявившего о пропуске исковой давности.

В вышеуказанном деле прокуратуре не помогло ранее принятое Постановление Конституционного Суда от 31.10.2024 года № 49-П, согласно которому в отношении исков об обращении в доход Российской Федерации имущества, приобретенного коррупционным путём лицом, занимавшим публичную должность, применение сроков исковой давности, установленных гражданским законодательством, является неконституционным [3]. Это Постановление могло создать правовое обоснование для множества новых «деприватизационных» исков, но Конституционный Суд указал в нём, что отсутствие исковой давности он признаёт только для конкретных исковых требований, а именно: «об обращении в доход Российской Федерации имущества как приобретенного вследствие нарушения лицом, замещающим (занимающим) или замещавшим (занимавшим) публично значимую должность, требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции, в том числе имущества, в которое первоначально приобретенное вследствие указанных нарушений имущество (доходы от этого имущества) было частично или полностью превращено или преобразовано». И под данные критерии, по мнению суда первой инстанции, настоящее дело не подходит.

Сейчас настоящее дело рассматривается в кассационной инстанции, апелляция, ожидаемо, искивые требо-

вания прокуратуры не поддержала и оставила решение нижестоящего суда без изменения. Следует полагать, что исходя из смысла вышеуказанного Постановления Конституционного Суда, прокуратура будет вынуждена обжаловать решение за решением, пока по иерархии судов не дойдёт до Конституционного Суда. Следовательно, это вызывает возможно излишнюю нагрузку на судебную систему. Исходя из смысла исков о деприватизации, вероятно, отсутствие сроков исковой давности следует сделать общей нормой, либо увеличить существующие сроки исковой давности для такой категории дел, либо сделать возможным обращение прокуратуры с исковыми требованиями о деприватизации сразу в Конституционный Суд, при условии, что исковые требования подразумевают истёкшие сроки исковой давности согласно гражданскому законодательству. Последнее представляется маловероятным, Конституционный Суд дал важные пояснения для федерального законодателя с целью инициирования но-

вого законопроекта, регулирующего этот вопрос. Но актуальным остаётся вопрос доказывания коррупционной составляющей, как в настоящем деле, где проведение торгов земельными участками произошло с нарушениями, без аукциона, как установлено судом, но он не посчитал это достаточными основаниями для применения вышеуказанного Постановления Конституционного суда и суд апелляционной инстанции оставил решение без изменения. Также важно отметить, что суд указал на то, что требуемые прокуратурой земельные участки более не существуют и взыскание настоящих территорий затронет интересы третьих лиц в форме, недопустимой для реституции, что нередко встречается на практике. Суд не назвал это основной причиной отказа, но указал как часть совокупности с пропущенными сроками исковой давности. Поэтому вышеуказанный подход с взысканием денежной компенсации вместо самих спорных участков, стал бы компромиссом в решении данного судебного дела.

Литература:

1. Постановление Верховного Суда по делу №53-КАД22-7-K8 <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-administrativnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-20072022-n-53-kad22-8-k8/>
2. Карточка дела Ф07-4685/2025 в КАД Арбитр <https://mkad.arbitr.ru/card/d62e9f2f-64b5-48a7-b5c7-a23d3e086cc9>
3. Постановление Конституционного Суда от 31.10.2024 года № 49-П <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411010001?index=1>

Профилактика терроризма в работе с детьми дошкольного и младшего школьного возраста

Тоцкий Максим Алексеевич, студент магистратуры
Московский университет «Синергия»

В современной России, как и во всем мире, терроризм и экстремизм являются наиболее тяжкими преступлениями, борьбе с которыми уделяется особое внимание. Развитие социальных сетей значительно повлияло на будущие поколения. И в настоящее время уже каждый второй первоклассник имеет свой Интернет-канал и доступ ко всей информации, ограничения по возрасту которой достаточно сложно отследить.

Однако же следует отметить, что в первую очередь у детей складывается определенное отношение к миру, исходя из их быта, воспитания, отношения родителей к протекающим социально-политическим процессам.

В настоящее время особенно много уделяется внимания работе со школьниками, в части их правовой осведомленности на тему экстремизма и терроризма, но в силу возраста учащиеся средней и старшей школы уже достаточно хорошо ориентированы в данном направлении и прекрасно понимают, что и где можно и нельзя говорить.

В то же время, по-нашему мнению, следовало бы обратить внимание на дошкольников, которые в большинстве

случаев уже с 3-х летнего возраста становятся пользователями Интернета через родительский телефон.

Но ввиду своего возраста, дошкольники только формируют свое отношение к миру, ориентируясь на мнение родителей. Именно в этот момент возможно своевременное выявление экстремизма со стороны родителей. Дети неосознанно выдают информацию о своих родителях в том ракурсе, в котором они это слышат. И, конечно, учитывая возраст детей, не следует сразу вызывать сотрудников спецназа и ехать за родителями, но обратить внимание на ребенка и семью стоит.

Следует отметить, что именно через ребенка возможно узнать и о проблеме родителя, который также мог также под воздействием разных факторов (подкуп, угрозы, шантаж) быть вовлечен в экстремистские или террористические ячейки и своевременно оказать помощь данной семье.

Штатные психологи, которые есть не во всех дошкольных учреждениях, в одиночку не могут полноценно организовать информационную работу в части противодействия терроризму. Поэтому следует и в детских садах

учредить должность отдельного сотрудника, в обязанности которого должна входить работа и с педагогами, и с родителями, и с детьми, и с правоохранительными органами.

Тематические беседы сотрудников правоохранительных органов с детьми и родителями в данном случае выступают профилактической мерой пресечения данной категории преступлений, указывая на постоянный контроль государства.

К сожалению, экстремизм и терроризм за последние три года значительно «помолодели», примером тому являются задержания подростков, которые были втянуты в террористические ячейки. Так, например, Центр общественных связей ФСБ сообщил, что силовики предотвратили серию терактов в Ставропольском крае, задержав банду подростков, готовивших нападения на полицейских в День Победы [1]. В целом, по данным ФСБ, во время рейдов были приняты меры профилактики в отношении 305 несовершеннолетних. Такие факты и цифры говорят лишь о том, что дети являются наиболее уязвимыми для вовлечения их в террористические и экстремистские организации.

Исследования о формировании у дошкольников политической картины мира в России проводятся уже несколько лет. Например, еще в 2011 году была опубликована статья о формировании в дошкольном и младшем школьном возрасте представления о политике [2]. Автором отмечено, что формирование политической картины мира детей происходит в процессе социализации (первичной или ранней). Посредством социализации ребенок усваивает поведение, навыки, мотивы, ценности,

убеждения и нормы, свойственные его культуре, считающиеся в ней необходимыми и желательными. Агентами социализации выступают люди и социальные институты, включенные в этот процесс: родители, детские сады, сверстники, учителя, представители церкви, телевидение и другие СМИ. Все перечисленные факторы могут оказывать на ребенка большое влияние, однако семья, как правило, остается наиболее значимой частью мира ребенка. По этой причине она обычно рассматривается как первичный и самый мощный агент социализации, играющий ключевую роль в формировании личностных черт и мотивов, в руководстве социальным поведением, в передаче ценностей, веры и норм, свойственной данной культуре. Политическая картина мира дошкольников — это совокупность эмоционально окрашенных образов и представлений о власти, о государстве и политических лидерах. Важным компонентом ПКМ дошкольников являются чувства патриотизма и любви к Родине.

В ходе многочисленных исследований, в том числе основанных и на исследованиях западных ученых, российские ученые пришли к выводу, что дети дошкольного возраста (5–6 лет) уже имеют первые суждения о политике и власти. Они сформированы под влиянием семьи, детского сада и СМИ. Решающую роль в том, какими будут эти представления и как эмоционально они будут окрашены, играет семья. Важной составляющей является уровень благосостояния семьи, политические предпочтения и представления родителей, их политическая активность.

Именно поэтому так важно, начиная с дошкольных учреждений своевременно проводить профилактическую работу.

Литература:

1. РиаНовости // Публикация от 19.05.2025 (дата обращения 13.06.2025).
2. Кудактина А. И. Представления о политике и методы их формирования в дошкольном и младшем школьном возрасте // ИСОМ. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-o-politike-i-metody-ih-formirovaniya-v-doshkolnom-i-mladshem-shkolnom-vozraste> (дата обращения: 25.06.2025).
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. — 2020. — 4 июля. — Текст: непосредственный.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025).

Конституционное регулирование и судебная защита личных прав и свобод в странах СНГ

Турдукулов Айбек Феликсович, студент
Тольяттинский государственный университет (Самарская область)

В данной работе осуществлен анализ конституционных законов государств, входящих в Содружество Независимых Государств, с акцентом на выявление норм, обеспечивающих защиту прав и свобод личности. Исследование охватывает как универсальные, так и специфические аспекты этих гарантий. В статье также проведена систематизация раз-

личных положений, касающихся как прав и свобод человека, так и механизмов их обеспечения. Особое внимание уделено анализу судебной защиты конституционных прав в странах СНГ и принципам закрепления этих прав в конституциях стран, придерживающихся демократических идей.

Ключевые слова: государственные гарантии, судебная защита, общество, права и свободы человека и гражданина, Содружество Независимых Государств, конституция, СНГ.

Во многих странах мира конституции подтверждают защиту прав и свобод граждан через судебную систему. В демократических обществах этот доступ к судебной защите считается ключевым элементом, который поддерживает правовое положение индивидуума. Исследование международных правовых документов по правам человека показывает, что возможность обращения в суд является центральным аспектом как национального, так и международного правового статуса личности. Это право критически важно для защиты и реализации всех присущих человеку прав, свобод и законных интересов, а также для выполнения обязанностей, установленных международными правовыми актами.

В современной динамике конституционного права, конституции различных стран утверждают личные права и свободы граждан, опираясь на ключевые международные документы, как универсальные, так и региональные. Это закрепление становится критически важным для стран Содружества Независимых Государств, поддерживая их развитие как современных правовых государств и способствуя гуманитарному взаимодействию в постсоветском пространстве [3].

Исследование конституций государств СНГ выявляет как общие черты, так и уникальные аспекты в правовых системах этих стран, включая определение и ограничения личных свобод и прав, а также методы их защиты в судах. Это исследование не только способствует развитию правовой сферы в каждой из стран СНГ, но и вносит вклад в конституционное право и юридическую практику в более широком масштабе. В последнее время наблюдается увеличение числа судебных дел, связанных с защитой прав и свобод, что подчеркивает важность и актуальность этой темы.

В странах СНГ, которые являются членами Совета Европы, наблюдается увеличение числа жалоб, поданных в Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ). Эти жалобы обычно касаются нарушений личных прав и свобод. В то же время, ЕСПЧ активно сотрудничает с конституционными судами этих государств, которые приняли Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Доктрины, разработанные ЕСПЧ, часто используются национальными конституционными судами при рассмотрении дел о защите таких основных прав, как право на жизнь, личное достоинство, а также права на свободу и личную неприкосновенность [5].

Отличие от Совета Европы, СНГ не обладает отдельным механизмом юрисдикции для гарантирования выполнения условий своей Конвенции о правах и свободах. Судебная практика и национальное законодатель-

ство стран СНГ не включают в себя применение этих стандартов. В результате, в таких странах, как Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан и Кыргызстан складываются разнообразные методы правового регулирования и обеспечения защиты личных прав и свобод, часто без обоснованных причин для таких различий.

В государствах СНГ права и свободы индивидов защищены конституцией, что является частью конституционно-правового положения человека и гражданина. Эти положения укреплены дополнительно в статьях Конвенции СНГ, представляя собой типичные выражения, найденные в конституциях этих стран. Конвенция СНГ утверждает, что любой человек, чьи права и свободы были нарушены, может требовать их восстановления в соответствии с национальным законодательством, обеспечивая тем самым эффективное средство защиты.

Исследование основных законов выбранных стран указывает на то, что они часто содержат стандартные положения, которые обеспечивают защиту государством прав и свобод человека. Например, во втором разделе 26-й статьи Конституции Азербайджана указано, что государство обеспечивает защиту прав и свобод граждан. Однако в Беларуси эта идея выражена более широко: статья 2 Конституции провозгласила, что личность, её права и свободы, а также обеспечение их реализации представляют собой основную ценность и задачу как государства, так и общества в целом. Таким образом, ответственность за гарантии несет не только государство, но и вся общественная структура [4].

В Конституции Беларуси (ст. 21) и в первой части статьи 12 Конституции Республики Казахстан четко указывается, что государство обеспечивает защиту только тех прав и свобод человека, которые являются частью конституционного законодательства и соответствуют международным обязательствам. Особенно примечательно, что в Казахстане это подкрепляется дополнительным уточнением о согласовании с конституционными нормами. Также важным аспектом является поддержание принципа недискриминации в контексте этих гарантий.

В Конституции Таджикистана, как указано в статье 17, каждому гарантируются права и свободы, не зависящие от национальности, расы, пола, языка, религии, политических предпочтений, уровня образования, социального и финансового статуса. Аналогичные положения присутствуют и в Конституции Азербайджана, в частности, в третьей части статьи 25.

Следует также обратить внимание на Конституцию Республики Молдова, где в статье 1 части 3 прописаны стандартные гарантии прав и свобод.

В Конституции Молдовы четко прописан запрет на любые изменения Конституции, если они приводят к отмене основополагающих прав и свобод граждан, а также их защитных механизмов. Это уникальное положение в законодательстве Молдовы подчеркивает важность правовых гарантий для страны и получает высокую оценку. Государство играет ключевую роль в обеспечении этих гарантий, и в связи с этим в конституциях часто присутствуют специальные условия, которые обязуют государственные органы защищать права и свободы личности [2].

В тексте широко представлены разделы, касающиеся судебных гарантий. Освещены вопросы доступа к правосудию и детали его осуществления на разных этапах судебного процесса.

Конституция Узбекистана в своей 44-й статье утверждает, что каждый имеет право на защиту своих прав и свобод в судебном порядке, включая возможность оспаривать неправомерные решения государственных структур, должностных лиц и общественных ассоциаций. Статья 116 дополнительно усиливает эту гарантию, предоставляя право на квалифицированную юридическую поддержку на всех этапах судебного разбирательства. В Беларуси, согласно статье 60 Конституции, защита прав и свобод гарантирована квалифицированным, независимым и объективным судом, который действует в рамках установленных законом временных рамок.

В Конституции Киргизии установлены гарантии судебной защиты для прав и свобод граждан, как это детализировано в первой части 40-й статьи. Здесь уточняется, что защита распространяется на права, определенные на уровне национальных законов, Конституции, международных договоров, а также принципов и норм международного права, признанных на глобальном уровне. Отдельно стоит выделить положения четвертой части 29-й статьи Конституции, которые обеспечивают каждому защиту от незаконного обращения с личной и конфиденциальной информацией. Это включает в себя неправомерный сбор, хранение и распространение таких данных. Кроме того, гарантируется право на компенсацию за материальный и моральный ущерб, вызванный незаконными действиями [1].

Судебная защита определённых прав выделена особо, поскольку они напрямую связаны с личной сферой человека, что подчёркивает их особую важность по сравнению с другими правами. В классическом понимании, конституции некоторых стран СНГ утверждают, что защитником прав и свобод граждан является президент — как это видно из статей конституций Беларуси (ст. 79), Казахстана (ч. 2 ст. 40), Таджикистана (ст. 64) и Узбекистана (ст. 93). Однако, несмотря на формальное упоминание в конституциях, часто гарантии прав и свобод не имеют чёткой систематизации.

В ходе проведённого исследования были выделены конституционные положения, устанавливающие гарантии прав и свобод индивидуума, однако без конкретизации ответственного за их соблюдение субъекта. Не-

смотря на то, что статья 53 Конституции Азербайджана носит название «Гарантия права на гражданство» и в Узбекистане Глава X Конституции посвящена «Гарантиям прав и свобод человека», эти обозначения не всегда отражают реальное влияние на защиту прав и свобод граждан.

Из анализа правовых норм можно установить следующее: в случае с работниками, трудящимися по договору, статья 37 часть II Конституции Азербайджана предусматривает защиту их прав. К таким правам относятся не только рабочие дни, ограниченные восемью часами, но и выходные с праздничными днями, а также гарантия получения ежегодного оплачиваемого отпуска, которого должно быть не менее двадцати одного дня.

Во многих странах Содружества Независимых Государств, включая Азербайджан, Армению и Казахстан, конституции гарантируют каждому право на судебную защиту как субъективное право. В Российской Федерации это право также закреплено в первой части 46-й статьи Конституции, утверждающей, что любой человек, независимо от национальности, возраста, расы, религии или других факторов, имеет гарантированное право на судебную защиту. Это положение находит отражение в конституционных документах ряда других государств СНГ, где права на защиту в суде формулируются по образцу российской Конституции.

В конституциях нескольких стран Центральной Азии закреплена норма о гарантии судебной защиты прав и свобод граждан. В частности, Азербайджанская Республика в статье 60 своей Конституции подтверждает защиту прав каждого человека в судебных инстанциях. Аналогичные положения содержатся в Конституции Кыргызской Республики (статья 40), которая расширяет эту гарантию до прав и свобод, установленных национальным законодательством и международными соглашениями, к которым страна присоединилась. Таджикистан через статью 19 своей Конституции также подтверждает обязательство судебной защиты для каждого, подобно Узбекистану, где статья 44 Конституции утверждает те же принципы [6].

В Конституции Туркменистана закреплена гарантия судебной защиты, но она имеет свои специфические черты. Статья 43 указывает, что только граждане страны могут рассчитывать на защиту своих чести, достоинства, личных и политических прав. Эти права и свободы ограничены теми, что прямо предусмотрены Конституцией и законодательством, и относятся к правам первого поколения. Таким образом, гарантии судебной защиты предоставляются с оговорками и применяются исключительно к гражданам Туркменистана.

В Конституции Республики Молдова закреплено право каждого гражданина на эффективное судебное восстановление своих прав, свобод или законных интересов при их нарушении. Этот документ отличается от конституций других стран СНГ тем, что расширяет перечень объектов, которые можно защищать в суде, включая в него законные интересы. Несмотря на это, статья 20 указывает на то, что

цели защиты в судебных делах ограничены, хотя и представляется более широкая защита объектов.

Анализ конституционных документов стран СНГ показывает, что они придают особое значение международным нормам и принципам прав и свобод человека при утверждении права на судебную защиту как неотъемлемой гарантии или права в своих основных законах. Во всех странах СНГ конституционные положения га-

рантируют право на судебную защиту без каких-либо исключений, даже в условиях военного или чрезвычайного положения, подчеркивая, что это право является абсолютным и неприкосновенным.

Страны СНГ признают, что эффективная гарантия правового статуса человека заключается в возможности осуществления конституционного права на судебную защиту.

Литература:

1. Адзинова Е. А. Некоторые проблемы понимания конституционного права на судебную защиту / Е. А. Адзинова // Право и политика.- 2004.- № 7.- С.26- 33.
2. Голубок С. А. Международно-правовые стандарты права на судебную защиту / С. А. Голубок // Известие Вузов. Правоведение.- 2007.- № 1.- С.116
3. Конюхова (Умнова) И. А. Некоторые аспекты повышения роли суда в защите прав и свобод в современный период / И. А. Конюхова // Российский судья.- 2005.- № 5.- С.11–14
4. Европейские стандарты права на справедливое судебное разбирательство и российская практика / Под общ. ред. А. В. Деменевой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. — С. 9.
5. Крутиков М. Ю. Право на судебную защиту в конституциях современных демократических государств: сравнительно-правовой аспект // Российский судья. — 2006. -№ 4. — С.37.
6. Лупенко И. Ю. Конституционные гарантии правосудия в системе гарантий прав и свобод человека и гражданина // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 1. С. 32–35.

К вопросу о правовом положении Центрального Банка России в системе механизма защиты прав субъектов страхового дела

Фадеев Артем Романович, студент магистратуры

Научный руководитель: Бунина Сона Григорьевна, кандидат юридических наук, доцент
Государственный университет «Дубна» (Московская область)

В контексте настоящей работы будет рассмотрен вопрос правовых основ и правового положения Банка России в системе механизма защиты прав субъектов страхового дела. Изучены вопросы взаимодействия указанного органа с иными субъектами страхового дела в рамках реализации мер защиты прав и законных интересов лиц, чьи права нарушены в системе рассматриваемых правоотношений.

Ключевые слова: защита прав субъектов страхового дела, Центральный банк Российской Федерации, Банк России, система защиты прав субъектов страхового дела, правовые основы Банка России.

On the issue of the legal position of the Central Bank of Russia in the system of the mechanism for protecting the rights of insurance business entities

Fadeev Artem Romanovich, student master's degree

Scientific advisor: Bunina Sona Grigorievna, candidate of law sciences, associate professor
State University «Dubna»

In the context of this work, the issue of the legal foundations and the legal position of the Bank of Russia in the system of the mechanism for protecting the rights of insurance business entities will be considered. The issues of interaction of the specified body with other subjects of the insurance business in the framework of the implementation of measures to protect the rights and legitimate interests of persons whose rights are violated in the system of legal relations under consideration have been studied.

Keywords: protection of the rights of insurance business entities, the Central Bank of the Russian Federation, the Bank of Russia, the system of protection of the rights of insurance business entities, the legal framework of the Bank of Russia.

Введение

Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 отражает, что Банк России, рассматривая заявление юридического лица, проверяя его на соответствие описанных в законе критериев, выдает, либо отказывает в выдаче лицензии на осуществление страховой деятельности [1].

Поправками в отдельные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также в связи с признанием недействительным Указа Президента России от 25.07.2013 г. № 645 [3] в России формируется правовой институт, регулирующий защиту прав и законных интересов субъектов страхового дела посредством передачи полномочий контроля и надзора в сфере финансового рынка.

Указанным нормативным актом Центральный банк Российской Федерации (далее — Банк России) выступил в качестве той самой организации, на которую возложены ряд основополагающих и базовых основ, закрепляющих его полномочия в сфере контроля за кредитными и страховыми организациями в целях недопущения нарушений норм, в том числе касающихся нарушения прав и законных интересов субъектов страхового дела.

В том числе в указанной части выделим, что положения Распоряжения Центрального банка Российской Федерации (Банка России) от 15.09.2014 № Р-717 в том числе окончательно сформировали ту самую нормативную базу, обеспечивающую осуществление контроля и надзора за соблюдением требований страхового законодательства Российской Федерации страховыми организациями именно Банком России [4].

М. А. Матвеева отмечает, что Банк России является многоуровневым органом, вбирающим в себя большой объем функций и компетенций, которые дают ему возможность с одной стороны большой спектр движений в целях реализации задач, на него возложенных, в том числе, связанных с развитием стабильной экономической составляющей России, с другой же указанные моменты говорят о том, что как в теории, так и на практике специалистам, осуществляющим разбор и классификацию указанного органа ряд сложностей определения его правового статуса [6].

Дополнительно также крайне важным будет подчеркнуть, что в свою очередь, Банк России можно рассматривать в четырех значениях:

- как орган государственной власти, ввиду наличия у него отдельных государственно предусмотренных полномочий, в том числе, связанных с реализацией отдельных аспектов государственной политики;

- как орган государственного управления специальной компетенцией, так, среди всего прочего, Банк России — единственная организация в стране, способная реализовывать эмиссию и выпуск государственных ценных бумаг (денежных средств);

- как федеральный банк ввиду того, что Банк России — это в первую очередь главенствующая кредитная банковская организация, что в том числе следует из самого названия рассматриваемой организации;

- как юридическое лицо, ведь Банк России является самостоятельным юридическим лицом, имеющим как учредителя, так и идентификационный номер налогоплательщика, и иные признаки, позволяющие его квалифицировать как самостоятельное юридическое лицо.

Однако в рамках настоящего исследования особое внимание будет уделено конкретно аспекту реализации полномочий в сфере реализации защиты субъектов страхового дела.

Результаты исследования и их обсуждение

Говоря о специфике Банка России, в контексте настоящего исследования выделим крайне важную особенность указанной организации в исследуемой области. Обращая внимание на положения Распоряжения Центрального банка Российской Федерации (Банка России) от 15.09.2014 № Р-717, выделим, что указанным правовым актом нормативного характера можно отметить, что в рамках правового внутреннего механизма Банка России существует отдельное структурное подразделение, реализующее полномочия в сфере контроля и надзора за соблюдением требований страхового законодательства Российской Федерации [4].

Так, выделим, что в настоящее время структура указанного подразделения имеет следующую форму.

Централизованное руководство защиты прав и законных интересов страховых субъектов отводится Департаменту страхового рынка Банка России. Указанный орган является главенствующим в структуре реализации прав и законных интересов субъектов страхования. Он принимает наиболее весомые и значимые решения в части реализации полномочий по защите лиц, подвергнувшихся посягательству на права и законные интересы в страховой сфере, а равно осуществляет контроль за деятельностью нижестоящих структур.

В иерархии указанного органа следующим структурным подразделением является Главное управление Банка России по соответствующему федеральному округу г. Москва, также аналогичного рода структурные подразделения существуют по Северо-Западному и Новосибирскому направлению.

В полномочия и компетенции указанных органов напрямую включены реализация инспекционной деятельностью, под которой следует понимать не любую деятельность, а деятельность, осуществляемую в том числе в выходе на место организации, причинившей ущерб правам и законным интересам субъектов страхового дела для разрешения вопросов о законности и правомерности реализации осуществляемой деятельности в сфере страхования.

Отмечая специфику реализации отдельных государственных полномочий в сфере защиты прав субъектов страхового дела, отметим следующие положения, которые выделяются законом и иными подзаконными нормативными правовыми актами, регулирующими указанные полномочия.

Как следует из положений Федерального закона от 10.07.2002 N 86-ФЗ, в рамках реализации отдельных государственных полномочий Банк России не наделен правомочием изначально проводя проверку и применение мер воздействия на лиц, нарушающих права субъектов страховых правоотношений. Указанные меры реализуются по следующему механизму [2].

Сам по себе механизм реализации защиты прав и законных интересов субъектов страховых отношений носит заявительный характер. Иными словами, прежде чем осуществить защиту нарушенных прав — лицо, чьи права в страховой сфере были подвергнуты посягательству должен обратиться в компетентный орган для того, чтобы указанный орган рассмотрел вопрос и установил факт нарушения или отсутствия в деяниях признаков нарушения прав обратившегося.

Письмо Управления дистанционного надзора в отношении субъектов страхового дела ГУ Банка России по Центральному федеральному округу от 14.07.2014 № ВН-46-08/435 определяет следующую процедуру реализации указанного механизма [5].

В рамках организации основ защиты прав и законных интересов Банка России, помимо указанных выше структурных подразделений, сформирован иной структурно-организационный орган, осуществляющий отдельные полномочия в сфере рассмотрение жалоб и обращений потребителей финансовых услуг — Служба по защите прав потребителей финансовых услуг и миноритарных акционеров.

Указанный орган реализовывает функции по принятию и рассмотрению обращений в том числе субъектов страховых правоотношений, а также потребителей финансовых услуг и инвесторов.

Дополнительно, Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор) могут быть направлены обращения и жалобы на предмет нарушения прав и законных интересов лиц, подвергнутых нарушению их законных прав и интересов в страховой сфере.

Также ФАС России наравне с указанными организациями обладает полномочиями по реализации отдельных государственных полномочий в сфере проверки организации, оказывающей страховые услуги, на предмет нарушения страховыми организациями антимонопольного законодательства.

После установления факта несоответствия в действиях субъекта страховых правоотношений деятельности положениям и нормам российского законодательства, у Банка России возникает право отзыва лицензии. Также могут быть применены иные меры, в том числе обязанность восстановить нарушенные права, предупреждение и иные меры, предусмотренные законодательством в рассматриваемой сфере.

Изложенное выше в том числе определено нормами положения статьи 32.8 Федерального закона Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1. Так, согласно указанной норме осно-

ванием для прекращения страховой деятельности субъекта страхового дела является решение суда, а также решение органа страхового надзора об отзыве лицензии, в том числе принимаемое по заявлению субъекта страхового дела [1].

В дополнение, положениями указанной статьи содержится закрытый перечень условий и обстоятельств, позволяющих прийти к крайней мере — отзыва лицензии.

После принятия указанного решения посредством официального опубликования на сайте Банка России осуществляется публикация решения Банка России об отзыве лицензии в отношении субъектов страхового дела, которая содержится в соответствующем разделе сайта.

Однако следует выделить, что некоторые специалисты выделяют необходимость исключения полномочий в сфере защиты прав субъектов страхового дела из структуры полномочий Банка России.

Цельникер Г. Ф., Меркулова М. С. и Евдокимова Я. Ю. отмечают, что следует вынести функцию надзора в сфере страховой деятельности за пределы компетенции Банка России и передать ее отдельному узкоспециализированному органу, члены которого будут выполнять ее профессионально и на постоянной основе. Указанное позволит повысить эффективность и результативность проведения банковского надзора [8].

Критикуя указанную позицию, выделим, что ранее в том числе Указом Президента России были предприняты попытки учреждения отдельного узкоспециализированного органа, от которого в конечном счете пришлось отказаться. Причиной является в том числе реализация централизованного и четко выстроенного структурно органа, в сферу полномочий которого относятся все правомочия, реализующие функции в сфере банковского и около банковского сектора.

У. С. Смирнова выделяет, что одной из задач, стоящих перед страховым контролем на современном этапе исторического развития, является оздоровление страхового рынка, в связи с чем отнесение полномочий по защите прав субъектов страхового дела к Банку России более чем оправдано [7].

Заключение

Подводя итог настоящему исследованию, выделим, что Банк России является, несмотря на его широкий спектр полномочий, одним из наиболее важных субъектов страховых правоотношений ввиду того, что именно на данный орган возложено полномочие по выдаче и отзыве лицензий в страховом секторе. Ввиду реализации полномочий в сфере контроля за всем финансовым сектором государства, реализация полномочий, возложенных на рассматриваемый орган в части защиты прав субъектов страхового дела, а равно предусмотренная законом процедура ее реализации — более чем рабочий и действенный механизм, призванный обеспечить оздоровление страхового рынка и способствовать нормальному его функционированию.

Литература:

1. Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 04.08.2023) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 14 января 1993 г. N 2 ст. 56.
2. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 23.04.2024) // Собрание законодательства РФ, 15.07.2002, N 28, ст. 2790.
3. Указ Президента РФ «Об упразднении Федеральной службы по финансовым рынкам, изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации» от 25.07.2013 N 645 (ред. от 15.05.2018) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2013, N 30 (часть II), ст. 4086.
4. Распоряжение Банка России «О распределении обязанностей по контролю и надзору за соблюдением требований страхового законодательства Российской Федерации субъектами страхового дела в Банке России» от 15.09.2014 N P-717
5. Письмо Управления дистанционного надзора в отношении субъектов страхового дела ГУ Банка России по Центральному федеральному округу от 14.07.2014 № ВН-46–08/435 // Официальный интернет-портал правовой информации URL.: <http://www.pravo.gov.ru/>.
6. Матвеева, М. А. К вопросу о правовом статусе Центрального Банка // Новый юридический вестник. 2021. № 7 (31). — С. 4–6.
7. Смирнова, У. С. Практика банка России в сфере страхового надзора // Уральский журнал правовых исследований. 2020. № 6 (13). — С. 64–74.
8. Цельникер, Г. Ф. Центральный банк Российской Федерации как орган банковского регулирования и надзора / М. С. Меркулова, Я. Ю. Евдокимова // Научные междисциплинарные исследования. 2021. № 3. — С. 398–409.

Проблемы правового регулирования самовыдвижения кандидатов на выборах депутатов законодательного органа субъекта РФ

Фирсов Егор Игоревич, студент магистратуры

Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Статья рассматривает проблемы механизма самовыдвижения кандидатов на выборах депутатов законодательных органов субъектов Российской Федерации. В ней анализируются правовые основы самовыдвижения, а также изучается его практическое применение в контексте современных избирательных процессов. Выявляются ключевые недостатки механизма самовыдвижения, такие как неопределенность правового статуса, ограничения в доступе к выборам, а также недостаточная правовая защита кандидатов. Данная статья направлена на совершенствование законодательства и повышение эффективности избирательных процессов на уровне субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: самовыдвижение, выборы, депутаты, законодательный орган, субъект Российской Федерации, правовое регулирование, сравнительное правоведение, проблемы, законодательные инициативы.

Механизм самовыдвижения кандидатов на выборах в законодательные органы субъектов Российской Федерации занимает значительное место в политической системе страны. Этот институт предоставляет гражданам уникальную возможность выражать свои политические взгляды и представлять интересы общества без необходимости взаимодействовать с политическими партиями, что делает его особенно актуальным для независимых кандидатов. Тем не менее, данный механизм нуждается в тщательном исследовании, поскольку многие аспекты его правового регулирования остаются недостаточно проработанными и требуют дальнейших улучшений.

Возможность самовыдвижения кандидатов регламентируется Федеральным законом от 12 июня 2002 года

№ 67-ФЗ «О основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» (ст. 3), который подтверждает право граждан участвовать в выборах в качестве кандидатов, если это предусмотрено соответствующими региональными законами о выборах. В большинстве субъектов Российской Федерации действуют свои законодательно установленные нормы, регулирующие порядок самовыдвижения. Однако часто эти правила содержат неопределенные формулировки, что делает практическое применение данного института затруднительным [4].

Для более глубокого понимания правового регулирования самовыдвижения полезно провести сравнительный анализ с моделями, применяемыми в других странах. Например, в Германии для самовыдвижения необходимо со-

брать определенное количество подписей граждан, что добавляет элементы ответственности и поддержки со стороны общества. В некоторых странах, таких как США, процесс самовыдвижения более демократичен, однако также включает требования о предварительных выборах и наличии широкой общественной поддержки. Подходы, существующие за рубежом, могут послужить основой для улучшения российского механизма самовыдвижения [5].

Несмотря на положительный потенциал самовыдвижения, существует множество проблем, связанных с его реализацией в России. К основным недостаткам относятся:

Правовая неопределенность. Отсутствие четких критериев для определения допустимости самовыдвижения создает пространство для злоупотреблений и манипуляций со стороны политических сил.

Ограничения доступа к выборам. В некоторых регионах действуют чрезмерные требования для самовыдвиженцев, такие как высокие регистрационные сборы или необходимость сбора большого числа подписей, что делает процесс более сложным и менее доступным.

Недостаточная правовая защита кандидатов, выдвигаемых самостоятельно, является одной из ключевых проблем механизма самовыдвижения на выборах депутатов законодательных органов. Существующие правовые барьеры могут проявляться в нескольких аспектах, что затрудняет участие таких кандидатов в выборах и приводит к дискриминации по сравнению с кандидатами, выдвигаемыми зарегистрированными политическими партиями.

Высокие финансовые требования. Самовыдвиженцы сталкиваются с серьезными финансовыми затратами, связанными с оплатой регистрационных пошлин. Эти сборы зачастую могут оказаться значительно выше для самовыдвиженцев по сравнению с кандидатами от политических партий, что отсекает многих независимых кандидатов с ограниченными финансовыми возможностями.

Сбор подписей. В большинстве регионов кандидаты, выдвигаемые самостоятельно, обязаны собирать определенное количество подписей избирателей для своей регистрации. Этот процесс может быть, как сложным, так и время затратным. В то время как партии располагают необходимыми ресурсами для организации подобной работы, самовыдвиженцы часто остаются в одиночестве с этой задачей.

Права на предвыборную агитацию. Законодательство может устанавливать различные условия для предвыборной агитации самовыдвиженцев и кандидатов от партий. В некоторых случаях самовыдвиженцы имеют ограниченный доступ к информационным ресурсам и эфирному времени на государственных и муниципальных каналах, что создает неравные условия для ведения предвыборной кампании.

Ограниченный доступ к средствам массовой информации. Самовыдвиженцы могут испытывать трудности при попытке привлечь внимание медиа, что затрудняет информирование избирателей о своих инициативах. Существующие связи партий с медиа создают для кандидатов от партий преимущества, позволяя им более эффективно взаимодействовать с избирателями [6].

Произвольные отказы в регистрации. Самовыдвиженцы нередко сталкиваются с отказами в регистрации, чаще всего обоснованными неясными критериями, заданными в законодательстве. Это создает серьезные преграды на пути к участию в выборах, так как часто отсутствуют реальные возможности для обжалования этих решений.

Сложности в праве на защиту. Процессы обжалования решений избирательных комиссий часто крайне трудны для самовыдвиженцев, так как у них может не быть достаточного правового опыта. Эти факторы создают дополнительные препятствия для защиты их прав.

Данные проблемы коренятся как в недостатках в действующем законодательстве, так и в политической культуре, где самовыдвижение воспринимается как неформальный путь в политику и может вызывать недоверие со стороны избирателей.

Для решения этих проблем и улучшения механизма самовыдвижения кандидатов на выборах депутатов законодательного органа субъекта Российской Федерации предлагаются определенные меры, направленные на упрощение процессов, устранение правовых барьеров и повышение доступности самовыдвижения. В частности, следует пересмотреть действующие нормы законодательства, касающиеся самовыдвижения, и уточнить все критерии, что поможет устранить правовую неопределенность. Также необходимо запланировать снижение бюрократических препятствий при регистрации самовыдвиженцев, что сделает этот процесс более доступным для широкого круга граждан.

Важно помнить, что самовыдвижение по-прежнему остается важным институтом в правовой системе Российской Федерации. Оно позволяет гражданам оказывать влияние на политическую жизнь и участвовать в выборах не только от лиц, представляющих политические партии, но и как самостоятельные кандидаты. Это несомненно является положительным аспектом демократии, который необходимо поддерживать и развивать.

Подводя итоги, можно подчеркнуть, что успешное самовыдвижение кандидатов может стать не только индикатором демократических изменений в стране, но и важным элементом формирования эффективной и ответственной представительной власти на уровне субъектов Российской Федерации. Обеспечение более прозрачного и справедливого процесса самовыдвижения будет способствовать повышению уровня участия граждан в политической жизни страны.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета, 08.07.2020, № 148 (8202).

2. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (с изменениями на 31 июля 2020 года) «Об основных гарантиях избирательных прав граждан и права на участие в референдуме Российской Федерации» // Парламентская газета, № 110–111, 15.06.2002.
3. Федеральный закон РФ от 20 декабря 2002 г. № 175-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ № 51 от 23 декабря 2002 г. Ст. 4982
4. Розенков, Я. А. Проблемы реализации института самовыдвижения в избирательном праве Российской Федерации / Я. А. Розенков. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 6 (348). — С. 256–258. — URL: <https://moluch.ru/archive/348/78321/> (дата обращения: 17.06.2025).
5. Хусаинов Р. Р. Выдвижение и регистрация кандидатов на выборах в органы местного самоуправления: зарубежный опыт для России // Вестник ПАГС. 2009. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vydvizhenie-i-registratsiya-kandidatov-na-vyborah-v-organy-mestnogo-samoupravleniya-zarubezhnyy-opyt-dlya-rossii-1> (дата обращения: 17.06.2025).
6. Мухачёв И. В., Андрианова М. А. Правовые проблемы обеспечения равного доступа к средствам массовой информации во время избирательного процесса в Российской Федерации // Гуманитарные и юридические исследования. 2013. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-obespecheniya-ravnogo-dostupa-k-sredstvam-massovoy-informatsii-vo-vremya-izbiratel'nogo-protssessa-v-rossiyskoy> (дата обращения: 17.06.2025).
7. Мусалова З. М., Темирбулатова З. И. Институт выборов в субъектах РФ // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-vyborov-v-subektah-rf> (дата обращения: 17.06.2025).

Применение технологии распределённого реестра в бюджетных отношениях

Хайрtdинов Ильдaр Рaдиkович, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В статье автор исследует возможность применения технологии распределённого реестра для нужд бюджетной системы Российской Федерации.

Ключевые слова: *распределённый реестр, бюджет, информационные системы.*

Современная бюджетная система Российской Федерации основывается на ряде принципов, установленных главой 5 Бюджетного кодекса Российской Федерации [1], имеющих своей целью закрепить основополагающие и руководящие идеи, обладающие высшей императивностью, ведущие положения, обуславливающие порядок построения и функционирования бюджетных отношений [2, с. 121–122]. Продолжающаяся цифровизация управления публичными финансами влечёт за собой внедрение новых технологий, совершенствующих реализацию данных принципов. Одной из возможных к применению технологий является распределённый реестр.

Распределённый реестр обеспечивает защищённый от внешнего воздействия обмен информацией посредством применения специальных алгоритмов. Технология распределённого реестра обладает признаками, отличающими её от иных способов обмена информацией в цифровой среде:

- 1) каждый участник может обладать полноценной копией реестра;
- 2) синхронизация копий реестра происходит на основе протокола достижения распределённого консенсуса, то есть соглашения среди участников на добавление новой информации;

3) каждый участник взаимодействия может иметь доступ к истории транзакций [3].

В настоящее время на федеральном уровне прямо не предусмотрено использование технологии распределённого реестра участниками бюджетных отношений. Например, в Положении о государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет», утверждённом постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2015 № 658 «О государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет», не установлен порядок обмена информацией между участниками данной системы, предшествующий формированию электронных документов [4].

Процедура формирования отдельных видов документов в государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет» (далее — система «Электронный бюджет») регулируется нормативными актами Министерства финансов Российской Федерации. Так, Общими требованиями к формированию плана по достижению показателей государственной программы Российской Федерации (показателей структурных элементов государственной программы Российской Федерации), утверждённых

ными приказом Минфина России от 14.09.2023 г. № 145н (далее — Общие требования), исключается возможность редактирования параметров мероприятий (результатов), заполняемых в соответствии с Общими требованиями автоматически на основе сведений, содержащихся в системе «Электронный бюджет», за исключением предусмотренных случаев (подп. б п. 6¹ Общих требований) [5].

Представляется, что приведённый подход к обмену информацией не соответствует ранее упомянутому признаку наличия консенсуса между субъектами обмена данными, так как подобное ограничение лишает возможности участников бюджетных отношений выражать согласие относительно достоверности передаваемых сведений. Возможна ситуация, когда при формировании электронного документа в него в автоматическом режиме вносится неверная информация без возможности её оперативного отклонения пользователями информационной системы.

Преимуществом распределённого реестра по сравнению с иными технологиями, обеспечивающими обмен и хранение информации, является то, что в отличие от традиционных баз данных, в которых основной единицей учёта является актуальное значение какого-либо атрибута, единицей учёта распределённого реестра является транзакция (операция изменения некоторого атрибута), одобренная всеми сторонами электронного взаимодействия [6]. Такая особенность минимизирует возможность внесения недостоверных сведений в электронный документ ввиду того, что в него не сможет попасть информация, относительно которой не был достигнут консенсус. Это, на наш взгляд, будет способствовать совершенствованию реализации принципа достоверности бюджета, связанного с надёжностью показателей прогноза социально-экономического развития соответствующей территории и реалистичностью расчёта доходов и расходов бюджета (ст. 37 Бюджетного кодекса Российской Федерации), в связи с тем, что указанные сведения не представляется возможным наиболее качественно сформировать без конкретных данных, относительно которых достигнуто общее согласие лиц, способных оценивать обстоятельства, влияющие на итоговый вид упомянутой информации.

Технология распределённого реестра позволяет оптимизировать работу не только внутри одной информационной системы, но и повысить качество обмена данными между разными информационными системами. К примеру, Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии в рамках специального проекта применяется технология блокчейн для обмена данными между собственной информационной системой и информационной системой Фонда развития территорий с целью регистрации договоров участия в долевом строительстве. Применение технологии блокчейн, кроме предотвращения риска несанкционированного изменения данных, исключает возможность рассинхронизации информационных систем участников проекта и гарантирует возможность локальной работы с полным объёмом

данных в случае технических проблем в одной из информационных систем [7].

Данный опыт можно применить при взаимодействии системы «Электронный бюджет», региональных и муниципальных информационных систем в сфере управления государственными и муниципальными (общественными) финансами. Используемые в названном проекте качества распределённого реестра расширяют автономность участников информационного оборота, не ставя их в зависимость от одновременной работоспособности всех информационных систем, отвечающих за обмен данными, что, по нашему мнению, будет согласовываться с принципом самостоятельности бюджетов в части самостоятельной информационной организации бюджетного процесса публично-правовым образованием на своей территории.

Помимо прочего, как указывалось ранее, у каждого участника взаимодействия присутствует возможность просматривать историю транзакций, что может пригодиться в дальнейшей работе, в частности, при проведении аналитики, построении прогнозов, разработке методик и т. п. Причём видится возможным пользование такой информацией не только участниками бюджетных отношений, но и гражданами и независимыми организациями, за исключением, разумеется, сведений, составляющих государственную, коммерческую и иную охраняемую законом тайну. Тем самым, открытость историй проведения операций в информационных системах позитивно отразится на осуществлении принципов прозрачности (открытости) бюджетной системы Российской Федерации и участия граждан в бюджетном процессе.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что благодаря таким чертам распределённого реестра как повышенное качество обмена данными путём учёта, в первую очередь, проводимых участниками информационных систем транзакций, возможности сохранять копию согласованных сведений вне зависимости от других участников взаимодействия, а также прозрачного отражения истории транзакций, можно построить качественно новый порядок функционирования информационных систем в сфере управления государственными и муниципальными (общественными) финансами, который позволит более эффективно организовывать и осуществлять обмен и хранение информации, передаваемой субъектами бюджетных отношений, с целью совершенствования реализации основополагающих начал бюджетной системы Российской Федерации.

Стоит учесть, что распределённый реестр обладает также некоторыми недостатками. В частности, эксперты называют в качестве проблемных такие параметры как пропускная способность системы, масштабируемость данных и стоимость хранения информации [8, с. 59]. Указанные проблемы особенно значимы для огромной бюджетной системы Российской Федерации, в которой регулярно происходит обмен информацией в рамках формирования документов программного характера, представления бюджетной отчётности, заключения со-

глашений, предусмотренных бюджетным законодательством, и т. п.

Так, проблема пропускной способности может проявиться в виде пониженной скорости обработки транзакций в наиболее загруженных информационных системах. В первую очередь, это может коснуться системы «Электронный бюджет» и информационных систем наиболее крупных, с точки зрения их бюджета, публично-правовых образований. Особенно будет заметна проблема масштабируемости данных в периоды окончания сроков формирования и представления вышеназванных документов, установленных соответствующими нормативными правовыми актами.

Отдельно следует указать на высокую стоимость хранения информации как один из определяющих факторов при принятии решения об использовании распределённого реестра в информационных системах бюджетного управления. В условиях прогнозного роста дефицита бюджетной системы Российской Федерации в 2025–2027 годах [9], мероприятия, связанные с внедрением и развитием технологии распределённого реестра, с большой долей вероятности усилят нагрузку на бюджеты публично-правовых образований.

Несмотря на имеющиеся недостатки распределённого реестра, его применение, как считает Кинсбургская В. А., «представляется вполне допустимым и, по нашему мнению, будет способствовать формированию новых механизмов контроля за целевым и эффективным расходованием бюджетных средств со стороны органов внутреннего и внешнего финансового контроля, главных распорядителей, распорядителей и получателей бюджетных средств» [8, с. 65]. Нельзя не согласиться с этой

позицией ввиду очевидной неизбежности дальнейшего технологического прогресса в сфере управления государственными (муниципальными) финансами, способствующего модернизации бюджетных отношений. Внедрение новых технологий в ту или иную сферу общественной жизни всегда сопровождается материальными и организационными издержками, однако в долгосрочной перспективе они нивелируются уникальными возможностями, предоставляемыми инновационными технологическими решениями.

Исходя из всего вышеназванного можно заключить, что применение технологии распределённого реестра в информационных системах управления публичными финансами имеет ряд преимуществ в виде более совершенного качества передачи, записи и хранения информации, автономности участников обмена и открытого наблюдения за ходом транзакций в сети. Сложности, сопутствующие внедрению распределённого реестра, не являются, по нашему мнению, критичными по причине их временного характера в связи с наличием переходного периода, естественного при введении в строй технологических новшеств. Напротив, игнорирование инноваций и их несвоевременное внедрение традиционно влечёт возникновение проблем, носящих зачастую губительный характер для общества и государства. Наиболее это значимо для бюджета как одного из важнейших государственных институтов, предназначенного для консолидации и распределения общественных финансовых ресурсов. В связи с этим, с учётом названных преимуществ, полагается перспективным применение технологии распределённого реестра в целях усовершенствования реализации принципов бюджетной системы Российской Федерации.

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998 г. — № 31. — Ст. 3823; 2024. — № 41. — Ст. 6061.
2. Бочкарева Е. А. Принципы бюджетного права и принципы бюджетной системы: понятие и соотношение / Е. А. Бочкарева // Право и практика. — 2017. — № 1. — С. 120–124.
3. Развитие технологии распределённых реестров. Доклад для общественных консультаций. — Текст: электронный // Центральный банк Российской Федерации: [сайт]. — 2017. — Декабрь. — URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/50678/Consultation_Paper_171229\(2\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/50678/Consultation_Paper_171229(2).pdf) (дата обращения: 30.12.2024).
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2015 г. № 658 (ред. от 07.04.2025) «О государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2015. — № 28. — Ст. 4228; 2025. — № 15. — Ст. 1891.
5. Приказ Минфина России от 14.09.2023 г. № 145н «Об утверждении общих требований к формированию плана по достижению показателей государственной программы Российской Федерации (показателей структурных элементов государственной программы Российской Федерации), установленных в соглашении о реализации на территории субъекта Российской Федерации государственных программ субъекта Российской Федерации, направленных на достижение целей и показателей государственной программы Российской Федерации, и (или) в соглашении о реализации на территории субъекта Российской Федерации регионального проекта, обеспечивающего достижение показателей и результатов соответствующего федерального проекта, входящего в состав национального проекта (программы), а также отчёта о его выполнении, и типовых форм указанных плана и отчёта» (Зарегистрировано в Минюсте России 03.11.2023 г. № 75856) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.11.2023.

6. Шилов К. Д. Блокчейн и распределённые реестры как виды баз данных / К. Д. Шилов, А. В. Зубарев // Инновации. — 2018. — № 12 (242). — С. 77–87.
7. Росреестр, АИЖК и ВЭБ запустили блокчейн-проект по регистрации ДДУ. — Текст: электронный // Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии: [сайт]. — 2018. — 7 февраля. — URL: <https://rosreestr.gov.ru/press/archive/rosreestr-aizhk-i-veb-zapustili-blokcheyn-proekt-po-registratsii-ddu/> (дата обращения: 06.01.2025).
8. Кинсбургская В. А. Теоретическое осмысление целесообразности применения технологии блокчейн в бюджетных отношениях (на основе изучения опыта Нидерландов) / В. А. Кинсбургская // Финансы и управление. — 2020. — № 1. — С. 53–71.
9. Заключение Счётной палаты Российской Федерации на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» (утверждено Коллегией Счётной палаты Российской Федерации (протокол от 10 октября 2024 г. № 70К (1754)). — Текст: электронный // Счётная палата Российской Федерации: [сайт]. — 2024. — 14 октября. — URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/3a4/j729v8hjjshq6m87lbipskqb4e5ce0t4.zip> (дата обращения: 06.01.2025).

Понятие и обеспечение государственного и цифрового суверенитета: зарубежный опыт и уроки для России

Хижинская Ариана Николаевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Шестопал Сергей Станиславович, кандидат юридических наук, доцент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В статье автор исследует понятие государственного и цифрового суверенитета, а также анализирует опыт обеспечения суверенитета зарубежными странами и результаты, которые могли бы использоваться в России для реализации.

Государственный суверенитет является одной из фундаментальных категорий политической и правовой теории, затрагивающей вопросы конституционно-правового регулирования, внешней политики и международных отношений, административного права. Его структура представляет собой систему взаимосвязанных между собой элементов, которая охватывает как внутренние (внутреннее государственное управление), так и внешние аспекты функционирования того или иного государства (независимость от других субъектов международного права). Идеи, положенные в основу современной концепции государственного суверенитета, были сформулированы Жаном Боденом, Гуго Гроцием и Томасом Гоббсом на рубеже XVI–XVII вв. Эволюция взглядов по вопросам государственного суверенитета развивалась от представлений об абсолютной власти суверена через доктрину народного суверенитета и идею правового государства, заложив тем самым предпосылки к его современному пониманию. Это иной раз подчеркивает его необходимость и важность, как признака любого современного государства.

В цифровую эпоху концепция суверенитета радикальным образом трансформируется, так как его защита начинает напрямую зависеть от информационной безопасности государства в целом. Технический прогресс поставил перед государствами задачи по защите киберпространства и обеспечения информационного суверенитета в рамках современной государственной политики.

Рост киберугроз требует фундаментально нового подхода к государственному суверенитету, который теперь должен содержать меры обеспечения кибербезопасности и включать контроль над цифровой инфраструктурой, а именно Интернетом, спутниковыми системами навигации и сетями связи. При этом цифровой суверенитет предполагает не только защиту государственных информационных систем от киберугроз, но и обеспечение контроля над цифровыми данными. А это, в свою очередь, невозможно без установления правил конфиденциальности данных и развития отечественной технологической отрасли для снижения зависимости от зарубежных технологий и цифровых продуктов. Цифровые платформы сегодня играют важнейшую роль в формировании общественного дискурса, что также ставит перед государством необходимость регулирования информационных потоков в медиасреде для предотвращения дезинформации и повышения устойчивости к ней. Кроме того, такие современные технологии, как искусственный интеллект, аналитика больших данных позволяют в значительной степени повысить уровень информационной безопасности и минимизировать риски утечек информации.

Таким образом, государственный суверенитет является фундаментальным качеством любого государства, которое необходимо для защиты его безопасности, обеспечения целостности конституционного строя, эффективной внешнеполитической деятельности и в целом

успешного развития. В постоянно меняющемся и развивающемся мире упорядочить мировую политику, обеспечить разрешение конфликтов и споров между странами в рамках правового поля могут лишь союзы суверенных государств, а обеспечить порядок на своей территории способно только суверенное государство. Исходя из того, что государственный суверенитет выражается в реализации верховной власти во всех сферах жизни общества, сегодня необходимо обеспечить его реализацию и в цифровой среде. Государственный аппарат, таким образом, обязан в интересах народа, как носителя суверенитета сохранять всю полноту влияния на медиасферу и обеспечивать создание виртуальной реальности, в полной мере соответствующей национальным интересам государства.

Что касается поддержания цифрового суверенитета, сегодня это является необходимым направлением деятельности современного государственного управления, что обусловлено стремительным развитием информационных технологий, которые проникли уже практически во все сферы человеческой деятельности. Сравнительный анализ международных практик по обеспечению цифрового суверенитета, дает богатый материал, который можно принять во внимание, при разработке стратегии реализации цифрового суверенитета, актуальной для Российской Федерации. Изучение правовых, организационных и нормативных подходов, применяемые на международном уровне, позволяет не только выявить лучший способ обеспечения суверенитета в цифровой сфере, но и проанализировать риски, связанные с его ограничениями.

Цифровой суверенитет государства выражается в его способности осуществлять контроль над информационными ресурсами, защищать критически важную информационную инфраструктуру, обеспечивать конфиденциальность данных, в том числе, персональных данных граждан, и регулировать деятельность транснациональных корпораций, работающих в цифровой среде. Достижение цифрового суверенитета в современных условиях оказывается затруднено из-за усиления процессов глобализации, транснационального характера киберпространства и доминирования технологически развитых стран и корпоративных конгломератов, а именно в частности, США, Китая и крупных технологических корпораций, таких как Google, Amazon, Facebook¹, Apple и Microsoft. Бурное развитие и внедрение инноваций требует от менее технологически развитых государств быстрого освоения иностранных технологий, иным образом, нельзя сократить их отставание в следовании стремительному технологическому прогрессу.

В Китае мы имеем дело с довольно специфичным подходом к обеспечению цифрового суверенитета, который отличает жесткий государственный контроль как над интернетом, так и над отечественными технологическими предприятиями. Проект «Золотой щит», более известный

как Великий китайский фаервол, позволяет китайскому правительству осуществлять контроль над информационными потоками, ограничивать доступ к нежелательному контенту, а также продвигать местные платформы, такие как Baidu, WeChat и Alibaba. Несмотря на то, что номинально они считаются частными компаниями, их функционирование всецело регламентировано государственными стандартами, что в итоге и позволяет Китаю обеспечить всеобъемлющий государственный контроль над цифровой сферой. Однако взаимозависимость, существующая между правительством и технологическим сектором, в итоге делает возможным формирование благоприятной среды, способствующей развитию отечественных цифровых платформ, при этом вход иностранных конкурентов на рынок оказывается существенным образом ограничен. Тем не менее, эта модель подвергается значительной критике, так как в ней видится ущемление прав граждан из-за господства государственной цензуры. Иными словами, многие утверждают, что китайский подход отдает приоритет государственному контролю в ущерб реализации гражданских свобод, что вызывает вопросы, связанные с этической стороной и социальными последствиями его применения.

В отличие от Китая, Соединенным Штатам удастся поддерживать цифровой суверенитет своего государства, благодаря развитию технологических корпораций и установлению международных технологических стандартов. Тем не менее, решение проблем, связанных с регулированием деятельности транснациональных корпораций и защитой персональных данных населения, осуществляется законодательным путем — Закон о свободе информации и реформы, проводимые Национальным агентством безопасности (NSA). Данные законопроекты, как правило, направлены на согласование прав граждан с национальными интересами безопасности. Именно это позволяет США оставаться передовой страной, которая способна использовать новые технологии для укрепления своих стратегических интересов. Достижения американских технологических корпораций, таких как Google, Amazon и Facebook* следует принимать во внимание для разработки стратегии обеспечения цифрового суверенитета, так как они оказывают значительное влияние на регулирование глобальных потоков данных и развитие цифровой инфраструктуры. Сотрудничество правительства США и технологических корпораций позволяет распространить их влияние за пределы национальных границ, однако степень, в которой им удастся оказывать влияние на формирование глобальных цифровых норм, остается все же незначительной.

В России же обеспечение цифрового суверенитета становится необходимым ввиду усиления влияния таких внешних факторов, как санкции, киберугрозы, прева-лирование иностранных технологий. Основной техно-

¹ Продукт компании Meta, которая признана экстремистской организацией в России

логической инициативой в этом направлении является создание «суверенного Рунета», а именно разработка национальной интернет-инфраструктуры, которая будет способна функционировать независимо от глобального интернета. Недостатком данной инициативы является, как и в случае с китайской моделью, потенциальная изоляция и ограничением доступа российским гражданам к информации. Концепция суверенного Рунета предполагает создание такой цифровой среды, которая может функционировать независимо от глобальных сетей, что позволит снизить к минимуму риски иностранного вмешательства. Однако достижение этой цели сопряжено с рядом трудностей, ведь чрезмерное усиление государственного контроля может обернуться полным ограничением доступа страны к новым технологиям.

Уроки, полученные из анализа опыта других стран, также указывают на необходимость развития отечественной цифровой отрасли, связанной с созданием национальных аналогов глобальных цифровых платформ и устойчивой системы кибербезопасности. Локализация данных, аналогичная мерам, реализованным в Индии и ЕС, а также стимулирование развития местных отече-

ственных технологических предприятий имеют ключевое значение. Успешное развитие отечественных платформ, таких как Яндекс и ВКонтакте, свидетельствуют о снижении зависимости от иностранных технологических услуг. Усиление возможностей в области кибербезопасности также необходимо для защиты критической инфраструктуры от угроз кибератак. В заключение можно сказать, что России удастся создать безопасную цифровую среду лишь при включении вопросов о сохранении целостности информационного пространства в стратегии развития, разработке и совершенствовании нормативно-правовой базы и активном участие в международном цифровом регулировании.

Таким образом, обеспечение государственного суверенитета в условиях цифровой трансформации становится довольно трудной задачей, требующей комплексного подхода к ее решению. Усиление глобализации, стремительное развитие цифровых технологий, рост транснациональных угроз — все это лишний раз подчеркивает необходимость введения категории «цифрового суверенитета» в регулятивное поле современного государственного управления политики любых государств.

Литература:

1. Сергеева К. А. Государственный суверенитет в условиях глобализации: трансформация, понятия — International Law Journal — 2022.
2. Зуев А. В. К вопросу о понятии государственного суверенитета — Заметки ученого — 2021.
3. Росенко М. И. Понятие государственного суверенитета в условиях глобализации — Право и государство: теория и практика — 2023.
4. Freedom of Information Act, 5 U. S. C. § 552–1966. — Amended in 2016. URL: <https://www.foia.gov>

Элементы криминалистической характеристики злоупотреблений должностными полномочиями, совершаемых должностными лицами органов местного самоуправления

Четыз Азиз Азаматович, студент магистратуры

Научный руководитель: Горбань Александр Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент

Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автор рассматривает элементное содержание криминалистической характеристики злоупотреблений должностными полномочиями, которые совершаются должностными лицами органов местного самоуправления.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, способ преступления, следы, личность преступника, обстановка, органы местного самоуправления.

Организация расследования злоупотреблений должностными полномочиями должностными лицами органов местного самоуправления строится на основе положений криминалистической характеристики преступлений. С помощью этой криминалистической научной категории проводится анализ массива расследованных однородных уголовных дел по фактам злоупотреблений

должностными полномочиями со стороны служащих органов местного самоуправления в Российской Федерации.

Результатом обобщения следственно-судебной практики служит формирование криминалистической характеристики этого вида преступлений, где указывается частотность криминалистически значимых признаков. Частота встречаемости таких признаков дает возможность следо-

вателям выдвигать и, в последующем, осуществлять проверку общих и частных версий относительно преступного события и его отдельных образующих частей [1, с. 156].

Криминалистическая характеристика преступлений, по нашему мнению, — это совокупность взаимосвязанных элементов криминалистического характера, которые встречаются в большинстве уголовных дел изучаемого вида, и которые являются основой формирования следственных версий в условиях отсутствия информации на первоначальном этапе расследования.

Мы считаем, что полезность криминалистической характеристики достигается ее практически-прикладной направленностью использования со стороны следователя. Стоит отметить, что следователи выводят криминалистическую характеристику не самостоятельно в процессе предварительного расследования, а пользуются заранее разработанными научно-практическими рекомендациями по методике расследования групп или видов преступлений.

Мы провели анализ материалов 13 уголовных дел в отношении должностных лиц органов местного самоуправления, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации, расследованных и рассмотренных судами Республики Адыгея и Краснодарского края. Это способствовало выявлению элементов криминалистической характеристики злоупотреблений должностными полномочиями в органах местного самоуправления.

На наш взгляд, центральным и системообразующим элементом в криминалистической характеристике злоупотреблений должностными полномочиями в органах местного самоуправления является способ преступления. Способ преступления в криминалистике — это достаточно широкое по объему понятие, в него включаются способ подготовки, способ совершения и способ сокрытия преступных действий.

«Можно выделить следующие способы злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий:

1. Действия (бездействие), которые обеспечивают возможность реализации корыстной или иной личной заинтересованности должностным лицом.
2. Действия, направленные сокрытие реализации корыстной или иной личной заинтересованности должностным лицом и своей причастности к деянию» [2, с. 69].

С нашей точки зрения, в преступлениях, которые имеют цель завладение имуществом, денежными средствами, или финансовыми активами, следует рассматривать и четвертый элемент, — способ присвоения и обращения преступниками в свою пользу незаконно приобретенного имущества от преступления.

Изучение уголовных дел показало, что выявление преступной активности следователями или оперативными работниками органа дознания чаще всего происходит, когда должностные лица органа местного самоуправления пользовались результатами от незаконно обращенного имущества в свою пользу.

Другим направлением выявления следственным органом действий, направленных на злоупотребление должностными полномочиями муниципальными служащими, является исследование документов и материалов, фиксирующих организационно-распорядительную или административно-хозяйственную деятельность ответственных должностных лиц муниципального образования. В частности, выявляются несоблюдение сроков предоставления информации, оказания муниципальных услуг гражданам и организациям [3].

В прямой связи со способом преступления находится механизм образования следов преступления. Следы возникают на всех этапах формирования преступного умысла и его реализации, они дифференцируются на три большие группы: материальные следы, электронные следы, идеальные следы. Особенностью расследования должностных преступлений выступает то обстоятельство, что доказывание факта преступного действия или бездействия производится следователями посредством выемки и осмотра служебной документации обвиняемых на бумажных носителях и в электронной форме [4]. Документация служит одновременно и средством реализации преступного умысла, и средством сокрытия преступления. Таким образом, преступник, с помощью издания нормативного акта, входящего в сферу его служебных полномочий, пытается придать своим незаконным действиям вид легального исполнения служебных функций.

Анализируя документы, изданные обвиняемым, следователь производит их сопоставление с нормативными актами и должностной инструкцией, и выявляет таким образом незаконный характер действий или бездействия муниципального служащего.

Электронные следы остаются в памяти служебного компьютера, на личных компьютерных устройствах обвиняемого и в его мобильном телефоне. Осмотр мобильного телефона дает возможность следователю выявить переписку обвиняемого с лицами, в отношении которых принимаются незаконные действия. Там же, как правило, содержатся данные и о мотиве преступления, указывается последовательность действий обвиняемого и аффилированных с ним лиц и организаций. Эта информация служит для проведения дополнительных проверочных действий в отношении обвиняемого и его связей на предмет совершения ими других преступлений коррупционного характера [5].

Третий элемент в системе криминалистической характеристики злоупотребления должностными полномочиями со стороны муниципальных должностных лиц обременяет информация о личности типичного преступника. Сюда относятся не только криминалистические, но также криминологические сведения о личности преступников.

Как показало наше исследование, мужчины совершают преступления в 76,9 % изученных материалов уголовных дел, а женщины — в 23,1 % случаев. В возрасте 35–65 лет преступниками совершается 84,6 % всех уголовных дел, а в возрасте 18–35 лет — возбуждаются только 15,4 % всех уголовных дел в отношении должностных лиц му-

ниципальных образований. Высшее образование имели 100,0 % всех преступников, что обусловливается наличием квалификационных требований к занятию должностей муниципальной службы. В браке состояли 61,5 % от общего количества всех преступников.

К числу профессиональных навыков, которые использовались преступниками для облегчения совершения преступлений, и которые отражались в следах преступной деятельности необходимо указать хорошее знание ими нормативно-правового регулирования области деятельности, в которой совершается злоупотребление должностными полномочиями. В силу иерархичности системы муниципальной службы, следователь обязан проверить наличие указаний вышестоящих должностных лиц муниципальной службы на совершение незаконных действий обвиняемым.

Обстановка преступления включает в себя пространственно-временные факторы его совершения, и является четвертым элементом криминалистической характеристики.

Обстановка места преступления характеризуется нахождением должностного лица муниципального органа в своем рабочем кабинете в месте постоянного нахождения органа местного самоуправления. Время совершения пре-

ступления, как правило, представляет собой период рабочего времени должного лица органа местного самоуправления, установленного режимом внутреннего распорядка органа местного самоуправления, что обусловливает совершение преступлений с 9 до 18 часов местного времени по рабочим дням. Если преступники осуществляли бы свою преступную деятельность в иное время, то такая активность повлекла бы повышенное внимание руководителей структурных подразделений органа местного самоуправления, что привело бы к выявлению преступления.

Подводя итог сказанному, отметим, что криминалистическая характеристика злоупотреблений должностными полномочиями со стороны должностных лиц органов местного самоуправления является теоретической основой разработки методики расследования преступлений этого вида. По итогам нашего исследования, элементами криминалистической характеристики этого вида преступлений являются типичные способы преступления, следы преступления, личность преступника и обстановка преступления. Все элементы имеют внутреннюю зависимость друг с другом, что позволяет следователю строить свои версии, опираясь на конкретное содержание каждого элемента.

Литература:

1. Земцова, С. И. Криминалистическая характеристика: дифференциация с предметом доказывания и криминологической характеристикой / С. И. Земцова. — Текст: непосредственный // Криминалистика: наука, практика, опыт. — Москва: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2022. — С. 156–161.
2. Юдин, Д. П. Криминалистическая характеристика способа совершения злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий / Д. П. Юдин. — Текст: непосредственный // IN SITU. — 2015. — № 5. — С. 67–70.
3. Очаковский, В. А. Криминалистическая характеристика злоупотреблений в сфере государственных закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд / В. А. Очаковский, А. С. Усенко. — Текст: непосредственный // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2023. — № 3. — С. 82–89.
4. Бондаренко, Ю. А. Особенности работы следователя с документами в расследовании уголовных дел о криминальных пожарах / Ю. А. Бондаренко. — Текст: непосредственный // Теория и практика расследования преступлений. — Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023. — С. 46–51.
5. Горбань, А. С. Об использовании криминалистического учения об алгоритмизации при расследовании краж в порядке сокращенного дознания / А. С. Горбань. — Текст: непосредственный // Общество: политика, экономика, право. — 2018. — № 8. — С. 111–114.

Планирование расследования по фактам злоупотреблений должностными полномочиями, совершаемых должностными лицами органов местного самоуправления

Четыз Азиз Азаматович, студент магистратуры

Научный руководитель: Горбань Александр Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Статья рассматривает особенности планирования расследования следователем злоупотреблений должностными полномочиями, совершаемых должностными лицами органов местного самоуправления на начальном этапе расследования преступлений этого вида.

Ключевые слова: планирование расследования, следственные версии, план расследования, обстоятельства, подлежащие установлению.

Предварительное расследование преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями в органах местного самоуправления, строится следователями на принципах научной организации труда. Сущность такой работы определяется, в первую очередь, построением ряда поисково-познавательных действий органом предварительного расследования. Формирующийся перечень следственных и процессуальных действий складывается в виде непроцессуальной организационной формы — плана расследования преступления.

Планирование расследования — это специфическая деятельность следователя, направленная на выработку механизма работы в отношении материалов уголовного дела и характера его взаимоотношений с оперативно-розыскными подразделениями органа дознания, специалистами, обладающими специальными знаниями, иными лицами, привлекаемыми для оказания помощи в расследовании [1].

С позиции научного познания, план расследования выражает форму работы следователя, тогда как конкретное наполнение его различными процедурами и действиями отражает содержательную сторону явления. Таким образом, невозможно говорить о существовании бессодержательной формы планирования расследования.

Практика работы следственных органов, подразделений по контролю за законностью действий органов предварительного расследования, показывает, что основное внимание в вопросах планирования уделяется формированию следственных версий. Особенно критично решение проблемы с выдвижением версий на начальном этапе расследования, когда условия информационной энтропии значительно ограничивают следователя в принятии процессуальных решений. Версии составляют необходимую основу планирования расследования, без них планирование будет лишено своей содержательной части.

Переходя к вопросу об особенностях планирования расследования уголовных дел, предусмотренных ст. 285 УК РФ, совершаемых должностными лицами органов местного самоуправления, следует указать сначала на нормативно-правовую специфику этого вида преступлений. Сама характеристика диспозиции статьи требует установления стороной обвинения следующих фактических данных:

- использование должностных полномочий должностным лицом своих полномочий с корыстной целью или личной заинтересованностью, которое явно противоречит интересам осуществляемой им службы;

- существенный характер нарушений прав или законных интересов граждан, юридических лиц, общества или государства [2].

Формулировка уголовного закона определяет обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по

делам о злоупотреблении должностными полномочиями, помимо тех, что закреплены в ст. 73 УПК РФ. Особенностью состава преступления является сложность выявления этапа совершения преступления, так как совершение зачастую маскируется законными действиями должностного лица. Требуется наступление негативных последствий, чтобы говорить об имевшихся фактах злоупотреблений должностными полномочиями.

Уголовное дело о злоупотреблении должностными полномочиями в органах местного самоуправления возбуждается, когда неотложными следственными действиями и материалами судебных экспертиз установлены факты нарушения порядка выполнения служебных функций, закрепленных в отношении определенного должностного лица и входящих в круг его полномочий. При этом достоверно получена информация о существенном характере ущерба, нанесенного правам и законным интересам субъектов правоотношений.

Практика свидетельствует, что злоупотребление муниципальными служащими своими должностными полномочиями происходит в отношении входящих в их компетенцию отдельных вопросов местного значения. Они закреплены в положениях ст. 14, 15, 16, 16.2 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» применительно к каждому виду муниципальных образований. Выявление конкретных форм реализации административно-распорядительных и административно-хозяйственных строится на изучении должностной инструкции муниципального служащего и положений муниципальных правовых актов, регламентирующих такую работу [3].

Общие типовые версии в отношении выявленных признаков преступления могут иметь следующие логические следствия:

- имеет место наличие злоупотребления должностными полномочиями;
- имеет место превышение должностных полномочий;
- имеет место халатность;
- имеет место служебный подлог;
- имеет место иное, некриминальное событие, в том числе образующее состав дисциплинарного проступка должностного лица органа местного самоуправления.

Тактическое обоснование процессуальных и следственных действий, проводимое с целью проверки общих версий, должно включать в себя выбор следователем таких средств доказывания, которые обеспечивают проверку сразу нескольких общих версий в рамках одного или нескольких последовательно производимых действий [4].

С этой позиции, хорошие результаты показывают последовательное проведение осмотра места происшествия — рабочего кабинета должностного лица, обыск по

месту проживания, затем его допрос в качестве подозреваемого. Высокую доказательственную ценность имеют на этой стадии результаты судебно-экспертных исследований, входящих в круг подлежащих установлению обстоятельств.

Конкретные виды судебных экспертиз по делам этой категории мы разделяем на две группы. Первая отражает особенности общего характера проводимой деятельности должностным лицом: почерковедческая экспертиза; технико-криминалистическое исследование документов и оттисков печатей, штампов; дактилоскопическая экспертиза; компьютерно-техническая экспертиза; судебная видеотехническая экспертиза.

Вторая группа экспертиз строится вокруг использования специальных знаний судебными экспертами в отношении конкретных обстоятельств в рамках осуществляемых должностных полномочий подозреваемого. Если в должностные полномочия подозреваемого входит реализация вопросов владения, пользования и распоряжения имуществом, находящимся в муниципальной собственности поселения, то наиболее распространенными здесь будут финансово-экономическая и планово-экономическая экспертизы, включая вопросы установления суммы ущерба, причиненного неправомерными решениями должностного лица. Если должностное лицо обязано разрешать вопросы организации в границах поселения электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения, водоотведения, снабжения населения топливом, тогда назначаются судебные технологические экспертизы, экологические экспертизы, строительно-технические, землеустроительные экспертизы.

Поэтому разделение судебных экспертиз на два вида обоснованно с точки зрения оперативности получения заключения эксперта для исследований, проводимых в рамках первой обозначенной нами группы. Это связано с возможностью еще на этапе проверки сообщения о преступлении обнаружить и изъять объекты для экспертных исследований и направить такие объекты на исследование. Относительно второй группы экспертиз, оперативное получение объектов и сопутствующих сведений на начальном этапе расследования затруднено, потому что для этого необходимо собирание и анализ до-

полнительной информации о специфике реализации должностных полномочий.

Еще одним направлением работы по планированию расследования служит направление отдельных поручений органам, правомочных на производство оперативно-розыскных мероприятий. Орган дознания разыскивает и предоставляет следователю ориентирующую информацию, в отношении которой потом предстоит произвести комплекс процессуальных и следственных действий.

Формирование поручения затрагивает обстоятельства, которые необходимо доказывать в рамках предварительного расследования по уголовному делу: круг общения подозреваемого, наличие конфликтов в служебном коллективе или быту, состав имущества подозреваемого и имущества его родственников, возможные соучастники преступной деятельности и ее выгодоприобретатели, аффилированные и подконтрольные должностному лицу коммерческие организации, другие важные сведения.

Орган дознания самостоятельно выбирает способы получения оперативной информации, и по повышению оперативно-розыскных мероприятий представляет следователю справку с указанием информации и источниках получения. Впоследствии, знание об источниках доказательственной информации послужит основанием к проведению следственных действий и формированию процессуально допустимого доказательства [5].

Таким образом, планирование расследования злоупотреблений должностными полномочиями, совершаемые должностными лицами органов местного самоуправления, строится на содержании выдвинутых следственных версий о характере события преступления и возможных подозреваемых. В первую очередь, для проверки версий, производятся неотложные следственные действия, чтобы исключить уничтожение следов преступлений или их фальсификацию. Затем, получив в свое распоряжение объекты исследования, следователь назначает судебные экспертизы, так как они имеют длительные сроки проведения. После этого следователь, на основе выведенных из содержания версий логических фактов, проводит анализ и обобщение фактов в рамках дальнейших действий по доказыванию обстоятельств преступления.

Литература:

1. Жукова, Н. А. Планирование как критерий качества расследования уголовных дел / Н. А. Жукова, С. М. Коцюмбас, С. Н. Мамин. — Текст: непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. — 2021. Т. 14. — № 1. — С. 176–180.
2. Хлус, А. М. Уголовно-правовые и криминалистические основы формирования методики расследования хищений путем злоупотребления служебными полномочиями / А. М. Хлус. — Текст: непосредственный // Российское право: образование, практика, наука. — 2020. — № 1. — С. 42–54.
3. Подольная, Н. Н. Типовые следственные версии и особенности планирования расследования должностных преступлений коррупционной направленности / Н. Н. Подольная. — Текст: непосредственный // Наука. Общество. Государство. — 2020. Т.8. — № 2. — С. 113–121.
4. Каменецкий, Ю. Ф. Типичные версии при расследовании хищений путем злоупотребления служебными полномочиями в бюджетной сфере / Ю. Ф. Каменецкий. — Текст: непосредственный // Криминалистическое обос-

печение расследования преступлений: проблемы, перспективы и инновации. — Минск: Белорусский государственный университет, 2017. — С. 66–69.

5. Завьялов, В. А. Тактические операции, проводимые по делам об экономических преступлениях / В. А. Завьялов. — Текст: непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2020. — № 1. — С. 74–78.

Экологический терроризм как угроза национальной безопасности Российской Федерации: вопросы уголовно-правового противодействия

Чихута Сергей Александрович, студент магистратуры

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

Актуальность исследования заключается в том, что среди актуальных проблем сферы обеспечения экологической безопасности в Российской Федерации выделяется отсутствие в Уголовном кодексе РФ такого преступления, как экологический терроризм. Цель исследования состоит в формулировании предложений, которые позволят усилить меры уголовного законодательства по борьбе с проявлениями экологического терроризма.

Ключевые слова: терроризм, экологический терроризм, экологическая угроза, безопасность, экологическая безопасность.

В современном мире вопросы обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования приобретают все большую значимость, становясь одним из ключевых факторов, определяющих вектор государственной политики нашего государства. Осознание масштабности экологических проблем стимулирует государство к консолидации усилий в области обеспечения экологической безопасности, что находит отражение в разработке стратегий устойчивого развития и природоохранных инициатив. В условиях нарастающего экологического кризиса эффективная политика в данной сфере становится важной составляющей национальной и международной повестки, ориентированной на формирование системы коллективной ответственности. В рамках этой системы Российская Федерация, в зависимости от своих экономических и технологических возможностей, принимает участие в решении актуальных экологических задач, включая предотвращение экологических катастроф, минимизацию негативного воздействия антропогенной деятельности и формирование механизмов адаптации к изменяющимся климатическим условиям.

На законодательном уровне определение «экологической безопасности» в отличие от иных нормативно-правовых актов, регулирующих правовые аспекты экологии, содержится в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» [1], в котором она понимается как «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий».

Как подчеркивает Е. Ю. Гоготова «экологическая безопасность является одним из направлений нацио-

нальной безопасности Российской Федерации, а в условиях современных тенденций ухудшения экологической ситуации в мировом масштабе вопросы экологической безопасности приобретают особую актуальность и, соответственно, должны становиться одним из ведущих направлений национальной безопасности каждой страны» [2, с. 105]. Соглашаясь с данным мнением, отметим, что в контексте национальной безопасности экологическая безопасность в России направлена на предотвращение угроз, которые могут привести к деградации природной среды, ухудшению условий жизни населения, сокращению биологического разнообразия и истощению природных ресурсов, что включает в себя ряд мер, направленных на охрану воздуха, воды, земель и других природных ресурсов от загрязнений, а также управление отходами, сохранение природной среды и контроль за экологическими рисками. В связи с этим основы обеспечения экологической безопасности как вида национальной безопасности указаны в Стратегии обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [3] (к примеру, п. 82, 83).

Основы обеспечения экологической безопасности прослеживаются и в иных актах российского законодательства, в том числе в уголовном законодательстве. Анализ норм Уголовного кодекса РФ [4] позволяет сделать вывод, что законодатель выделил преступления экологического характера в самостоятельную главу Уголовного кодекса РФ, что свидетельствует о признании особой актуальности борьбы с экологической преступностью как явлением. В данном случае весьма правильным будет отметить точку зрения В. Н. Плесняковой, которая считает, что «тот факт, что окружающая природная среда выделена в качестве отдельного объекта преступных посягательств, по-

звляет говорить о её самоценности в системе элементов общественной безопасности» [5, с. 111].

Однако среди актуальных проблем сферы обеспечения экологической безопасности нельзя не отметить отсутствие в Уголовном кодексе РФ такого преступления, как экологический терроризм. Кроме того, анализ действующего законодательства свидетельствует об отсутствии легального определения экологического терроризма в российской правовой системе. Также добавим, что при рассмотрении положений Федерального закона «О противодействии терроризму» [6] становится очевидным, что законодатель либо сознательно избежал конкретизации данного понятия, либо, в силу недостаточной разработанности проблемы в отечественной юриспруденции, не счел необходимым его детализировать. Исследование доктринальных источников и зарубежного опыта позволяет рассматривать экологический терроризм как комплексное явление, сочетающее признаки террористической деятельности и экологических преступлений особой тяжести.

Специфика экологического терроризма заключается в его уникальном предмете посягательства — природной среде, которая подвергается целенаправленному и стремительному разрушению. Последствия таких действий носят катастрофический характер: загрязнение экосистем приводит к масштабному негативному воздействию на здоровье населения, вызывает необратимые изменения в дикой природе и условиях существования домашних животных, создавая тем самым угрозу биологической безопасности государства.

Особая значимость рассматриваемой экологической угрозы проявилась в контексте проведения Россией специальной военной операции по защите Донбасса. В ходе противостояния с украинскими националистическими группировками неоднократно создавались провокационные ситуации вокруг стратегически важного объекта — Запорожской атомной электростанции (г. Энергодар). Этот энергетический комплекс, включающий шесть ядерных реакторов, с 2022 года находится под управлением российской госкорпорации «Росатом». После перехода станции под контроль российских сил, украинские власти систематически организовывали вооруженные провокации, создавая беспрецедентные риски ядерной безопасности [7]. Подобные действия квалифицируются как акты экологического терроризма, потенциальные последствия которого могут многократно превзойти катастрофу на Чернобыльской АЭС.

Отдельного внимания заслуживают регулярные атаки украинских вооруженных формирований с применением беспилотных летательных аппаратов на ядерные объекты

в приграничных регионах России (Тульская, Воронежская, Ростовская области). Эти целенаправленные действия по созданию радиационной угрозы представляют собой явные проявления государственного экологического терроризма, инициированного киевским режимом. Подобная деструктивная политика требует соответствующей международно-правовой оценки и решительного противодействия со стороны мирового сообщества.

Учитывая вышеизложенное, необходимо подробно описать конкретный набор мер, которые в ближайшей перспективе помогут нейтрализовать данную угрозу в Российской Федерации. В данной связи мы можем уповать на процесс усиления законодательных мер по борьбе с проявлениями экологического терроризма. Отталкиваясь от того, что обозначенный нами инцидент экологического терроризма взаимосвязан с нарушениями ключевых прав человека на благоприятную окружающую среду, необходимо внести в действующий Уголовный кодекс РФ соответствующие дополнения, а также обосновать необходимость включению подобного рода преступлений в перечень особо тяжких. В данном случае предлагаемая ч. 1 ст. 258.1 Уголовного кодекса РФ будет следующее положение: совершение действий, повлекших массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, либо иное экологическое бедствие, совершенное в целях воздействия на принятие решений органами власти или устрашения населения — наказывается лишением свободы на срок от 12 до 20 лет. Предлагаемая ч. 2 ст. 258.1 Уголовного кодекса РФ будет закреплять: те же деяния, повлекшие:

- а) смерть человека по неосторожности;
- б) возникновение зоны экологического бедствия;
- в) существенное нарушение жизненно важных систем региона — наказываются лишением свободы на срок от 15 до 20 лет или пожизненным лишением свободы.

Таким образом, внесение дополнений в Уголовный кодекс РФ, а также расширение аспектов понятийного аппарата такого негативного явления, как экологический терроризм, позволит в полной мере отойти от уже неактуального доктринального подхода и перейти к более современной, гибкой системе правового регулирования. Это, в свою очередь, обеспечит чёткую квалификацию преступлений, связанных с экологическим терроризмом, что облегчит работу правоохранительных органов и судебной системы, а также эффективное противодействие новым формам экологической преступности, включая кибератаки на критическую инфраструктуру, саботаж промышленных объектов и умышленное причинение масштабного экологического вреда.

Литература:

1. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133; 2024. № 53 (часть I). Ст. 8507.
2. Гоготова Е. Ю. экологическая безопасность как правовая категория / Е. Ю. Гоготова, А. В. Алдошин // Наука. 2020. — 2024. — № 2(69). — С. 105–110.

3. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; Российская газета. 2025. № 93.
5. Плеснякова В. Н. Состав преступлений в сфере экологической безопасности / В. Н. Плеснякова, М. А. Дешин // Социально-гуманитарное знание в первой четверти XXI века: Коллективная монография. — Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2025. — С. 109–123.
6. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146; 2025. № 9. Ст. 845.
7. «По классической террористической схеме»: как Киев пытался сорвать работу миссии МАГАТЭ на Запорожской АЭС. URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/1043554-energodar-desant-aes-magate> (дата обращения 10.06.2025).

Медиация в России: современный правовой опыт и исторические корни. Сравнение с зарубежной практикой

Шароглазова Наталья Александровна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье исследуются теоретико-правовые и исторические основы института медиации в Российской Федерации, раскрываются проблемы её внедрения и применения. Особое внимание уделено анализу зарубежного опыта, сопоставлению подходов к развитию медиации в России и других странах. Автор выделяет ключевые проблемы правового регулирования медиации в России, предлагает пути их решения и обосновывает необходимость формирования собственной эффективной модели с учетом исторических традиций и зарубежных практик. Сделан вывод о необходимости системной поддержки медиации на государственном уровне.

Ключевые слова: медиация, альтернативное разрешение споров, правовое регулирование, Россия, зарубежный опыт, посредничество, судебная система

Развитие института медиации в России отражает глобальную тенденцию гуманизации правосудия и стремления к мирному урегулированию конфликтов. Для правовой системы России, где традиционно доминировала судебная модель разрешения споров, внедрение медиации требует не только правовой адаптации, но и изменения правосознания участников гражданских правоотношений. Актуальность темы обусловлена необходимостью анализа исторических и правовых основ медиации в России, а также сравнительного исследования зарубежного опыта, что позволит выделить оптимальные пути её развития.

1. Теоретико-правовые основы медиации в России

Правовое закрепление процедуры медиации в России было осуществлено Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [1]. В соответствии с данным законом, медиация представляет собой добровольный и конфиденциальный процесс урегулирования спора при содействии нейтрального посредника — медиатора.

Несмотря на формальное закрепление, медиация пока не заняла прочного места в российской правовой системе. Это обусловлено рядом факторов:

— недостаточной информированностью населения о возможностях процедуры;

— отсутствием системной государственной поддержки;
— недоверием участников гражданского оборота к примирительным процедурам [2].

Особо стоит отметить отсутствие четких механизмов взаимодействия медиативной процедуры с судебным процессом. На практике это приводит к тому, что даже заключенное медиативное соглашение может быть оспорено, что снижает привлекательность процедуры [2].

2. Исторические корни института медиации в России

Примирительные процедуры имеют глубокие корни в российской правовой традиции. В дореволюционной России активно применялись институты мировых посредников, деятельность которых регулировалась судебными уставами 1864 года. Также существовали третейские суды, разрешавшие частные споры [3]. Эти формы были понятны населению и способствовали укреплению правопорядка на местах.

После революционных преобразований 1917 года данные институты были утрачены, что привело к утрате богатого примирительного опыта. Возвращение интереса к примирительным процедурам произошло лишь в конце XX века на фоне либерализации экономики и развития предпринимательства.

3. Сравнительный анализ зарубежного опыта

В международной практике медиация зарекомендовала себя как эффективный и универсальный способ урегулирования споров.

США: медиация широко применяется как на досудебной стадии, так и в рамках судебного процесса. В ряде штатов участие в медиации обязательно, особенно в семейных и трудовых спорах [4].

Германия: внедрена система государственной поддержки медиации, а законодательство предусматривает налоговые льготы для сторон, выбравших этот способ разрешения конфликта [5].

Великобритания: суды активно рекомендуют сторонам прибегнуть к медиации перед рассмотрением дела по существу. При игнорировании такой рекомендации стороны могут быть оштрафованы в виде взыскания судебных издержек [5].

В России на сегодняшний день медиация носит исключительно добровольный характер, что существенно снижает её востребованность. Отсутствие экономических и правовых стимулов препятствует её активному развитию [6].

4. Проблемы и перспективы развития медиации в России

Основными препятствиями на пути развития института медиации в России являются:

- недостаточная осведомлённость о процедуре;
- низкая квалификация медиаторов;
- отсутствие единой государственной политики поддержки примирительных процедур;
- пробелы в законодательстве, особенно в части исполнения медиативных соглашений [2; 6].

Литература:

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».
2. Попова Н. И. Проблемы правового регулирования и практики применения законодательства о медиации в Российской Федерации // Юрист. 2024. № 7. С. 59–66.
3. Анциферов А. М. Судебная реформа 1864 года и институт мировых посредников в Российской Империи // История государства и права. 2022. № 3. С. 45–51.
4. Zariski A. Legal Trends in Mediation: A Comparative Study // Journal of Dispute Resolution. 2018. Vol. 34. P. 123–140.
5. Hopt K. J., Steffek F. Mediation: Principles and Regulation in Comparative Perspective. Oxford University Press, 2013. 856 p.
6. Развитие института медиации в России — тема круглого стола в Общественной палате РФ // Нотариат. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/razvitie-instituta-mediacii-v-rossii-tema-kruglogo-stola-v-obshchestvennoj-palate-rf-2209> (дата обращения: 22.12.2024).

Досудебные процедуры разрешения юридических конфликтов в гражданском праве

Шипунова Оксана Владимировна, студент
Тольяттинский государственный университет (Самарская область)

В данной статье рассмотрены некоторые проблемы, существующие в институте досудебного урегулирования спора в гражданском судопроизводстве. Необходимость исследования данного вопроса обусловлена его достаточной актуальностью в настоящих реалиях и требует к себе немалого внимания. Это связано не только с отсутствием у граждан достаточной юридической осведомленности в тех или иных вопросах, но и с некими пробелами в действующем законодательстве.

Ключевые слова: досудебное урегулирование, досудебный порядок, претензия, претензионный порядок, арбитражный суд, экономическая деятельность.

Перспективы развития института медиации в России связаны с реализацией следующих мер:

1. Обязательная медиация для определённых категорий споров, например, семейных и трудовых;
2. Государственная поддержка медиаторов: сертификация, обучение, субсидирование услуг;
3. Внедрение налоговых льгот для сторон, использующих медиацию;
4. Популяризация процедуры через образовательные программы, профессиональные сообщества и правовую пропаганду.

Исторический опыт примирительных процедур доказывает, что медиация органично вписывается в российскую правовую традицию. Однако для эффективного функционирования данного института необходима комплексная государственная политика, направленная на его поддержку и развитие.

Сравнительный анализ зарубежного опыта показывает, что медиация успешна там, где она активно поддерживается как государством, так и юридическим сообществом. Россия должна использовать эти наработки, одновременно учитывая особенности собственного правосознания и правовой культуры.

Интеграция медиации в правовую систему России будет способствовать не только снижению нагрузки на судебную систему, но и формированию культуры мирного разрешения споров, что отвечает интересам всего общества.

Pre-trial procedures for resolving legal conflicts in civil law

Shipunova Oksana Vladimirovna, student
Togliatti State University (Samara region)

This article examines some of the problems that exist in the institution of pre-trial dispute resolution in civil proceedings. The need to study this issue is due to its sufficient relevance in the current realities and requires considerable attention. This is due not only to the lack of sufficient legal awareness among citizens in certain issues, but also to certain gaps in the current legislation.

Keywords: pre-trial settlement, pre-trial procedure, claim, claim procedure, arbitration court, economic activity.

В настоящее время вопросы, касающиеся применения досудебного порядка урегулирования спора в рамках гражданского судопроизводства, приобретают значительную актуальность и требуют детального правового анализа. Это связано с тем, что на сегодняшний день большое количество людей обращаются в суды за защитой своих нарушенных прав.

В настоящий период времени досудебный порядок урегулирования споров стал объективной необходимостью, которая фактически обратила его в условие реализации права на обращение в суд по отдельным категориям гражданских дел, вызвав повышенный интерес ученых-процессуалистов к исследованию досудебного урегулирования как самостоятельного правового явления.

Досудебное урегулирование спора в гражданском процессе, по мнению ученых, представляет собой деятельность сторон спора, направленную на мирное разрешение разногласий до обращения в суд. Это процедура, дающая возможность сторонам найти компромисс и взаимоприемлемое решение без участия судебных органов.

По мнению некоторых авторов, досудебные процедуры способствуют подготовке сторон к судебному разбирательству, позволяя им лучше понять свои позиции и аргументы. Также есть разногласия в отношении эффективности досудебного порядка в сравнении с судебным процессом. Так же некоторые авторы утверждают, что досудебные процедуры могут ускорить разрешение спора, в то время как другие считают, что они могут замедлить процесс и увеличить затраты на его проведение.

Существуют различные точки зрения на роль досудебных процедур в защите прав предпринимателей и граждан. Некоторые авторы утверждают, что досудебные процедуры являются одним из основных способов защиты прав, в то время как другие указывают на недостатки и проблемы, связанные с их применением.

В. В. Бородин отмечает эффективность медиации как метода разрешения споров, который следует применять в контексте сокращения нагрузки на судебную систему. Также подчеркивает важность введения примирительных процедур, таких как медиация, для снижения нагрузки на судей и ускорения урегулирования споров. А. К. Большова отмечает тенденцию роста числа дел в арбитражных судах и проблемы, связанные с перегрузкой судебной системы. А. Н. Михайлова высказывает мнение о значительном увеличении числа дел, поступающих в суды после ве-

дения Арбитражного процессуального кодекса РФ в 2002 году. Судьи столкнулись с большой нагрузкой, что негативно сказалось на качестве правосудия.

Т. Т. Алиев отмечает, что в настоящий момент процедура медиации в нашей стране применяется крайне редко, чему имеется ряд причин, среди которых: трудности в применении процедуры медиации на практике, вызванные недостаточной проработанностью положений Закона о медиации, порождающих больше вопросов, чем ответов; неосведомленность широких слоев населения о наличии данной процедуры и ее возможностях.

Как и любая правовая категория в системе российского законодательства, институт досудебного урегулирования сталкивается с определенными сложностями, которые будут предметом анализа и обсуждения в настоящей статье.

Считаем, что одной из проблем является при которой факт того, что истец не реализовал обязательное досудебное урегулирование спора в сфере экономической деятельности, арбитражный суд устанавливает после того, как исковое заявление уже было принято к производству. В таком случае следует применять положения п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ, на основе которого исковое заявление может быть оставлено без рассмотрения, или же ст. 222 АПК РФ.

Например, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд пришел к выводу о том, что был соблюден претензионный порядок. При этом обстоятельства состояли в том, что одна сторона направила второй стороне претензию на 1 листе, которая не дополнялась приложениями, несмотря на то, что в тексте данного документа говорилось о прилагаемой документации.

Данный вывод был сделан судом в связи с тем, что отсутствие приложений к претензии само по себе не составляет основание для того, чтобы вынесенный предыдущей инстанцией судебный акт по спору в сфере экономической деятельности был отменен, так как сторона действовала добросовестно и разумно, а, соответственно, вторая сторона могла при этом обратиться к отправителю в целях получения дополнительных документов, на основе которых аргументированы доводы, представленные в претензии.

В конечном счете, это приводит к отказу в удовлетворении заявления о принятии обеспечительных мер. При этом, следует отметить, что лицо, которому отказано в удовлетворении заявления о принятии обеспечи-

тельных мер по делу, не лишено возможности повторного обращения с подобным заявлением.

Однако сам законодатель не устанавливает, что же значит соразмерность обеспечительных мер. В статье 140 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации он лишь указывает, что меры по обеспечению иска должны быть соразмерны заявленному истцом требованию.

Из позиций авторов Т. Т. Алиева, В. В. Бородина, А.К. Большой, Е.В. Михайловой законодательства и судебной практики, следует, что для разрешения гражданско-правовых споров досудебный порядок используется в случае, когда он предусмотрен законом или договором. Несоблюдение требований этого порядка может привести к неблагоприятным последствиям, но не исключает возможности обращения в суд после его выполнения. Однако законодательство не содержит полного определения и механизма соблюдения досудебного порядка, что создает проблемы в его применении.

Обязательный досудебный порядок урегулирования некоторых категорий дел утвержден законодателем, исполнение данной обязанности выступает условием реализации права лица на обращение в суд (п. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, п. 5 ч. 1 ст. 129 АПК РФ).

Хотелось бы отметить, что многие правовые позиции по проблемным вопросам применения претензионного порядка урегулирования споров выработаны судебной практикой. Поскольку претензионный порядок по отдельным категориям дел — это первый этап и обязательное условие обращения в суд, судебная практика на текущий момент объективно является для досудебного претензионного порядка своеобразным регулятором, идущим впереди теоретических разработок и официальных разъяснений. Показано, что оставление судом искового заявления без рассмотрения в целях исключительно формального соблюдения досудебного порядка урегулирования спора находится в противоречии не только со смыслом и целью указанного порядка, но и с задачами российского гражданского судопроизводства (см.: Определение Верховного Суда РФ от 27.06.2023 № 18-КГ23-38-К4). Досудебный порядок урегулирования споров служит целям добровольной реализации гражданско-правовых обязательств без участия судебных органов, а также позволяет урегулировать возникшие разногласия еще на стадии возникновения спора, согласовав между собой все существенные вопросы, вследствие чего исключается необходимость обращаться в суд. При наличии доказательств, свидетельствующих о невозможности до-

судебного урегулирования, иск подлежит рассмотрению в суде. При рассмотрении каждого конкретного дела судами тщательно выясняются конкретные обстоятельства безуспешности попыток сторон спорных отношений самостоятельно урегулировать спор без обращения в суд.

Для улучшения досудебного порядка необходимо разработать более конкретные нормы, основанные на процессуальном законодательстве, учитывающие специфику споров и обеспечивающие его эффективное применение. Важно также использовать предусмотренные законом возможности, такие как медиация, для оптимизации судебных процессов и восстановления нарушенных прав.

Принимая во внимание стабильную тенденцию к увеличению количества платных медицинских услуг, особую значимость и специфичность разбирательства споров в сфере здравоохранения, делается вывод о том, что претензионный порядок урегулирования споров, возникающих в связи с оказанием медицинских услуг, необходимо закрепить в качестве досудебного урегулирования споров как обязательного условия реализации права на обращение в суд.

Таким образом, справедливым решением было бы разработать гражданское процессуальное законодательство, внося в него соответствующие изменения, касающиеся досудебного урегулирования споров посредством переговоров необходимо законодательно закрепить порядок проведения переговоров, предусматривающий надлежащую фиксацию последовательного урегулирования обсуждаемых разногласий, параметры принятого решения по устранению разногласий.

Полагаем, что данные поправки положительным образом отразятся на гражданском судопроизводстве, в том числе и на вопросах, связанных с принятием и отменой обеспечительных мер. Предвидится, что лица, подающие заявление о принятии обеспечительных мер, будут более ответственно и серьезно относиться к его подаче, обращаться за высококвалифицированной юридической помощью, чтобы избежать отказа в удовлетворении поданного заявления.

Таким образом, действительно, в институте досудебного урегулирования спора имеются некоторые проблемы, которые являются достаточно актуальными на сегодняшний день и требуют их разрешения. Однако и гражданское процессуальное законодательство не стоит на месте и развивается с каждым днем, поэтому, полагаем, что законодатель в ближайшем времени придет к тому, чтобы устранить данные проблемы в досудебном урегулировании споров.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 11.05.2025).
2. Гражданское процессуальное право: учеб./ под общ. ред. проф. Л. В. Тумановой. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. — 608 с.

3. Котлярова В. В. Альтернативные способы урегулирования и разрешения споров в России: учебное пособие / В. В. Котлярова; под редакцией А. В. Юдина. Самара: Издательство Самарского университета, 2021. 104 с.
4. Большова А. К. Состояние и перспективы сокращения нагрузки на судей. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-sokrascheniya-nagruzki-na-sudey> (дата обращения: 22.04.2025).
5. Зырянов С. М., Лебедева Е. А., Спектор Е. И., Гармаева М. А. Досудебное урегулирование споров в публичном праве // Журнал российского права. 2011. № 11. С. 21–33.

Органы опеки и попечительства в Российской Федерации

Шукаев Семен Витальевич, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье автор исследует понятие и основные функции органов опеки и попечительства на основе анализа доктринальных положений и современного гражданского законодательства.

Ключевые слова: дееспособность, опека, попечительство, органы опеки, органы попечительства.

Органы опеки и попечительства — это специальные уполномоченные органы исполнительной власти Российской Федерации, работа которых направлена на осуществление контроля вопросов, связанных с защитой прав детей и других категорий граждан, которым необходима опека или попечительство.

Органами опеки и попечительства являются органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации [1].

Органы местного самоуправления поселений, муниципальных округов, городских округов, муниципальных районов, внутригородских муниципальных образований городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя, на территориях которых отсутствуют органы опеки и попечительства, образованные в соответствии с настоящим Федеральным законом, могут наделяться законом субъекта Российской Федерации полномочиями по опеке и попечительству с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств. В этом случае органы местного самоуправления являются органами опеки и попечительства. В обязанности суда входит в течение трех суток с момента вступления в силу решения заключающегося в признании гражданина недееспособным или частично недееспособным оповестить органы опеки и попечительства уполномоченные по месту проживания лица, в отношении которого вступило в силу решение суда, с целью установить опеку или попечительство соответственно.

Непосредственно защиту законных прав и интересов детей сирот и других недееспособных граждан осуществляют органы опеки и попечительства, которые являются органами местного самоуправления. Данная функция является специфической в отношении полномочий органов местного самоуправления, однако это выходит за рамки вопросов местного значения.

Глава местной администрации занимается решением вопросов об установлении опеки и попечительства, основываясь на решении суда по установленному вопросу

и после издает специальное постановление о назначении лица опекуном (попечителем).

В момент выявления данных о ребенке, который остался без помощи со стороны родителей, органы опеки и попечительства в течение трех суток с момента получения информации о таком ребенке проводят первичное обследование. Задачей данного обследования является нахождения и определение факта отсутствия у ребенка родительской поддержки. Успех данной процедуры зависит от знакомства с ребенком, общения с ним, необходимо также исследовать условия проживания и состояние здоровья ребенка. Если будет установлено, что ребенок утратил поддержку своих родителей, органы опеки и попечительства обязаны заняться выявлением его ближайших родственников, способных заняться его содержанием. Если же такие родственники не находятся, то ребенок определяется в одно из специальных детских учреждений. Если уполномоченные органы не осуществляют исполнение своих обязанностей по выявлению и устройству детей в установленные сроки, то должностные лица этих органов привлекаются к административной ответственности [2, с. 71]. В момент первичного обследования составляется ряд документов, а именно: акт непосредственного обследования условий проживания и заключение. Все основные данные о ребенке заносятся в специальный журнал первичного учета, а в отношении его имущества принимаются соответствующие меры защиты.

Если нет возможности устроить ребенка на обеспечение семьи на территории его проживания, то органами опеки и попечительства составляются и направляются сведения о таком ребенке в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого ребенок проживает, а также в федеральный орган исполнительной власти, который занимается совокупным учетом данных [3, с. 17].

Деятельностью по осуществлению совокупного учета детей занимается Министерство образования Российской

Федерации. В момент заполнения анкеты ребенка в территориальном органе опеки и попечительства этот ребенок заносится на централизованный учет. Главной и определяющей целью такого учета является нахождение семьи для ребенка.

В случае если нет возможности найти для ребенка опеку, то он определяется в специализированное социальное детское учреждение (приют для детей и подростков, центр помощи детям). В таких учреждениях ребенку обеспечивается пропитание, проживание, одежда, медицинская помощь, а также воспитание и социальное развитие.

Основными функциями органов опеки и попечительства в сфере защиты прав и интересов детей сирот являются: поиск детей, которым необходима поддержка органов опеки и попечительства; учет детей сирот; контроль за деятельностью опекунов (попечителей) при осуществлении опеки над лицом, также за выполнением их обязанностей и выбор формы устройства детей.

Эти функции уполномочены государством выполнять исключительно органы опеки и попечительства. Однако

другие учреждения и организации могут осуществлять содействие органам опеки в помощи выявления детей сирот.

Также существуют дополнительные полномочия органов опеки и попечительства, которые предусмотрены законами РФ: разрешение на установление отцовства; запрос характеристики на родителя; разрешение на трату опекуном доходов несовершеннолетних детей; решать текущие вопросы с недвижимостью; соблюдение прав и обязанностей попечителей и опекунов; ведение контроля своевременной отчетности опекунов; активная профилактика сиротства; выявление факта нарушения прав граждан и защита пострадавших.

Таким образом, сам институт опеки и попечительства несомненно играет значительную роль для создания условий нормального развития и проживания ребенка, который по тем или иным причинам был лишен родительской заботы. Институт опеки и попечительства позволяет несовершеннолетним и другим недееспособным лицам осуществлять их законные права, а также приобретать их и нести обязанности.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: (ред. от 08.08.2024 г., с изм. от 31.10.2024) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. М., 2025. — Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
2. Левицкая Е. А., Особенности правового статуса детей, оставшихся без попечения родителей: монография / Е. А. Левицкая, Т. А. Пасикова — Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2016. — 345 с.
3. Борисова. А. Н. Комментарий к Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» / А. Н. Борисова. — М.: Юстицинформ, 2017. — С. 15–17.
4. Саенко Л. В., Актуальные проблемы гражданского права и процесса: учебник для вузов / Л. В. Саенко, Л. Г. Щербакова. — М.: Юрайт, 2019. — 265 с.

Понятие и значение принципов уголовного права Российской Федерации

Шукаев Семен Витальевич, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье автор исследует понятие и значение принципов уголовного права Российской Федерации на основе анализа доктринальных положений и современного уголовного законодательства.

Ключевые слова: уголовное право, принципы, законность, справедливость, гуманизм.

Принципы уголовного права определяются как фундаментальные начала, основополагающие идеи, соотносимые с общими принципами функционирования права и его отдельных отраслей, являющиеся основой для построения правовых норм, регулирующих отношения, составляющие их предмет. С учетом специфики данной работы, уместно будет уточнить об отношении принципов права применительно к российскому уголовному закону, в котором соответствующие принципы определяют, как его содержание, так и отдельные институты.

Принципы ответственны как за построение системы уголовного права в целом, так и за действие уголовно-правовых норм, распространяющих свое действие на субъектов уголовного права [1, с. 22].

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации закрепляет пять принципов уголовного законодательства: законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости и гуманизма [2]. Каждый принцип является самостоятельным, а в совокупности принципы образуют систему, в которой они находятся во взаимооб-

условленности. Уголовное право не может основываться только на каком-то одном из принципов, даже самом значительном и важном. Воплощение отдельно взятого принципа зависит от полноты и реальности всех составляющих, входящих в систему [3, с. 10].

Вышеперечисленные принципы, как и иные, доктринально определенные, формируются в процессе осознания обществом необходимости уголовно-правовой охраны наиболее значимых социальных и имущественных интересов от преступных общественно-опасных посягательств. Учитывая, что подобные способы детерминируются в сфере действия абстрактной категории «социальная справедливость», то влияние справедливости на содержание и характер уголовного закона имеет всеобъемлющий характер. Рассуждая о категории социальной справедливости, можно отметить, что она имеет две стороны: уравнивающую и распределяющую. Они разграничивают такие уголовно-правовые принципы как равенство граждан перед законом и гуманизм. Едва затронув содержание первого, можно подметить, что он включает в себя три аспекта: равенство граждан в действии на них правил по отношению к предмету уголовно-правовой охраны; равенство в юридической, а значит уголовной ответственности при совершении тождественных по общественной опасности преступлений, и равенство в уголовно-правовом состоянии безопасности, защищенности тождественно значимых социальных ценностей. Гуманизм же предполагает, что государством как охраняемым регулятором общественных отношений обеспечивается приоритет в защите безопасности человека и гражданина, первостепенная охрана его прав и свобод, а также снисходительное отношение к виновному лицу с учетом его индивидуальных особенностей (возраст, болезнь, личная характеристика, материальное положение и т. п.). Тем не менее не стоит отходить от базового уровня репрессивности уголовного законодательства за совершенные преступные деяния [1, с. 111].

Принципы уголовного права всегда значительно определяют содержание уголовного законодательства как нетождественной категории. Примечательно, что в сфере действия норм уголовного закона прослеживается зависимость между степенью воздействия уголовно-правовых принципов на законодательства и уровнем влияния идей гуманизма на общественное сознание. Логично, что укоренение в сознании масс идей равенства и справедливости воздействовало и на правосознание законодателя.

Принципы уголовного права отражаются в российском уголовном законодательстве в трех основных формах: в нормах Особенной части Уголовного кодекса;

посредством институтов норм Общей части Уголовного кодекса и непосредственно через нормы, специально посвященные таким принципам.

Говоря о первой форме, можно отметить, что она связана с разнообразием закрепленных законодателем разновидностей конкретных преступлений. Законодатель, уравнивая и распределяя стороны справедливости, наделил их возможностью влиять на содержание структуры уголовных норм применительно ко всем видам уголовно-наказуемого поведения. Первую форму можно охарактеризовать как основную не по степени первоначальности ее появления, но по решающему значению для реализации иных форм отражения уголовно-правовых принципов. К примеру, масштаб и мера справедливости, охватывающие перечень наиболее опасных проявлений человеческого поведения Особенной части Уголовного кодекса, выступают в качестве основания для признания такого поведения преступным и назначения конкретного наказания за совершенные деяния. Общественно-опасное поведение формирует конкретно-юридическое содержание уголовно-правовых принципов [1, с. 165].

Говоря о второй форме отражения принципов уголовного права, можно сказать, что эта форма являет собой наиболее абстрагированный уровень влияния норм Общей части Уголовного кодекса на содержание норм уголовного законодательства как такового. Такая форма, безусловно, обладает социальным значением, потому и может быть охарактеризована как абстрактная социолого-правовая.

В свою очередь третья форма отражения содержания уголовно-правовых принципов выражается в нормах уголовного закона, будучи обусловленной повышением уровня воздействия общих человеческих ценностей в обществе. Это означает, что при текущем уровне развития уголовно-правовой системы обязанность государства заключается в предоставлении максимальных уголовно-правовых гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина как высшей социальной ценности российского общества.

Таким образом, под принципами уголовного права следует понимать основные постулаты, фундаментальные начала и основополагающие идеи уголовного права, которые можно сравнить и соотносить с общеправовыми принципами функционирования права в целом и его отдельных отраслей, чьи регулятивные нормы воздействуют на общественные отношения, непосредственно составляющие их предмет. Общество, сознавая необходимость формирования инструментов уголовно-правовой охраны важных общественных интересов, играет свою роль в формировании упомянутых ранее принципов уголовного права.

Литература:

1. Курченко, В. Д. Уголовное право. Общая часть (уголовный закон): хрестоматия / В. Д. Курченко, И. П. Панфилов. — Липецк, ЭБС АСВ, 2019. — 263 с.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: (ред. от 21.04.2025 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. М., 2025. — Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
3. Краткий курс по уголовному праву. Общая часть. — Москва: РИПОЛ классик, Окей-книга, 2017. — 112 с.

Обязательства вследствие причинения вреда работниками юридического лица, органами публичной власти и их должностными лицами

Щукова Дарья Евгеньевна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье исследуются особенности обязательств, возникающих из причинения вреда работниками юридического лица, органами публичной власти и их должностными лицами, и основания их возникновения.

Ключевые слова: вред, обязательство из причинения вреда, незаконная деятельность, работник, незаконные действия бездействия.

Как в Гражданском кодексе РФ, так и ином законодательстве Российской Федерации отсутствует легальное определение понятия «обязательство из причинения вреда». Однако в пункте 1 статьи 1064 Гражданского кодекса содержится норма-принцип, которая позволяет раскрыть сущность данного понятия. Так, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред [2].

Особенность ответственности за вред, причиненный работниками юридического лица, заключается в том, что субъектом возмещения вреда выступает само юридическое лицо, а не его работники. При этом работниками признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора (контракта), а также граждане, выполняющие работу по гражданско-правовому договору, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ, что предусмотрено пунктом 1 статьи 1068 Гражданского кодекса РФ [2].

Кроме того, в соответствии с пунктом 2 той же статьи, хозяйственные товарищества и производственные кооперативы также возмещают вред, причиненный их участниками (членами) при осуществлении последними предпринимательской, производственной или иной деятельности товарищества или кооператива [2].

Особое место в системе обязательств из причинения вреда занимают обязательства, возникшие вследствие причинения вреда незаконными действиями (бездействиями) органов публичной власти и их должностных лиц. В результате таких незаконных деяний нарушаются гражданские субъективные права потерпевшего, а именно: личные неимущественные права, право собственности и др. В связи с этим, несмотря на публичный

характер правоотношений, возмещение вреда осуществляется в соответствии с гражданско-правовыми нормами.

В соответствии с частью 2 статьи 46 Конституции Российской Федерации решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд [1].

Согласно статье 1069 Гражданского кодекса РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования [2].

Как и любому виду обязательств, деликтным обязательствам, возникшим в результате противоправных деяний органов публичной власти и их должностных лиц, свойственны определенные особенности, позволяющие отграничить их от иных видов.

— *Особый субъект, выступающий на месте должника в обязательстве.* Должник и причинитель вреда в данном обязательстве не совпадают в одном лице. На основании статьи 1069 Гражданского кодекса РФ вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования [2]. То есть при причинении вреда в публичной сфере непосредственным причинителем вреда будет являться орган публичной власти (должностное лицо органа), причинивший вред, а должником в обязательстве будет то публично-правовое образование, от имени которого оно действовало.

– Потерпевший обязан доказать противоправность изданного акта, решения или деяния органа (должностного лица). Принцип генерального деликта, при котором любое причинение вреда признается противоправным, а потерпевший не должен доказывать противоправность поведения причинителя вреда, на данный вид обязательств из причинения вреда не распространяется. Поскольку, согласно пункту 5 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 31.05.2011 N 145, требуя возмещения вреда, истец обязан представить доказательства, обосновывающие противоправность акта, решения или действий (бездействия) органа (должностного лица), которыми истцу причинен вред. При этом бремя доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия такого акта или решения либо для совершения таких действий (бездействия), лежит на ответчике [3].

– Вред должен быть причинен в результате административно-властной деятельности органов публичной власти и их должностных лиц.

В рамках обязательств из причинения вреда органами публичной власти и их должностных лиц рассматриваются и обязательства вследствие причинения вреда незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Ответственность за вред, причиненный указанными органами, регулируется статьей 1070 Гражданского кодекса РФ. В пункте 1 этой статьи определены случаи, при наступлении которых вред возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом. К таким случаям относятся:

- незаконное осуждение,
- незаконное привлечение к уголовной ответственности,
- незаконное применение в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде,

- незаконное привлечение к административной ответственности в виде административного ареста,
- вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности [2].

Как отмечалось ранее, специальные условия возмещения вреда в перечисленных ситуациях определяются конституционными правами на свободу и личную неприкосновенность, нарушаемыми при незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Потерпевший в данном случае имеет право на возмещение убытков и морального вреда, поскольку такое нарушение влечет не только физические, но и нравственные страдания.

При отсутствии указанных последствий, согласно пункту 2 статьи 1070 Гражданского кодекса, вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 Гражданского кодекса РФ. А вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу [2]. То есть для обращения за компенсацией вреда, причиненного вследствие виновных действий судьи, повлекших принятие незаконного решения о привлечении лица уголовной или административной ответственности или применении отдельных мер пресечения, необходимо сначала оспорить такое решение суда в вышестоящей инстанции и дождаться вступления определения суда в законную силу.

Таким образом, в целях снижения рисков наступления негативных последствий в результате совершения работниками и государственными служащими действий или бездействия необходимо внедрять эффективные системы управления и контроля. Обеспечение баланса интересов между свободой действий работников и законными правами граждан является важной задачей как для юридических лиц, так и для органов публичной власти.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.: (с изм. от 1 июля 2020 г.) // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. — М., 2024. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 14.08.2024).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. — М., 2024. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения 04.08.2024).
3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 31.05.2011 № 145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами» // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. М., 2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116799/dfd7b059123c0d35722182d4de1855424e300e9c/ (дата обращения 14.08.2024).

Реформа территориальной организации по Федеральному закону от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»

Янин Артем Владиславович, студент
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

В статье рассматриваются изменения касательно территориальной организации применительно к деятельности органов местного самоуправления в связи со вступлением в силу нового ФЗ № 33-ФЗ от 20.03.2025. В статье представлена как сама характеристика изменений, так и экспертные оценки касательно ожидаемого эффекта.

Ключевые слова: местное самоуправление, территориальная организация, местное самоуправление в системе публичной власти, конституционные основы местного самоуправления.

После распада СССР автоматически прекратила существование и действовавшая при нем система организации управления, основанная на территориальном принципе. Основываясь на принципах перехода к демократическим принципам организации власти и ориентации на международные правовые нормы, была создана система местного самоуправления, которая в дальнейшем реформировалась в тех или иных направлениях. Как пишет М. В. Пензиев: «работа по созданию конституционных основ местного самоуправления в России был начат в 1993 году после ратификации «Европейской хартии местного самоуправления» [7, с. 63]. Важно понимать, что местное самоуправление входит в систему публичной власти. В России реализована система разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную власть. Все они относятся к системе публичной власти. Однако в ней выделяют и еще одно направление, формально независимое и выполняющее функции на муниципальном уровне [9, с. 322].

Однако, несмотря на закрепленные принципы активного участия в вопросах управления местного населения, ряд авторов указывает на скорее формальную составляющую реализацию данного принципа. По оценкам ряда ученых, активную роль в формировании и решении вопросов местного значения принимают только 23 % населения. Вместе с тем местное самоуправление «определяется как форма народовластия и характеризует публичный характер организации власти. Институт местного самоуправления тесно связан с содержанием публичной власти, т. е. такой власти, которая признана народом. Публичная власть осуществляется в соответствии с содержанием мнения населения и подстраивается под их желания. Институт местного самоуправления имеет полноценное свое правовое закрепление, прежде всего в Конституции РФ. Так, гл.8 Конституции РФ осуществляет правовое регулирование, гарантирование и закрепление функционирования института [8, с. 10].

Таким образом местное самоуправление занимает своеобразное место в системе публичной власти, с одной стороны, оно является неотъемлемой частью публичной власти, с другой стороны является гарантом реализации

своих прав на самоуправление на местном уровне. Как пишет Н. Н. Мусинова: «характер местной власти и степень ее самостоятельности во многом определяется способом ее формирования — это всегда компромисс между государством и местным сообществом. Полностью автономного МСУ (местного самоуправления) быть не может — об этом убедительно свидетельствует исторический опыт формирования муниципальной власти, поэтому вопрос может ставиться лишь о степени автономности МСУ [6, с. 77].

Важной вехой в реформировании ОМСУ (органов местного самоуправления) является внесение поправок в Конституцию РФ в 2020 году, которые определили вектор конструирования новой системы управления в стране в том числе и в сфере организации местного самоуправления. Как указывает М. Р. Зазулина, именно с этого момента оно стало элементом единой системы публичной власти в России [4, с. 275].

Однако данная реформа вызвала неоднозначный отклик, как среди специалистов, так и среди граждан России. В частности, ряд муниципалитетов были реорганизованы и потеряли свою самостоятельность будучи переданные в подчинение к более крупным территориальным образованиям потеряв свою самостоятельность [5, с. 24]. С другой стороны, данная реформа направлена не только на укрепление «вертикали» власти, реформирование системы управления, но и фактическую оценку изменения демографического и количественного состава населения муниципалитетов, ряд которых фактически не существовал на момент начала реформы. В частности, по состоянию на 2021 год в России 24751 сельских населенных пунктов не имело постоянного населения [5]. Также следует учитывать и экономическую ситуацию, сложность действующей системы управления, рост сепаратизма и неподконтрольности в ряде регионов, а также фактический разрыв отношений с западными странами и как следствие отказ от реализации положений международного законодательства на территории страны. Важно учитывать и такие проблемы, как сложность информационного обеспечения, реализации решений, организаций ряда мероприятий (например, сельского схода), которые проводились исключительно на бумаге, транспортная доступ-

ность. На данный момент вопросы транспорта и связи являются одними из наиболее проблемных в сфере организации муниципального управления.

На основе данных показателей следующим шагом стало принятие и вступление в действие 19 июня 2025 года Федерального закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [3], который сменяет ранее действовавшее законодательство. Однако следует отметить, что сам процесс реформирования местного самоуправления и его территориальной организации был начат ранее с внесения изменений в действовавший на тот момент нормативный акт Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 22.07.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2].

Следует перечислить следующие особенности данного правового акта. В первую очередь следует еще раз отметить отнесение органов местного самоуправления к публичной власти, что меняет концепцию полной независимости местного самоуправления, действовавшей ранее. Следует понимать, что в данном случае ОМСУ встроены в единый аппарат государственного управления. Реформа организационной и территориальной структуры местного самоуправления, переход двухуровневой системы к одноуровневой:

- городской округ;
- муниципальный округ;
- внутригородское муниципальное образование города федерального значения.

На практике это привело к сокращению число муниципальных образований и их объединение в более крупные территориальные единицы с соответствующим упразднением или изменением органов управления (при этом в ряде субъектов с учетом исторических, национальных особенностей может сохраняться ранее действовавшая система). Однако сами данные критерии не закреплены и фактически отданы для определения на региональный уровень власти, который и определяет их особенности. Как отмечает ряд авторов это может привести к непониманию и двойному толкованию в ряде случаев.

Основным критерием для определения границ муниципального образования на данный момент является транспортная доступность центра управления (в течении суток). Однако на практике это далеко не всегда реализуемо с учетом организации местных перевозок, учитывающих прежде всего плотность населения и труднодоступ-

ность того или иного населенного пункта. В законе данное требование сформулировано не как жесткая дефиниция, а в форме возможных отступлений (как правило), что дает возможность иной территориальной организации. Вместе с тем данное положение может ухудшить положение жителей отдаленных населенных пунктов, что требует переведения все более значимых вопросов с сферу информационного обмена и принятия решений, что в свою очередь сталкивается с проблемой информационного обеспечения и развития связи. Например, по данным Минсвязи, по состоянию на 2024 год качество интернета удовлетворяло только 39 % домохозяйств за пределами городских поселений, при этом на практике только 6 из десяти домохозяйств обеспечены доступом к проводному интернету, а значительная часть удаленных местностей не позволяет в полной мере обеспечить и мобильной связью, что затрудняет вопрос организации управления с учетом территориальной реорганизации и доступа населения к осуществлению управленческой деятельности на территории муниципалитета.

Одноуровневая система по смыслу своего создания предполагала под собой привязку не к территории, а к плотности населения, также учитывался и высокий уровень дотационности муниципалитетов (недостаточный уровень доходов для реализации своих полномочий), сложности в кадровом и информационном обеспечении, что требовало оптимизации финансовой политики и перераспределения полномочий. В тоже время окончательное решение по переходу на данную систему управления закреплено за региональной властью, что как отмечает ряд авторов исключает учет мнения жителей данных населенных пунктов.

Таким образом можно сделать следующие выводы. Исходя из положений нового закона в сфере регулирования местного самоуправления, значительная часть вопросов по его формированию отнесена к региональному уровню власти и повышению уровня ответственности муниципалитетов по реализации задач, стоящих перед ней. Фактически это встраивает муниципальные органы власти и делает их зависимыми от региональной власти. С одной стороны, это служит цели укрепления государственной власти (включая местное самоуправление в систему публичной власти) и оптимизации финансовых и управленческих моментов, с другой стороны, возникают вопросы в обеспечении реализации власти населением муниципалитета, целью которого и является создание местного самоуправления.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 22.07.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/

3. Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 12, 24.03.2025, ст.1200.
4. Зазулина М. Р. Встроиться в систему: местное самоуправление в условиях новой федеральной реформы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. — 2022. — № 3 (25). — С. 275 -284.
5. Леонов С. Н. Перспективы реформирования местного самоуправления в свете законопроекта «об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Проблемы развития территории. — 2022. — № 5. — С. 24 -38.
6. Мусинова Н. Н. Об организации местного самоуправления в единой системе публичной власти // Вестник ГУУ. — 2022. — № 2. — 77 -84.
7. Пенизев М. В. Концептуальные проблемы реформы местного самоуправления в России // Российское право: образование, практика, наука. — 2022. — № 4. — С. 63 -71.
8. Рябков О. А., Жамалетдинов И. Р. Роль местного самоуправления на современном этапе // Современные технологии управления. 2022. № 4 (100). — С. 1–10.
9. Шаяхметова В. М. Роль и правовое значение органов местного самоуправления в обеспечении реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина в РФ // Молодой ученый. — 2024. — № 40 (539). — С. 322–324.

ИСТОРИЯ

Геополитическое соперничество России и Великобритании в Центральной Азии в XIX веке

Квашин Алексей Евгеньевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Истомина Ирина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

XIX век стал периодом активного расширения колониальных владений европейских держав, среди которых особое место занимали Российская и Британская империи. Центральная Азия стала ареной геополитического противостояния между этими двумя крупнейшими игроками мировой политики. Причинами такого конфликта стали экономические интересы, стремление к расширению сфер влияния и стратегические соображения безопасности. Настоящая статья посвящена исследованию природы данного соперничества, рассмотрению его этапов, факторов развития и последствий для региона.

Ключевые слова: Российская империя, Британская империя, «Большая игра», геополитика, Центральная Азия, Афганистан, восточный регион.

Центральная Азия привлекала внимание великих держав своим географическим положением — она располагалась между Европой и Азией, представляя собой потенциальный коридор торговли и коммуникаций [6, с. 124]. С одной стороны, Россия стремилась обезопасить южные границы своего государства от возможных угроз со стороны Средней Азии и Афганистана, укрепить позиции на восточных рубежах Европы и расширить доступ к Индийскому океану. С другой стороны, Великобритания защищала свою важнейшую колонию — Индию, опасаясь возможного продвижения русских войск через территорию Туркестана и Персии [1, с. 87].

Для понимания исторического контекста важно учитывать исторические процессы внутри самого региона Центральной Азии. К началу XIX столетия здесь существовало несколько независимых ханств, такие как Кокандское, Хивинское и Бухарское, каждое из которых стремилось сохранить суверенитет перед лицом усиливающегося давления извне. Однако, слабость местных властей способствовала проникновению внешних сил и усугублению региональной нестабильности [3].

Соперничество началось, постепенно проходя несколько ключевых этапов: ранний этап (до 1840-х годов) — начальное разведывание территории и установление дипломатических контактов. Русские исследователи изучают регион, составляют карты, собирают сведения о населении и ресурсах. Одновременно британцы начинают развивать связи с местными властями, стремясь получить торговые привилегии и предотвра-

тить возможное продвижение российских войск ближе к Индии [7, с. 57].

Активизация экспансии (середина XIX века): начинается интенсивное расширение территории обеих сторон. Российские войска продвигаются в глубь Казахстана и среднюю Азию, захватывая города и укрепляя контроль над территориями. Англичане поддерживают дружественные отношения с Афганистаном и Ираном, используя их как буферные зоны против российского проникновения [9, с. 374].

Методы, применяемые сторонами, включали военные операции, экономическое давление, политические интриги и пропаганду. Наиболее яркими примерами, являются кампании русской армии против кокандских ханов, взятие Ташкента и Самаркандского эмирата, создание военных крепостей вдоль рек Сырдарья и Амударья. Со своей стороны англичане использовали агентов разведки, поддерживали контакты с Афганским эмиратом и Персидским Шахством, обеспечивая безопасность индийских границ [8, с. 267].

Ключевыми событиями геополитической игры были следующие эпизоды:

Туркестанская экспедиция Ермолова: успешная кампания генерала Ермолова по укреплению позиций России в Закавказье и подготовке дальнейших действий в Центральной Азии [1, с. 195].

Взятие крепости Ак-Мечеть: эпизод русско-кокандской войны, в ходе которого отряд русской армии под командованием генерала Перовского установил контроль

над городом Ак-Мечетью на реке Сырдарья. Для России это был первый город во внутренней Азии, взятый её войсками [2, с. 143].

Экспедиционные миссии в Ферганскую долину: попытка британского офицера Александра Бёрнса наладить контакт с правителями Бухарского эмирата, который впоследствии был ликвидирован действиями русского командования [5, с. 105].

Наибольшее напряжение достигло апогея во время Афганских войн середины XIX века, когда английские силы вторглись в Афганистан, пытаясь создать контролируемое правительство и обеспечить защиту северной границы Индии. Несмотря на первоначальные успехи, эти войны завершились поражением британской армии и потерями в людях и ресурсах [5, с. 126].

Соперничество двух империй оказало значительное влияние на развитие региона и дальнейшие международные отношения: формирование системы контроля и управления территорией Центральной Азии — русские власти создали Туркестанский край, объединивший значительную часть среднеазиатских земель под единым административным управлением. Это привело к ускоренной модернизации инфраструктуры, строительству дорог, развитию промышленности и сельского хозяйства; обострение напряженности между странами и усиление на-

ционалистических настроений — местные народы столкнулись с новыми реалиями политического устройства, нередко сопротивляясь действиям иностранных властей и формируя движения сопротивления [8, с. 421]; создание долгосрочных барьеров для сотрудничества — результаты конфликтов XIX века оставили глубокие следы в восприятии друг друга обеими сторонами, продолжая влиять на политику вплоть до XX века.

Таким образом, борьба Российской и Британской империй за доминирование в Центральной Азии привела к формированию новой политической географии региона, заложила основы будущих национальных государств и сформировала специфику межгосударственных отношений, проявляющихся даже сегодня.

Исследование геополитики соперничества России и Великобритании позволяет лучше понять природу международных конфликтов прошлого и настоящего. Уроки истории подчеркивают важность учета культурных особенностей регионов, необходимость диалога и сотрудничества между государствами для предотвращения новых кризисов. Анализ событий XIX века важен также потому, что многие современные проблемы международной политики берут свое начало именно в тех временах, когда великие державы делили мир на сферы влияния, игнорируя интересы местного населения и народов региона.

Литература:

1. Восточный Туркестан и Средняя Азия: История. Культура. Связи (сб. ст.) / под ред. Б. А. Литвинского. — М., 1984. — 239 с.
2. Гарбузарова Е. Г. Геополитические аспекты англо-русского соперничества // Вестник КРСУ. — 2009. — Том 9. — № 5. — С. 142–147.
3. Динашева Л. С. Из истории соперничества России и Англии за Среднюю Азию (конец XIX — начало XX вв.) // Universum: Общественные науки: электрон. научн. журн. — 2015. — № 4 (14). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-sopernichestva-rossii-i-anglii-za-srednyuyu-aziyu-konets-hih-nachalo-hh-vv?ysclid=mc3fz9awfu745576266> (дата обращения: 18.06.2025).
4. Емельянов Ю. В. Европа судит Россию. — М.: Вече, 2007. — 510 с.
5. Жигалина О. И. Великобритания на Среднем Востоке. XIX — нач. XX в.: Анализ внешнеполитических концепций. — М.: Наука, 1990. — 166 с.
6. Иванов П. П. Очерки по истории Средней Азии (XVI — сер. XIX в.). — М.: Издательство восточной литературы, 1958. — 247 с.
7. Мартенс Ф. Ф. Россия и Англия в Средней Азии. — СПб., 1880. — 91 с.
8. Нарочницкая Н. А. Россия и русские в мировой истории. — М.: Международные отношения, 2005. — 533 с.
9. Победоносцев Ю. Гибель империи. Тайные страницы большой геополитики (1830–1918 гг.). — М.: АСТ: Астрель, 2010. — 413 с.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Динамика отношений ЮНЕСКО и КНР

Кисаметова Камиля Степановна, студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Китай вносит важный вклад в работу ЮНЕСКО, особенно в области финансирования. ЮНЕСКО функционирует на основе двухгодичного бюджета, который формируется Секретариатом под руководством Генерального директора и утверждается Генеральной конференцией, где каждое государство-член определяет размер своего взноса. Китай, обладая богатым наследием, признает свою ответственность и активно увеличивает финансирование программ ЮНЕСКО, направленных на сохранение всемирного наследия. Таким образом, непрерывное сотрудничество между ЮНЕСКО и Китаем обеспечивает динамичный и гибкий ответ на возникающие глобальные вызовы современности.

Ключевые слова: партнерство ЮНЕСКО и Китая, Всемирное культурное наследие, Глобальная Повестка дня 2030 по культуре, 18-й съезд партии

Миссия ЮНЕСКО заключается в содействии между-народному миру и безопасности посредством развития сотрудничества между государствами в сферах образования, науки и культуры. Данная деятельность направлена на укрепление всеобщего уважения к принципам справедливости, верховенства права, прав человека и основных свобод, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, для всех народов мира, вне зависимости от их расовой, половой, языковой или религиозной принадлежности. В сфере культуры ЮНЕСКО уделяет первостепенное внимание сохранению культурного разнообразия, что выражается в защите всемирного культурного и природного наследия, а также нематериального культурного наследия.

Как показывает опыт отношений Китая с ЮНЕСКО, историческое влияние ЮНЕСКО в некоторой степени формируется на глобальном уровне, часто трансформируется в различных культурах, постепенно распространяется через сеть взаимодействующих субъектов на глобальном, национальном уровнях, а не представляет собой упрощенное европоцентричное повествование, окутанное колониальным наследием «цивилизаторских миссий». Определяемая идентичностью ЮНЕСКО как межправительственной организации, деятельность и взаимодействие интеллектуального сотрудничества послевоенных интернационалистов через ЮНЕСКО часто переплетались с внутренней геополитикой на международном уровне, тесно переплетались с внутренней политикой на национальном уровне и даже с межличностной политикой на местном уровне. В целом, во второй половине прошлого века атмосфера послевоенного интерна-

ционализма, полномасштабная гражданская война между националистами и коммунистами, а также блоковое противостояние времен холодной войны в совокупности обусловили взаимодействие между ЮНЕСКО и Китаем их взаимное влияние.

С момента подписания Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия в 1985 году Китай активно содействует выдвиганию китайского культурного достояния, а также охране наследия в рамках Конвенции.

Правительство Китая вносит значительный вклад в глобальное управление в области всемирного наследия. Он неоднократно избирался членом Комитета всемирного наследия и дважды успешно проводил Конференцию всемирного наследия и занимал пост председателя Комитета всемирного наследия. Китай делится опытом и практикой охраны наследия с другими странами, особенно развивающимися, и продолжает оказывать поддержку африканским странам в создании потенциала всемирного наследия.

В период, последовавший за 18-м съездом партии, под руководством Центрального комитета во главе с товарищем Си Цзиньпином, Китай начал новый этап взаимодействия с ЮНЕСКО, углубил свою роль в международном регулировании гуманитарных дисциплин и взял курс на активное участие в реализации глобальной Повестки дня 2030 по культуре, образованию и науке для устойчивого развития, демонстрируя долгосрочную приверженность этим целям.

В соответствии с Декларацией ЮНЕСКО Всемирного культурного конгресса 2022 года Китай призвал к пол-

ному признанию культуры в качестве самостоятельной цели в программе устойчивого развития на период после 2030 года.

Сейчас Китай и ЮНЕСКО выстроили прочные отношения, способствующие миру и процветанию во всем мире. Китай придает большое значение ЮНЕСКО и твердо поддерживает ее важные цели. Это партнерство главным образом сосредоточено на сохранении культурного наследия и совместных усилиях по укреплению высшего технического образования в Африке.

16 октября 2024 года состоялся стратегический диалог между ЮНЕСКО и Китаем, который укрепил их общую приверженность продвижению качественного образования, сохранению культурного наследия и содействию устойчивому развитию для всех.

Сотрудничество между Китаем и ЮНЕСКО в области охраны природного и культурного наследия не только укрепило защиту объектов наследия, но и способствовало развитию межкультурного обмена и устойчивого развития. Благодаря использованию инновационных технологий для объединения управления и охраны объектов наследия с местным экономическим развитием, Китай стал мировым лидером в области охраны наследия. В настоящее время КНР выражает готовность к дальнейшему углублению взаимодействия с ЮНЕСКО в целях содействия всеобщему благополучию. Особое внимание будет уделено поддержке развивающихся стран в их стремлении к прогрессу в области образования, науки, техники и культуры, что рассматривается как вклад в формирование более гармоничного и взаимосвязанного мира.

Литература:

1. Дурдымырадов А. Д. Диалог культур и ЮНЕСКО // Вестник науки. 2023. № 10 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialog-kultur-i-yunesko> (дата обращения: 12.06.2025).
2. 谢喆平《中国与联合国教科文组织的关系演进:关于国际组织对会员国影响的一项经验研究》- 北京:教育科学出版社,2010.12 [Се Жепин. Китай и ЮНЕСКО: Эмпирическое исследование влияния международных организаций на государства-члены. — Пекин, 2010 декабря.] С. 120.
3. 中国文化遗产 — 中国世界文化遗产保护管理规划发展历程及未来趋势. The development history and future trends of China's World Cultural Heritage Protection / 中国文化遗产 — Chinese Living Heritage // [Электронный ресурс] //: [сайт]. — URL: <http://sanyamuseum.com/a/chenliexuanjiao/2023/0306/2208.html> (дата обращения: 11.04.2025).

Особенности научной дипломатии Казахстана

Рахимкулов Даниэль Робертович, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье рассматриваются особенности формирования и реализации научной дипломатии Республики Казахстан на современном этапе. Проанализированы институциональные механизмы, приоритетные направления международного научного сотрудничества, а также участие Казахстана в глобальных и региональных научных инициативах. Особое внимание уделяется роли науки как инструмента «мягкой силы» и канала внешнеполитического влияния в условиях трансграничных экологических и технологических вызовов. Выявлены структурные ограничения казахстанской модели научной дипломатии.

Ключевые слова: научная дипломатия, Казахстан, международное сотрудничество, мягкая сила, трансграничные вызовы, устойчивое развитие, водная безопасность, цифровизация, МАГАТЭ.

The specifics of Kazakhstan's science diplomacy

Rahimkulov Daniel Robertovich, student master's degree
Kazan (Volga region) Federal University

The article examines the features of the formation and implementation of the Republic of Kazakhstan's science diplomacy at the present stage. The study analyzes institutional mechanisms, priority areas of international scientific cooperation, as well as Kazakhstan's participation in global and regional scientific initiatives. Particular attention is paid to the role of science as a tool of soft power and a channel of foreign policy influence in the context of transboundary environmental and technological challenges. Structural limitations of Kazakhstan's science diplomacy model are identified.

Keywords: science diplomacy, Kazakhstan, international cooperation, soft power, transboundary challenges, sustainable development, water security, digitalization, IAEA.

Введение

В XXI веке наука всё в большей степени выходит за пределы национальных границ и становится одним из ключевых каналов международного взаимодействия. Научная дипломатия формируется как специфический ресурс «мягкой силы», позволяющий странам участвовать в выработке глобальной повестки и продвигать собственные стратегические интересы в условиях растущей взаимозависимости, экологических угроз и технологической конкуренции. Для Казахстана, как государства с амбициями регионального лидерства и геополитически чувствительным положением, научная дипломатия выступает важным инструментом позиционирования в Центральной Азии и укрепления долгосрочных партнёрств на глобальном уровне.

В условиях трансграничных вызовов, включая водный дефицит, урановое наследие и деградация экосистем Аральского региона, наука играет критическую роль в обеспечении устойчивого развития и экологической безопасности. При этом научное сотрудничество всё чаще используется как способ выстраивания конструктивных отношений в нестабильной международной среде. Казахстанская государственная стратегия, в частности, «Казахстан-2050» и программа «Цифровой Казахстан», подчёркивают приоритетность инвестиций в человеческий капитал, поддержку НИОКР и интеграцию в глобальное научно-образовательное пространство.

В представленных условиях научная дипломатия приобретает не вспомогательное, а системообразующее значение, она позволяет Казахстану укреплять позиции в сферах, жизненно важных для устойчивого развития, в том числе климатическая и водная безопасность, возобновляемая энергетика, биотехнологии и цифровая трансформация. Международное научное сотрудничество становится и важным элементом внутренней модернизации, и устойчивым каналом внешнеполитического влияния. Анализ особенностей и институционального устройства данной формы дипломатии углубляет представление о том, как Казахстан выстраивает свою научно-внешнеполитическую деятельность и реагирует на вызовы стремительно меняющегося мира.

Материалы и методы

В ходе исследования применялся комплексный междисциплинарный подход, сочетающий элементы контент-анализа, сравнительно-исторического метода и структурно-функционального анализа. Основу источниковой базы составили нормативно-правовые акты Республики Казахстан, официальные отчёты Министерства науки и высшего образования РК, документы международных организаций. Дополнительно использовались международные рейтинги научной активности для оценки публикационной динамики. Эмпирическая часть исследования была направлена на выявление реальных практик науч-

ного взаимодействия Казахстана с международными акторами, анализ структурных барьеров, а также оценку институциональной устойчивости казахстанской модели научной дипломатии в условиях внешнеполитической турбулентности.

Результаты

Проведённое исследование дало возможность выявить ключевые особенности и специфику научной дипломатии Республики Казахстан в контексте международного научного сотрудничества на современном этапе. Установлено, что Казахстан демонстрирует устойчивую институционализацию научной дипломатии: в 2022 году было учреждено Министерство науки и высшего образования, в 2023 году восстановлена Национальная академия наук, что создало базу для системной координации научных и внешнеполитических инициатив. Выявлено, что страна активно участвует в глобальных проектах и инициативах: Horizon Europe, Erasmus+, программы МАГАТЭ, CERN, ОИЯИ. В качестве приоритетных тематических направлений научной дипломатии определены цифровизация, зелёная экономика, ядерное разоружение, водная и климатическая безопасность.

Особое внимание в исследовании было уделено участию негосударственных структур — технопарков и инкубаторов (Astana Hub, MOST Business Incubator), которые обеспечивают Казахстану вовлечённость в транснациональные научные сети через стартапы, акселерационные программы и международные технологические партнёрства. Научная дипломатия Казахстана характеризуется мультивекторностью: страна одновременно развивает партнёрства с ЕС, Россией, а также укрепляет региональное лидерство в Центральной Азии.

Вместе с тем были выявлены структурные ограничения, сдерживающие эффективность казахстанской научной дипломатии. К ним относятся высокая зависимость от внешнего финансирования и донорских программ, слабая координация между научными и дипломатическими ведомствами, низкий уровень международной публикационной активности и неравномерность участия региональных научных центров в международных инициативах. Также зафиксированы риски, связанные с участием в проектах с государствами, находящимися под санкционным давлением. В целом, научная дипломатия Казахстана представляет собой развивающийся механизм внешнеполитического влияния, обладающий высоким потенциалом, но требующий институционального укрепления, повышения научной автономии и расширения участия в глобальных исследовательских платформах.

Обсуждение

Ключевым координирующим органом в сфере научной дипломатии выступает Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан, учреждённое в 2022

году. Оно формирует научную повестку, курирует международные соглашения и грантовые программы, включая сотрудничество в рамках ШОС, ЕС и ООН. Национальная академия наук РК, восстановленная как полноценная государственная структура в 2023 году, участвует в научно-экспертной поддержке внешнеполитических инициатив и формировании совместных исследовательских платформ [1]. Национальный центр научно-технической информации (НЦНТИ) обеспечивает интеграцию казахстанской науки в международные базы данных и проводит мониторинг публикационной активности в рамках глобальных индексов.

Особую роль в образовательной дипломатии играет государственная программа «Болашак», благодаря которой с 1993 по 2024 год свыше 12 700 казахстанцев прошли обучение в зарубежных университетах по приоритетным научным направлениям [2]. Выпускники программы занимают ключевые позиции в академических институтах и участвуют в трансграничных проектах. Казахстан также финансирует международные коллаборации через систему научных грантов, предоставляемых Комитетом науки. Среди успешных примеров — участие в Horizon Europe, партнерские программы с университетами КНР, Германии, США и Швейцарии.

На современном этапе научная дипломатия Казахстана охватывает широкий спектр направлений — от трансграничного экологического сотрудничества в Центральной Азии до участия в международных мегапроектах фундаментальной науки. Указанная активность отражает приоритеты внешнеполитической стратегии страны и способствует укреплению её позиций в глобальном научном пространстве. Казахстан и Узбекистан активизировали сотрудничество по вопросам трансграничного водопользования, подписав соглашение об установке автоматизированных водных счётчиков на реке Сырдарья с целью повышения прозрачности и устойчивого распределения ресурсов. Данная инициатива рассматривается как важный шаг к снижению напряжённости между странами Центральной Азии, особенно в условиях водного дефицита и климатических изменений [3].

В более широком контексте устойчивого управления трансграничными водными ресурсами ключевые рекомендации были изложены в аналитическом докладе Финского института международных дел (FIIA) в апреле 2023 года, где подчёркивается важность институционализации водной дипломатии в регионе [4]. В рамках многостороннего подхода Казахстан продолжает координацию деятельности Международного фонда спасения Арала (IFAS), штаб-квартира которого расположена в Алматы. С 2021 года в регионе реализуется четвёртая программа действий по оказанию помощи Аралу (ASBP-4), рассчитанная до 2030 года, охватывающая научный мониторинг, экологическую экспертизу и развитие системы совместного управления водными экосистемами [5].

Казахстан активно участвует в европейских программах академической и научной кооперации. В рамках

программ Horizon 2020 и Horizon Europe университеты Казахстана, включая Nazarbayev University, Satbayev University и Казахский национальный университет им. аль-Фараби, стали участниками более 33 международных проектов [6]. Инициативы охватывают тематики устойчивого развития, цифровой трансформации, зелёной энергетики и климатической адаптации. В совокупности, к 2024 году к участию в проектах было привлечено 47 казахстанских научных и образовательных учреждений региона

Особое значение в научной дипломатии Казахстана имеет партнёрство с МАГАТЭ (IAEA). С октября 2019 года на базе Ульбинского металлургического завода в Усть-Каменогорске функционирует Международный банк низкообогащённого урана (LEU Bank), подконтрольный IAEA. Банк хранит 90 тонн LEU и был сформирован в две поставки — в октябре и декабре 2019 года [7]. Реализация проекта стала возможной благодаря финансовой и технической поддержке Европейского союза, США, Норвегии, Объединённых Арабских Эмиратов и других стран-доноров. Указанный проект повысил международный авторитет Казахстана как ответственного участника режима нераспространения и продемонстрировал возможности научной дипломатии в сфере глобальной ядерной безопасности.

В 2022–2024 гг. Казахстан значительно расширил своё участие в международных мегасайенс-проектах, особенно в рамках Объединённого института ядерных исследований (ОИЯИ, Дубна, Россия). Так, в июне 2024 г. представители стран встретились для обсуждения подготовки первого сеанса на ускорительном комплексе NICA, в частности, проекта BM@N («Барионная материя на Нуклотроне»). Специалисты из Института ядерной физики Алматы участвовали в анализе возможностей аппаратуры, формулировке физической программы и планировании исследований по изучению плотной барионной материи [8]. В июне 2023 г. институт ядерной физики (ИНЯФ) подписал меморандум о сотрудничестве с CERN и коллаборации NA62 в Женеве. В документе подробно указаны задачи казахстанских участников: техническое обслуживание «соломинного» спектрометра, разработка технологий, сбор и анализ данных. В январе 2024 г. ИНЯФ подтвердил активную роль в масштабных международных экспериментах NA62 и CMS, включая кадровый обмен и участие в научных переговорах [9].

Современная научная дипломатия Казахстана выходит за рамки государственных структур, охватывая частные исследовательские центры и технопарки. Одним из ключевых акторов стал Astana Hub — крупнейший международный ИТ-технопарк в Центральной Азии. Он объединяет более 1 500 участников, включая 150 стартапов в сфере ИИ, и ежегодно привлекает проекты из США, Европы, Израиля и Сингапура. Например, в 2025 году в акселерационной программе «AI'preneurs» было подано 360 заявок, отобрано 58 команд, к марту 2025 запущено 21 стартап по ИИ, из которых 9 получили финанси-

вание через Seed Money [10]. Параллельно MOST Business Incubator функционирует как первая частная бизнес-платформа в Казахстане, поддерживаемая USAID, GIZ и ЕС. Incubator оказывает менторскую и финансовую поддержку молодым предпринимателям, особенно в технологической сфере [11]. Рассматриваемые площадки обеспечивают активную межгосударственную коммуникацию, специалисты проводят совместные воркшопы, участвуют в международных акселерационных программах и представляют свои разработки на глобальных мероприятиях.

Казахстанская модель научной дипломатии отличается мультивекторным подходом и акцентом на нейтралитет в международных отношениях. В отличие от ряда стран региона, Казахстан активно сочетает участие в глобальных инициативах с продвижением региональных интересов через науку. Участие в ядерных, климатических и цифровых проектах стало важным каналом укрепления имиджа страны как ответственного и стабильного партнёра. Однако данная модель имеет свои институциональные и геополитические ограничения, которые определяют специфику её реализации. Прежде всего, наблюдается высокая зависимость от внешнего финансирования: значительная часть международных проектов реализуется при поддержке Европейского союза (программы Horizon Europe, IncoNet CA), ООН (ЮНЕСКО, МАГАТЭ), ШОС и других донорских структур. Подобная внешняя ресурсная привязка делает казахстанскую науку уязвимой к изменениям внешнеполитической конъюнктуры и санкционным режимам. Казахстан также продолжает занимать периферийные позиции в глобальной наукометрии: согласно данным Scimago Journal & Country Rank за 2023 год, страна входит лишь в девятую десятку по числу публикаций, при этом доля высокоцитируемых работ остаётся крайне низкой (менее 0,1 % от мирового уровня) [12]. Ещё одной проблемой остаётся слабая институциональная координация: дипломатические и научные ведомства не располагают единым механизмом продвижения внешнеполитических интересов через научные каналы, отсутствует профильная структура при МИД РК.

Дополнительный вызов связан с геополитическими рисками: участие Казахстана в проектах с российскими научными организациями (например, ОИЯИ в Дубне)

подвергается политической турбулентности, особенно после того, как CERN и Европейская комиссия приостановили сотрудничество с РФ в 2024 году. Научная дипломатия РК страдает от выраженной территориальной концентрации: основная часть внешнефинансируемых инициатив и академических коллабораций сосредоточена в Астане и Алматы, тогда как региональные университеты и исследовательские институты практически не интегрированы в международное научное пространство. Указанный дисбаланс ограничивает полноту вовлечения Казахстана в глобальные научные процессы и снижает устойчивость всей модели.

Заключение

Научная дипломатия Казахстана представляет собой динамично развивающееся направление внешнеполитической и научно-технологической стратегии, включающее широкий спектр инструментов: от институционального взаимодействия с международными организациями и участия в мегапроектах до развития частных технопарков и образовательной мобильности. Примеры сотрудничества с МАГАТЭ, ЕС, CERN, а также проекты в области экологии, ИИ и устойчивого развития свидетельствуют о стремлении Казахстана закрепить свою позицию ответственного и нейтрального участника глобального научного пространства.

Отличительной чертой казахстанской модели научной дипломатии является её мультивекторность, сочетание прагматизма и имиджевой направленности, а также активное участие в региональных инициативах Центральной Азии. Однако сохранение устойчивости и эффективности данной модели требует решения ряда вызовов — преодоления зависимости от внешнего финансирования, устранения институциональной фрагментации, расширения участия региональных научных центров и диверсификации международных партнёрств. Развитие научной дипломатии, опирающееся на научный потенциал, инфраструктуру и политическую волю, способно укрепить внешнеполитические позиции Казахстана и внести вклад в формирование инклюзивного, безопасного и интеллектуально насыщенного международного порядка.

Литература:

1. Новый статус получила Национальная академия наук Казахстана // Zakon.kz. — URL: <https://www.zakon.kz/obshestvo/6480392-mchs-vyyavilo> (дата обращения: 10.06.2025).
2. Каковы 30-летние итоги программы «Болашак» // МИА «Казинформ». — URL: <https://www.inform.kz/ru/kakovi-30-letnie-itogi-programmi> (дата обращения: 10.06.2025).
3. Kazakhstan and Uzbekistan Agree to Install Transboundary Water Meters // The Diplomat. — URL: <https://thediplomat.com/2024/03/kazakhstan-and-uzbekist> (дата обращения: 10.06.2025).
4. Hakala E., Mustasilta K., Hadi, M. Water diplomacy analysis for Central Asia: Dynamics of insecurity and sources of resilience. FIIA Publications, 2023. 124 p. — URL: <https://fiia.fi/en/publication/water-diplomacy-analysis-for> (дата обращения: 10.06.2025).
5. The Aral Sea Basin Programme (ASBP-4) was approved // Green Central Asia. — URL: <https://greencentralasia.org/en/2021/07/the-aral-sea-basin-programme-asbp-4-was-approved/> (дата обращения: 10.06.2025).

6. International Research Cooperation Under Horizon Europe // SDSN. — URL: <https://sdsnkz.nu.edu.kz/news/tpost/js1rc9dhi1-international> (дата обращения: 10.06.2025).
7. Ученые ОИЯИ и Казахстана обсуждают первый эксперимент на комплексе NICA // Открытая Дубна. — URL: <https://open-dubna.ru/nauka/21332-uchenye-oiyai-i-kazakhstan-obsuzhdayut-pervyj-eksperiment-na-komplekse-nica> (дата обращения: 10.06.2025).
8. IAEA Low Enriched Uranium (LEU) Bank // IAEA. — URL: <https://www.iaea.org/topics/iaea-low-enriched-uranium-bank> (дата обращения: 10.06.2025).
9. Institute of nuclear physics continues partnership with CERN // INP. — URL: <https://inp.kz/en/novost/institute-nuclear-physics-continues-partnership-cern> (дата обращения: 10.06.2025).
10. AIpreneurs 2025: Second Cohort of AI Startup Acceleration Program Launches // Astana hub. — URL: <https://astanahub.com/en/article/aipreneurs-2025> (дата обращения: 10.06.2025).
11. Most Business Incubator // YBI. — URL: <https://youthbusiness.org/blog/members/most-business-incubator> (дата обращения: 10.06.2025).
12. KAZ in SCImago Media Rankings // Scimago Journal & Country Rank. — URL: <https://www.scimagojr.com/countrysearch.php?country> (дата обращения: 10.06.2025).

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Перспективы развития пауэрлифтинга для лиц с поражением опорно-двигательного аппарата

Бойченко Тамара Константиновна, студент магистратуры

Научный руководитель: Лавриченко Светлана Петровна, кандидат биологических наук, доцент
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма (г. Краснодар)

В статье автор исследует перспективы развития и значение пауэрлифтинга для лиц с поражением опорно-двигательного аппарата, подчеркивается роль занятий спортом для лиц с ПОДА.

Ключевые слова: пауэрлифтинг, лица с поражением опорно-двигательного аппарата, перспективы развития.

Пауэрлифтинг лиц с поражением опорно-двигательного аппарата (ПОДА) — паралимпийский вид спорта, в котором атлет демонстрирует силу верхней части тела. Иногда можно увидеть, что спортсмен поднимает вес штанги, в 3–4 раза превышающий вес собственного тела. На международном уровне развитием вида спорта занимается Международный паралимпийский комитет (IPC) [1, с. 21].

Пауэрлифтинг впервые был включен в программу II Паралимпийских летних игр 1964 г. в г. Токио (Япония), тогда он назывался «Тяжелая атлетика». В данном виде участвовали только атлеты с травмой спинного мозга. Со временем правила тяжелой атлетики были заменены на правила пауэрлифтинга для здоровых атлетов, что позволило включить в программу соревнований атлетов с другими формами инвалидности [4, с. 47].

Перспективы развития пауэрлифтинга для лиц с поражением опорно-двигательного аппарата выглядят весьма позитивно. Этот вид спорта не только улучшает физическое состояние, но и оказывает положительное влияние на психологическое здоровье и социальную адаптацию.

Развитие пауэрлифтинга для спортсменов с ПОДА имеет значительный потенциал. Основные перспективы представлены на рисунке 1.

Эти меры способствуют не только развитию пауэрлифтинга как вида спорта, но и улучшению качества жизни людей с ПОДА через физическую активность и социальную интеграцию [2, с. 135].

Пауэрлифтинг помогает развивать силу мышц, что особенно важно для людей с ПОДА, поскольку это способствует улучшению мобильности и независимости

в повседневной жизни. Упражнения помогают укрепить мышцы спины, ног и рук, что делает передвижение легче и безопаснее [5, с. 33].

Участие в соревнованиях по пауэрлифтингу может значительно повысить самооценку и уверенность в себе. Спортсмены с особыми потребностями получают возможность соревноваться наравне с другими атлетами, демонстрируя свои способности и достижения [3, с. 24].

Соревнования и тренировки создают условия для общения и взаимодействия с другими людьми, что способствует социализации и уменьшению чувства изоляции. Это особенно актуально для тех, кто испытывает трудности в установлении контактов вне спортивной среды [6, с. 48].

Современные технологии позволяют создавать специализированные тренажеры и оборудование, адаптированные под нужды людей с ПОДА. Например, существуют кресла-коляски, специально разработанные для выполнения силовых упражнений, а также приспособления для фиксации тела во время тренировок [1, с. 87].

Очень важно, что в последние годы популярность пауэрлифтинга среди людей с ПОДА растет, и проводятся международные турниры, такие как Паралимпийские игры, чемпионаты и первенства мира. Эти мероприятия привлекают внимание общественности к возможностям и достижениям спортсменов с ограниченными возможностями.

Спорт лиц с поражением ОДА — это вид спорта для лиц с ограниченными возможностями функций опорно-двигательного аппарата. И если для здоровых людей физкультура и спорт — это обычная потребность, реа-

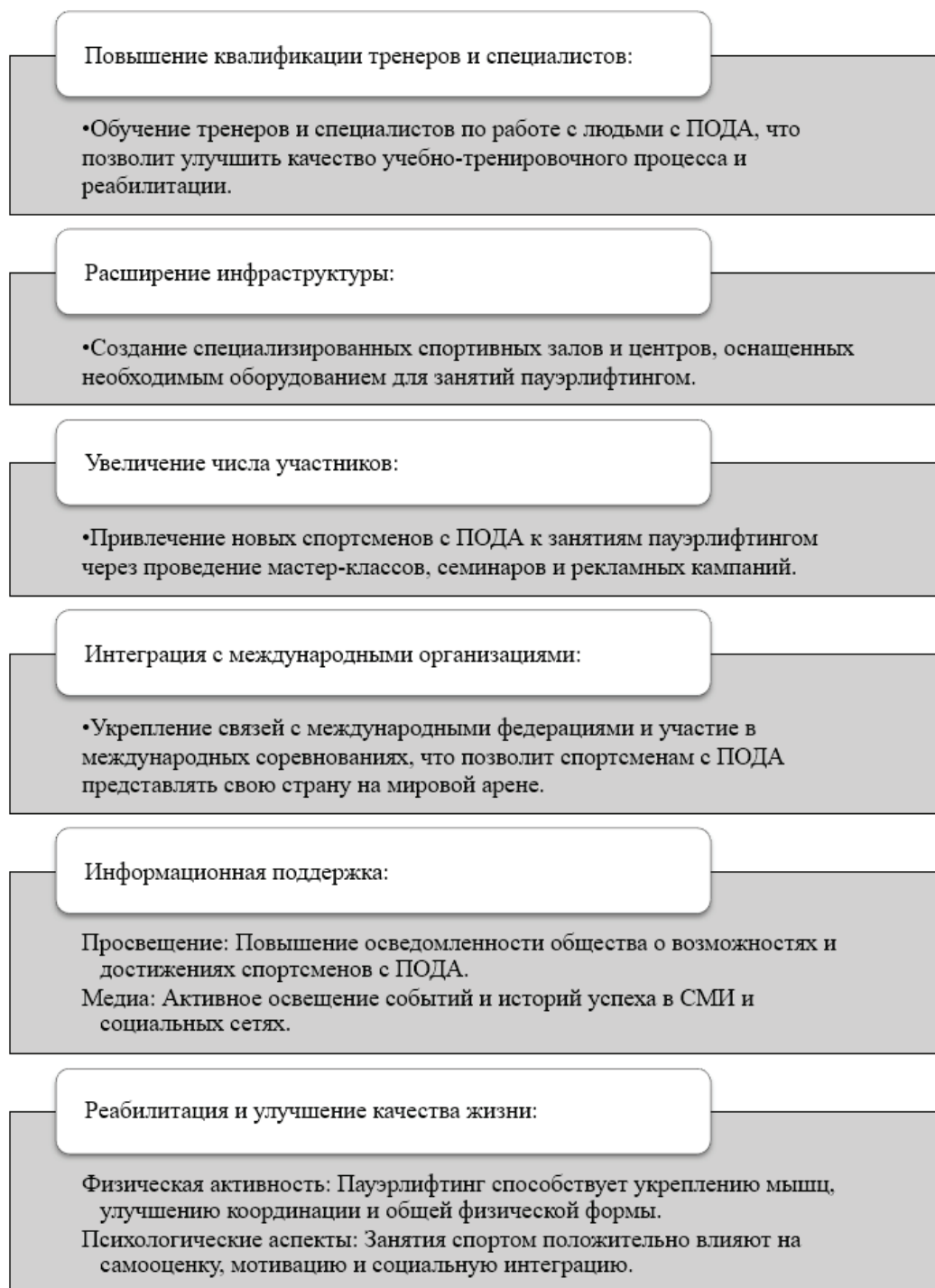

Рис. 1. Основные перспективы развития пауэрлифтинга для спортсменов с ПОДА

лизуемая в повседневной жизни, то для людей с поражением опорно-двигательного аппарата (ОДА) занятия спортом становятся настоящей необходимостью, так как наряду с лечебной физической культурой являются наиболее действенным методом восстановления двигательных возможностей.

Пауэрлифтинг для лиц с ПОДА — это очень важная и перспективная область, которая позволяет людям с ограниченными физическими возможностями заниматься спортом, улучшать своё здоровье, реализовать себя и свои возможности в спорте и достичь значительных успехов.

Литература:

1. Богославцева, Е. А. История советского и российского пауэрлифтинга. исторический экскурс / Е. А. Богославцева // Вестник магистратуры. — 2022. — № 11–4 (134). — С. 20–22.

2. Болдырев, Р. В. Пауэрлифтинг в жизни студентов / Р. В. Болдырев // Наука-2020. — 2021. — № 9 (54). — С. 134–138.
3. Доценко, А. Ю. История зарождения пауэрлифтинга / А. Ю. Доценко, С. Н. Зверева, В. В. Глебов // НАУ. — 2021. — № 36–4. — С. 24–28.
4. Кузнецов, С. А. История развития паралимпийского спорта в мире / С. А. Кузнецов, З. М. Кузнецова // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. — 2014. — № 2 (31). — С. 46–53.
5. Прокопова, Е. Е. Пауэрлифтинг как силовой вид спорта / Е. Е. Прокопова, К. А. Дроздова // E-Scio. — 2021. — № 6 (57). — С. 32–37.
6. Слободжанинова, А. Э. Пауэрлифтинг: основные ошибки в технике выполнения упражнений / А. Э. Слободжанинова, М. Г. Колодезникова // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. — 2023. — Т. 18, № 2. — С. 45–49.

Адаптация организма к различным видам физических нагрузок: аэробные и анаэробные тренировки

Гаязова Карина Аделевна, студент

Научный руководитель: Волкова Резеда Фатхрахмановна, старший преподаватель
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Данное исследование посвящено изучению адаптации человеческого организма к аэробным и анаэробным тренировкам и их важности в физическом воспитании. Аэробные тренировки повышают выносливость сердечно-сосудистой системы, улучшая работу сердца и лёгких, а также способствуют улучшению обмена веществ и общей физической формы. Анаэробные тренировки развивают мышечную силу, скорость и мощность, улучшая нервно-мышечную адаптацию и устойчивость к высокоинтенсивным нагрузкам.

Ключевые слова: аэробные, анаэробные, физическое воспитание, выносливость, сердечно-сосудистая система, восстановление.

Adaptation of the body to various types of physical activity: aerobic and anaerobic workouts

Gayazova Karina Adelevna, student

Scientific advisor: Volkova Rezeda Fatkhrahmanovna, senior teacher
Kazan (Volga region) Federal University

This study is devoted to the study of the adaptation of the human body to aerobic and anaerobic training and their importance in physical education. Aerobic training increases the endurance of the cardiovascular system, improves the functioning of the heart and lungs, and improves metabolism and overall fitness. Anaerobic workouts develop muscle strength, speed and power, improving neuromuscular adaptation and resistance to high-intensity loads.

Keywords: aerobic, anaerobic, physical education, endurance, cardiovascular system, recovery.

Понимание того, как человеческий организм адаптируется к различным видам физической активности, имеет решающее значение для оптимизации спортивных результатов, улучшения общего состояния здоровья и предотвращения травм. Аэробные и анаэробные тренировки по-разному влияют на сердечно-сосудистую, мышечную и метаболическую системы, что позволяет спортсменам, любителям фитнеса и медицинским работникам эффективно адаптировать программы тренировок. Это исследование особенно актуально для спортивной науки, реабилитации и общей физической подготовки, поскольку оно даёт представление о развитии выносливости, увеличении силы и эффективном использовании энергии.

Основная цель этого исследования — проанализировать, как человеческий организм физиологически и биохимически адаптируется к аэробным и анаэробным тренировкам. Изучая эти адаптации, мы можем лучше понять их преимущества, механизмы и применение в различных видах физической активности и спорта.

Аэробные и анаэробные тренировки являются основополагающими компонентами физической подготовки и играют важнейшую роль в адаптации организма к различным видам физической активности. Аэробные тренировки включают упражнения, для которых требуется кислород для выработки энергии, что повышает выносливость сердечно-сосудистой системы, объём лёгких и общую выносливость.

С другой стороны, анаэробные тренировки состоят из высокоинтенсивных упражнений, выполняемых короткими сериями, таких как спринт и поднятие тяжестей, при которых организм использует накопленные запасы энергии, а не кислород. Этот тип тренировок повышает мышечную силу, мощность и скорость, а также способствует нервно-мышечной адаптации. Благодаря регулярным аэробным тренировкам в организме увеличивается количество эритроцитов, что улучшает транспортировку кислорода к мышцам.

Аэробные тренировки стимулируют выработку митохондрий, повышая эффективность производства энергии, однако анаэробные тренировки вызывают гипертрофию мышц, увеличивая размер и силу мышечных волокон. Это повышает эффективность фосфагенной и гликолитической энергетических систем, позволяя спортсменам выдерживать короткие периоды интенсивной активности.

Оба вида тренировок повышают эффективность метаболизма, способствуя лучшему использованию энергии и более быстрому восстановлению. Адаптация к аэробным тренировкам включает в себя повышение способности использовать жир в качестве источника энергии, что замедляет наступление усталости. В то же время анаэробная адаптация повышает выработку быстросокращающихся мышечных волокон, улучшая взрывную силу и время реакции. Аэробные упражнения повышают выносливость и улучшают общее состояние сердечно-сосудистой системы, снижая риск таких заболеваний, как гипертония и болезни сердца. Анаэробные тренировки способствуют повышению плотности костной ткани, снижая вероятность развития остеопороза. Оба вида упражнений способствуют улучшению психического здоровья, снижая стресс и улучшая настроение за счёт выработки эндорфинов.

Сочетание аэробных и анаэробных тренировок создаёт основу для всесторонней физической подготовки, позволяя студентам добиваться успехов в различных видах физической активности. Адаптация к аэробным тренировкам позволяет выполнять упражнения дольше без усталости, а анаэробная адаптация обеспечивает силу и мощность для высокоинтенсивных движений. Способность организма регулировать накопление молочной кислоты улучшается при анаэробных тренировках, уменьшая болезненность мышц и повышая работоспособность. У студентов, занимающихся как аэробными, так и анаэробными тренировками, улучшается координация, ловкость и общие спортивные способности. Со временем дыхательная система адаптируется к повышенному потреблению кислорода, увеличивая объём лёгких и их эффективность.

Оба метода тренировок способствуют улучшению состава тела за счёт уменьшения жировой массы и увеличения сухой мышечной массы. Регулярные аэробные и анаэробные тренировки улучшают работу иммунной системы, снижая восприимчивость к заболеваниям. Нервная система адаптируется к анаэробным тренировкам, улучшая работу двигательных единиц, что при-

водит к лучшему контролю над мышцами и повышению их эффективности. В целом, аэробные и анаэробные тренировки играют важнейшую роль в физическом развитии студентов, обеспечивая сбалансированный подход к фитнесу и здоровью.

Регулярные анаэробные тренировки укрепляют сухожилия и связки, снижая риск травм и улучшая передачу силы. Улучшается способность восстанавливаться между интенсивными упражнениями, что позволяет поддерживать высокую производительность. Анаэробные тренировки повышают эффективность энергетической системы организма АТФ-РС (фосфагенная система), обеспечивая быстрое восполнение энергии при коротких максимальных физических нагрузках.

Сердечно-сосудистая система адаптируется к более высоким нагрузкам с меньшими усилиями, обеспечивая повышение выносливости с течением времени. Мышечная выносливость повышается как за счёт аэробной, так и анаэробной подготовки, что приводит к большей устойчивости к переутомлению при различных физических нагрузках. Способность организма к терморегуляции усиливается, обеспечивая более эффективные механизмы охлаждения при длительных нагрузках. Регулярные тренировки приводят к повышению активности ферментов в мышечных клетках, что ещё больше усиливает выработку и использование энергии.

Адаптация к нагрузкам на выносливость также включает в себя улучшение гормональной регуляции, что способствует лучшему энергетическому обмену и восстановлению. Благодаря постоянным тренировкам как аэробная, так и анаэробная выносливость позволяют улучшить физические показатели, ускорить восстановление и в целом укрепить здоровье и улучшить физическую форму.

Аэробные упражнения включают в себя продолжительные занятия, такие как бег, езда на велосипеде, плавание и танцы, при которых для выработки энергии используется кислород. Эти упражнения необходимы для повышения выносливости сердечно-сосудистой системы, так как они укрепляют сердце и улучшают кровообращение, что приводит к более эффективному переносу кислорода по всему телу.

Этот тип тренировок способствует гипертрофии мышц, что приводит к их укреплению и увеличению в объёме, улучшая общую физическую форму. Анаэробные упражнения также укрепляют кости, связки и сухожилия, помогая предотвратить травмы и улучшить стабильность суставов.

Тренировки улучшают накопление гликогена в мышцах, что позволяет лучше усваивать энергию во время интенсивных нагрузок. Кроме того, анаэробные упражнения повышают способность организма нейтрализовать молочную кислоту, замедляя наступление усталости и уменьшая мышечную боль. Включая анаэробные тренировки в программы по физическому воспитанию, учащиеся развивают выносливость, ловкость и улучшают нервно-мышечный контроль, что крайне важно для повы-

шения результативности в видах спорта, требующих быстрых и мощных движений.

Как аэробные, так и анаэробные тренировки помогают студентам достичь сбалансированной физической формы за счет улучшения как аэробных возможностей, так и мышечной силы, делая программы физического воспитания более эффективными в продвижении здоровья и физической формы на протяжении всей жизни. Выполняя оба вида упражнений, учащиеся могут развить всестороннюю физическую подготовку, которая способствует повышению производительности в различных видах спорта и активностях. Сочетание аэробных и анаэробных тре-

нировок улучшает координацию, гибкость и равновесие, а также способствует развитию выносливости и силы. Кроме того, эти тренировки способствуют более быстрому восстановлению после нагрузок, что позволяет учащимся выполнять физические упражнения более эффективно и с меньшим риском получения травм.

В конечном счёте, сочетание аэробных и анаэробных тренировок в программах по физическому воспитанию помогает учащимся выработать долгосрочные привычки, связанные с физической активностью, что положительно сказывается на их общем самочувствии и готовит их к здоровому образу жизни.

Литература:

1. Матвеев, Л. П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты: учебник для вузов физической культуры / Л. П. Матвеев. — М.: Советский спорт, 2010. — 340 с.
2. Шибанов, М. А. Аэробные и анаэробные зоны / М. А. Шибанов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 22 (469). — С. 499–502.
3. Ашмарин Б. А. Теория и методики физического воспитания. М.: Просвещение. 2013. — 288 с.
4. Галлямутдинов Р. В., Каштанов А. Д., Куставинова Е. В., Карташкина Н. Л., Яцковский А. Н. Основные способы адаптации мышечных волокон к нагрузке и пути их реализации. Оперативная хирургия и клиническая анатомия (Пироговский научный журнал). 2019;3(4): С 28-33.

Ключевые составляющие здорового образа жизни

Долгополов Артем Алексеевич, студент;

Ананьева Ирина Владимировна, старший преподаватель

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики (г. Самара)

Введение

Здоровый образ жизни (ЗОЖ) — это система повседневного поведения, направленная на укрепление и сохранение физического и психического здоровья человека. Он включает в себя целый комплекс факторов: правильное питание, физическую активность, отказ от вредных привычек, полноценный отдых, личную гигиену, эмоциональное благополучие и профилактику заболеваний.

Здоровье не только биологическая категория, но и социальная. Оно влияет на работоспособность, качество жизни, продолжительность активного возраста. Именно поэтому здоровый образ жизни становится важным элементом воспитания, образования и государственной политики. Эта статья рассматривает ключевые составляющие ЗОЖ и их значение в жизни современного человека.

Правильное питание

Один из главных факторов здоровья — это рациональное и сбалансированное питание. Организм человека нуждается в определённом количестве белков, жиров, углеводов, витаминов и микроэлементов. Недостаток или

избыток каких-либо веществ может привести к сбоям в работе внутренних органов, ухудшению самочувствия, развитию хронических заболеваний.

Основные принципы здорового питания:

- 1) Умеренность в количестве пищи;
- 2) Разнообразие рациона;
- 3) Преобладание натуральных и свежих продуктов;
- 4) Регулярный приём пищи (4–5 раз в день);
- 5) Отказ от чрезмерного употребления сахара, соли, насыщенных жиров, фастфуда и газированных напитков;
- 6) Достаточное потребление чистой воды.

Особое внимание нужно уделять завтраку — он запускает обмен веществ и даёт энергию на первую половину дня. Обед должен быть сытным, а ужин — лёгким. Полезно включать в рацион овощи, фрукты, злаки, молочные продукты, нежирное мясо, рыбу. Питание должно соответствовать возрасту, полу, уровню физической активности и состоянию здоровья человека.

Физическая активность

Регулярная физическая нагрузка укрепляет сердечно-сосудистую систему, улучшает обмен веществ, повышает

иммунитет, способствует нормализации веса, помогает справляться со стрессом и улучшает настроение. Особенно важно двигаться в условиях сидячей работы и общего снижения физической активности у современных людей.

Виды полезной физической активности:

- 1) Утренняя гимнастика;
- 2) Пешие прогулки (не менее 30 минут в день);
- 3) Занятия спортом: плавание, бег, йога, фитнес, танцы, велосипед;
- 4) Активный отдых на природе.

Главное — регулярность. Даже умеренные, но постоянные нагрузки оказывают положительное влияние на здоровье. Двигательная активность снижает риск развития диабета, гипертонии, остеопороза и многих других заболеваний.

Психическое здоровье и стрессоустойчивость

Психоэмоциональное состояние напрямую влияет на общее здоровье. Хронический стресс, переутомление, тревожность могут привести к депрессии, нарушению сна, проблемам с сердечно-сосудистой и иммунной системами.

Поддержание психического здоровья включает:

- 1) Умение управлять своими эмоциями;
- 2) Позитивный настрой;
- 3) Чёткое планирование дел и отдыха;
- 4) Общение с близкими людьми;
- 5) Творческую самореализацию;
- 6) Отказ от переутомления и бессонницы.

Важно уметь расслабляться: практиковать дыхательные упражнения, медитацию, йогу. Сон должен быть регулярным, не менее 7–8 часов в сутки. Полноценный отдых — важный элемент восстановления организма.

Отказ от вредных привычек

К вредным привычкам относятся курение, злоупотребление алкоголем, употребление наркотических веществ, переедание, малоподвижный образ жизни. Эти факторы значительно сокращают продолжительность жизни, снижают её качество и являются причиной множества заболеваний.

Например, курение вызывает рак лёгких, заболевания сердца, снижает иммунитет. Алкоголь влияет на мозг, пе-

чень, психику. Отказ от этих привычек значительно улучшает здоровье, внешний вид и общее самочувствие.

Формирование осознанного отношения к своему телу, информированность и поддержка окружающих помогают людям успешно справляться с зависимостями и переходить к здоровому образу жизни.

Гигиена и профилактика

Соблюдение личной гигиены и профилактика заболеваний также играют важную роль в сохранении здоровья. Это включает:

- 1) Регулярную чистку зубов;
- 2) Уход за кожей и волосами;
- 3) Чистоту одежды и жилища;
- 4) Мытьё рук;
- 5) Регулярные медицинские осмотры.

Профилактика включает вакцинацию, своевременное обращение к врачам, профилактические мероприятия в период эпидемий. Забота о себе — это проявление уважения к жизни и здоровью.

Воспитание здоровых привычек

Формирование ЗОЖ начинается с детства. Родители, школа и общество должны служить примером и источником знаний. Важно не только говорить о пользе правильного питания и спорта, но и показывать это на практике. Вовлечение детей в спорт, приучение к режиму дня, совместное приготовление полезной еды формирует у ребёнка правильные установки на всю жизнь.

Во взрослом возрасте человек сам принимает решения о своём образе жизни, и именно тогда важно осознать ответственность за собственное здоровье. Даже небольшие изменения — отказ от сахара, ежедневная прогулка, отказ от лифта — могут постепенно привести к положительным результатам.

Заключение

Здоровый образ жизни — это не временная мода и не система запретов, а осознанный выбор в пользу благополучия, долголетия и высокой жизненной энергии. Он требует усилий, но эти усилия окупаются сторицей: хорошим самочувствием, активностью, бодростью и гармонией с собой.

Литература:

1. <https://www.gosmed.ru/services/profilaktika-i-skrining/obshchie-voprosy-profilaktiki/obraz-zhizni-garmonichnogo-cheloveka-zozh/>
2. https://izobrb.ru/novosti1/nasha_novostnaya_lenta/zdorovyj_obraz_zhizni/
3. <https://med-prof.ru/o-tsentre/novosti/zdorovyy-obraz-zhizni-osnovnye-printsipy/>
4. <https://ritual.ru/poleznaya-informacia/articles/kakie-vidy-fizicheskoy-aktivnosti-naibolee-polezny-dlya-zdorovya/>

Функциональная тренировка: методические особенности, отличия от традиционных видов физической активности и практическое применение

Дягилев Максим Дмитриевич, студент
Научный руководитель: Калинкина Елена Владимировна, старший преподаватель
Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики (г. Самара)

В статье рассматриваются ключевые особенности функциональной тренировки, её отличия от традиционных видов физической активности, а также преимущества для различных групп населения. Анализируются научные исследования, опубликованные в российских и зарубежных источниках, с акцентом на методические аспекты и эффективность применения.

Ключевые слова: функциональный тренинг, кросс-тренинг, нейромышечная активация, биомеханика движений, тренировочные методики, физическая подготовленность.

Введение

Функциональная тренировка — это направление фитнеса, направленное на развитие силы, выносливости, координации и гибкости с акцентом на естественные движения человека. В отличие от традиционного силового тренинга, функциональная тренировка предполагает комплексный подход, имитирующий повседневную активность

Цель данной статьи — выявить особенности функциональной тренировки и её отличия от других видов физической нагрузки на основе анализа научной литературы.

Основные особенности функциональной тренировки

- Имитация естественных движений
- ФТ включает упражнения, соответствующие биомеханике человека (приседания, тяги, толчки), что повышает их применимость в повседневной жизни
- Комплексное воздействие на организм
- В отличие от изолированных упражнений в бодибилдинге, функциональная тренировка задействует несколько мышечных групп, одновременно улучшая межмышечную координацию
- Использование нестабильных поверхностей и свободных весов. Применение балансированных платформ, мячей и эспандеров увеличивает нагрузку на стабилизирующие мышцы

Основные характеристики функциональной тренировки

1. Биомеханические принципы

- Тяговые движения (подтягивания, тяги в наклоне)
- Толкательные движения (отжимания, жимы)
- Приседания и выпады
- Ротационные движения (скручивания, броски мяча)
- Локомоции (ходьба, бег, прыжки)

2. Физиологические эффекты

- Увеличение активации мышц-стабилизаторов на 40 % по сравнению с тренажёрным тренингом
- Улучшение проприоцепции на 25 % после 12 недель тренировок

Таблица 1. Сравнительный анализ тренировочных методик

Параметр	Функциональная тренировка	Традиционный силовой тренинг	Круговой тренинг
Основная цель	Улучшение повседневной активности	Рост мышечной массы	Общая выносливость
Интенсивность	70–85 % от 1ПМ	60–75 % от 1ПМ	50–60 % от 1ПМ
Темп выполнения	Контролируемый, с паузами	Медленный, с акцентом на фазы	Высокий темп
Восстановление	30–60 сек между подходами	2–3 минуты	Минимальное
Эффективность для	Спортсмены, офисные работники	Бодибилдер	Начинающие

- Повышение расхода энергии на 15–20 % благодаря вовлечению нескольких мышечных групп

Методические особенности

- Для начинающих: 3 круга по 8–10 упражнений, 30 сек работа/30 сек отдых
- Для спортсменов: 5 кругов по 12–15 упражнений, 45 сек работа/15 сек отдых
- Для реабилитации: 2 круга по 6–8 упражнений, 20 сек работа/40 сек отдых

Практическое применение

1. В спортивной подготовке

- Увеличение скорости изменения направления движения на 12 %
- Улучшение прыжковых качеств на 9 %
- Снижение травматизма на 25 %

2. В реабилитации

- Ускоряет восстановление после травм колена на 30 %
- Уменьшает болевой синдром при остеохондрозе на 40 %
- Улучшает осанку у пациентов с сколиозом I-II степени

Заключение

Функциональная тренировка представляет собой научно обоснованную систему физической подготовки, обладающую рядом преимуществ:

1. Полифункциональность воздействия
2. Высокая адаптивность для разных групп населения
3. Профилактика двигательных дисфункций

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой индивидуализированных программ ФТ для людей с метаболическими нарушениями и возрастными изменениями опорно-двигательного аппарата.

Литература:

1. Бальсевич В. К. Онтокинезиология человека. — М.: Теория и практика физической культуры, 2005. — 408 с.
2. Селуянов В. Н. Физиология активности Н. А. Бернштейна как основа теории спортивной тренировки // Теория и практика физической культуры. — 2016. — № 3. — С. 15–18.
3. Осипов А. Ю. Цифровые технологии в функциональном тренинге // Спортивная наука. — 2022. — № 3. — С. 45–59.

Адаптивная физическая культура и ее роль в коррекции нарушения осанки у школьников начальных классов

Есаулова Мария Игоревна, студент

Научный руководитель: Квартыч Елена Ивановна, кандидат биологических наук, доцент
Филиал Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки

В статье изучается роль адаптивной физической культуры в профилактике и лечении заболеваний ОДА у младших школьников. В рамках исследования проведен педагогический эксперимент с целью оценки эффективности разработанного комплекса лечебной физической культуры для коррекции сколиоза 1-й степени у детей младшего школьного возраста. В эксперименте определялись показатели подвижности позвоночника назад, силовой выносливости мышц-разгибателей спины и силовой выносливости мышц брюшного пресса. Полученные результаты свидетельствуют о положительной динамике исследуемых параметров после применения разработанного комплекса упражнений.

Ключевые слова: опорно-двигательный аппарат, физические упражнения, профилактика заболеваний опорно-двигательного аппарата, адаптивная физическая культура, сколиоз.

Adaptive physical education in the prevention of diseases of the musculoskeletal system in primary school students

Yesaulova Mariya Igorevna, student

Scientific advisor: Kvartych Yelena Ivanovna, candidate of biological sciences, associate professor

Branch of the Stavropol State Pedagogical Institute in Yessentuki

The article examines the role of adaptive physical culture in the prevention and treatment of diseases of the musculoskeletal system in younger schoolchildren. Within the framework of this study, a pedagogical experiment was conducted to evaluate the effectiveness of the developed complex of therapeutic physical education for the correction of grade 1 scoliosis in primary school children. In the experiment, the indicators of backward mobility of the spine, strength endurance of the extensor muscles of the back and strength endurance of the abdominal muscles were determined. The results obtained indicate a positive dynamics of the studied parameters after applying the developed set of exercises.

Keywords: *musculoskeletal system, physical exercises, prevention of diseases of the musculoskeletal system, adaptive physical education, scoliosis.*

Особенностью современного времени является активизация сидячего образа жизни и, как следствие, — развитие гиподинамии, патологического состояния, которое отрицательно сказывается на функциях опорно-двигательного аппарата (ОДА), сердечно-сосудистой системы, желудочно-кишечного, респираторного тракта и др. Одновременно с этим, возникают изменения со стороны психического здоровья, приводящие к ухудшению памяти, снижению концентрации внимания, выраженной подверженности к стрессу [4].

Основная причина патологических изменений заключается в том, что костная система школьника находится в стадии формирования. Если к 7 годам устанавливается шейная и грудная кривизна, то с 8–9 лет для позвоночника характерна наибольшая подвижность. Поэтому в этом периоде чаще всего происходят нарушения осанки и деформации позвоночника, вызванные неблагоприятными социально-гигиеническими условиями, низкой физической активностью, не соответствием учебной мебели антропометрическим характеристикам ребенка, плохой освещенностью рабочего места. Скорректировать возникающие изменения со стороны опорно-двигательной системы позволяют систематические занятия физической культурой.

Одна из самых часто встречающихся патологий ОДА в младшем школьном возрасте — это нарушение осанки. Поэтому, одной из главных задач в школе является повышение физической активности учеников и привитие интереса систематически заниматься физическими упражнениями. Если дети уже имеют диагноз сколиоз, то необходимо своевременно включать в работу с детьми коррекционные методики.

Одним из наиболее эффективных средств физической реабилитации считается корригирующая гимнастика. Занятия корригирующей гимнастикой позволяют укрепить мышцы спины, брюшного пресса и плечевого пояса. Анализ психолого-педагогической литературы по данной проблеме показал противоречие между уровнем развития техники и технологий и их использованием в связи с отсутствием теоретических разработок, не позволяющих

наиболее эффективно их применять в условиях профилактики и лечения сколиоза. Данное противоречие определило цель нашей работы.

Цель: изучение возможностей АФК в лечении и профилактике осанки у детей младшего школьного возраста.

Методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования; наблюдение; педагогический эксперимент, статистическая обработка результатов.

Осанка — это формируемое с раннего детства привычное положение тела при сидении, стоянии, ходьбе. Она характеризуется физиологическими изгибами позвоночника в сагиттальной плоскости, симметрично расположенными ягодичными складками и углами обеих лопаток, развернутыми плечами, прямыми ногами. Правильная осанка оптимально распределяет нагрузку на ОДА и защищает позвоночник от травм [5]. В условиях гипокинезии и гиподинамии, возникают множественные ее изменения — от кифоза грудного отдела до бокового искривления позвоночника и его сегментов, так называемых сколиотических изменений. Сколиоз представляет собой заболевание ОДА, характеризующееся асимметрией туловища, дисплазией плечевого и лопаточного поясов, наличием рёберного горба, а также смещением таза и нарушением походки. Диагностика базируется на исследовании позвоночника в двух стандартных проекциях (переднезадней и боковой).

Сколиоз — комплексная патология, требующая стратегии лечения, направленной на предотвращение прогрессирования деформации и минимизацию её влияния на организм. Анализ литературы показывает, что в период роста у детей часто наблюдается прогрессирование искривлений позвоночника. Среди факторов развития сколиоза Т. В. Алейникова выделяет неравномерное развитие костно-мышечной системы, недостаток двигательной активности и нарушение школьной гигиены.

По классификации Чаклина В. Д., сколиоз имеет 4 степени, из которых I степень (отклонение до 10°) часто встречающаяся и поддающаяся коррекции [3]. На этом

этапе деформация малозаметна, но её можно заподозрить по асимметрии лопаток, плеч, лёгкому перекосу таза или сутулости. Важно, чтобы родители вовремя заметили эти признаки и обратились к врачу, так как консервативное лечение наиболее эффективно на ранней стадии. Оценку перечисленных параметров осуществляют, когда ребенок стоит ровно и спокойно, при этом, у него отсутствуют боли, нет повышенной утомляемости.

В подростковом возрасте сколиоз лечится сложнее из-за сниженной пластичности позвоночника по сравнению с младшими детьми [1]. Поэтому важным представляется раннее выявление сколиоза, и подбор комплекса корригирующих упражнений, направленный на коррекцию начинающихся изменений ОДА.

В рамках проведенного педагогического эксперимента, который реализован на базе МБОУ СОШ № 10 г. Ессентуки, приняло участие 10 обучающихся с нарушениями осанки с диагнозом «сколиоз 1 степени» (по результатам медицинских карт). Полученные результаты и анализ литературы, позволил составить комплекс упражнений, учитывающий возрастные особенности детей и включающий в себя физические упражнения с элементами игры (игровой стретчинг). Разработанные упражнения были направлены на укрепление мышечного корсета, оптимизацию баланса мышечного тонуса и формирование правильных двигательных стереотипов [6].

Для оценки подвижности позвоночника назад мы использовали методику Курдыбайло С. Ф., согласно которой хорошим показателем является показатель — 9–10 см. Силовая выносливость мышц-разгибателей спины оценивалась временем удержания на весу половины туловища и головы в позе «ласточка» или «рыбка» на животе. Нормальное время удержания составляет 1,5–2 мин. Силовая выносливость мышц брюшного пресса оценивалась количеством переходов из положения, лежа на спине, в положение — сидя, и обратно. При нормальном развитии дети выполняют упражнение по 15–20 раз.

На начало эксперимента средние показатели оценки подвижности позвоночника назад составили 5,23 см; силовая выносливость мышц разгибателей спины — 1 мин;

силовая выносливость мышц брюшного пресса -10,2 раза. Данные показатели свидетельствуют об ограничении подвижности позвоночника и недостаточной силовой выносливости мышц-разгибателей спины и мышц брюшного пресса, что позволяет говорить о необходимости разработки и применения корригирующих упражнений на формирующем этапе эксперимента [2].

Комплекс упражнений для профилактики и коррекции сколиоза 1 степени у детей начальных классов:

Поза кошки: И.п. — на четвереньках. На вдохе — прогибание спины (голова вверх, таз назад), на выдохе — выгибание спины (голова вниз, округление спины). Выполнять медленно.

«Птица-собака»: И.п. — на четвереньках. Одновременное вытягивание противоположной руки и ноги до параллели с полом. Задержаться на 2–3 сек.

Тазовые наклоны: И.п. — лежа на спине, колени согнуты, стопы на полу. Прижатие поясницы к полу за счет напряжения брюшных мышц, затем расслабление.

«Супермен»: И.п. — лежа на животе, руки вытянуты вперед. Одновременное поднятие вытянутых рук, головы и ног над полом. Задержаться на 2–3 сек.

«Плавание» — имитация гребка левой рукой, акцент на вытяжение.

Растяжка широчайших мышц спины: И.п. — стоя, рука на стороне выпуклости искривления вытягивается вверх и в сторону, противоположную выпуклости, акцентируя растяжение.

На контрольном этапе с целью определения эффективности разработанных упражнений, было проведено повторное исследование параметров (таблица 1).

Сравнив результаты исследуемых параметров на констатирующем и контрольном этапах, можно увидеть положительную динамику, свидетельствующую, о значительном их повышении до показателей нормы.

Таким образом, можно сделать вывод, что для профилактики и коррекции нарушений осанки, и, в частности, — сколиоза, необходим специально разработанный комплекс упражнений, учитывающий возраст и индивидуальные особенности детей младшего школьного возраста.

Таблица 1. Показатели функционального состояния позвоночника у детей на констатирующем и контрольном этапах эксперимента

Показатели	Констатирующий этап	Контрольный этап	%
Оценка подвижности позвоночника назад	5,23	8,12	55
Силовая выносливость мышц-разгибателей спины	1 минута	1,5 минуты	50
Силовая выносливость мышц брюшного пресса	10,2	14	37

Литература:

- Амосов, В. Н. Искривление позвоночника. Сколиоз у детей и взрослых: моногр. / В. Н. Амосов. — М.: Вектор, 2014. — 128 с.
- Врачебный контроль в адаптивной физической культуре: учебное пособие / под редакцией д. м.н. С. Ф. Курдыбайло. — М.: Советский спорт, 2003. 184 с.

3. Епифанов, В. А. Лечебная физическая культура: учебное пособие / В. А. Епифанов. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2006. — С. 381–393
4. Лечебная физическая культура в детском возрасте: учебно-методическое пособие для студентов медицинских и педагогических вузов, обучающихся по специальности «040108 — Лечебная физкультура и спортивная медицина» / А. А. Потапчук, С. В. Матвеев, М. Д. Дидур. — Санкт-Петербург: Речь, 2007. — 463 с.: ил., табл.; [6] л.: цв. ил. — Библиогр.: с. 453–463. — ISBN 5–9268–0550–X (в пер.): Б. ц. — Текст: непосредственный.
5. Лечебная физическая культура при сколиозе у детей: практическое пособие для врачей / Д. А. Чечётин, А. Н. Цуканов, А. Е. Филюстин, Э. А. Надыров, Д. В. Чарнаштан, Н. М. Иванова. — Гомель: ГУ «РНПЦ РМиЭЧ», 2015. — 93 с
6. Лукаш, А. 500 упражнений для позвоночника. Корректирующая гимнастика для исправления осанки, укрепления опорно-двигательного аппарата и улучшения здоровья / А. Лукаш. — СПб.: Наука и Техника, 2007. — С. 34–42.

Фитнес-прогулки: укрепление здоровья и продление жизни при помощи ходьбы

Кривошеев Дмитрий Вячеславович, студент;

Ананьева Ирина Владимировна, старший преподаватель

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики (г. Самара)

Ключевые слова: фитнес-прогулки, ходьба, здоровье, профилактика, физическая активность.

Введение

В эпоху высоких технологий и гиподинамии обычная ходьба стала мощным инструментом для поддержания здоровья. Согласно исследованиям ВОЗ, ежедневные 30-минутные прогулки снижают риск преждевременной смерти на 20 % и помогают предотвратить хронические заболевания [3]. Фитнес-прогулки — это доступный вид физической активности, который подходит людям любого возраста и уровня подготовки. В статье рассмотрены польза ходьбы, правильная техника и способы интеграции в повседневную жизнь

Последствия малоподвижного образа жизни

Отсутствие регулярной физической активности приводит к:

1. Сердечно-сосудистым заболеваниям — снижение эластичности сосудов, повышение давления.
2. Ожирению и диабету — замедление метаболизма из-за недостатка движения.
3. Мышечной атрофии — ослабление мышц спины и ног, что провоцирует боли в позвоночнике.
4. Психоэмоциональным нарушениям — увеличение уровня стресса и тревожности.

По данным Росстата (2024), 45 % россиян проходят менее 3 000 шагов в день, что вдвое ниже рекомендуемой нормы [2].

Что такое фитнес-прогулки?

Фитнес-прогулки — это ходьба в умеренном или быстром темпе с соблюдением техники. От обычной прогулки их отличает:

- Контроль пульса (оптимально — 100–120 ударов в минуту).
- Правильная осанка — спина прямая, плечи расправлены, живот подтянут.
- Активное движение рук — согнуты в локтях под 90 градусов.
- Регулярность — минимум 5 раз в неделю по 30–60 минут.
- Примеры маршрутов:
 - Парковые зоны с пересечённой местностью.
 - Лестницы (ходьба вверх для усиления нагрузки).
 - Скандинавская ходьба (с палками для включения верхней части тела).

Организация процесса

Для максимальной пользы важно:

1. Выбрать удобную обувь — с амортизирующей подошвой (кроссовки для ходьбы).

2. Использовать гаджеты — шагомер или смартфон для отслеживания дистанции и пульса.
3. Соблюдать питьевой режим — 500 мл воды до и после прогулки.
4. Менять маршруты — чтобы избежать монотонности [3].

Ключевые аспекты фитнес-прогулок

Фитнес-прогулки оказывают комплексное воздействие на организм, укрепляя сердечно-сосудистую систему и снижая риск инфаркта на 35 %. Регулярная ходьба повышает минеральную плотность костей на 12 %, предотвращая развитие остеопороза, и ускоряет метаболизм, сжигая 200–400 ккал в час. Иммунная система также получает пользу — активность натуральных киллеров увеличивается на 40 %.

Ходьба стимулирует креативность, улучшая решение творческих задач на 60 % [3]. Техника ходьбы играет ключевую роль: оптимальный угол сгиба рук составляет 90 градусов, а длина шага должна равняться 45 % от роста. При грыжах позвоночника, артрозе коленных суставов или гипертонии II стадии необходима консультация врача [3]. Выбор поверхности для ходьбы влияет на нагрузку: асфальт дает на 40 % больше ударного воздействия, чем грунт или резиновые дорожки. Сезонные особенности также важны: зимой не рекомендуется ходить при температуре ниже -15°C и сильном ветре, а летом необходимо пить 150 мл воды каждые 20 минут и использовать солнцезащитный крем. Экономически ходьба выгоднее многих видов фитнеса — годовые затраты в 7 раз ниже, чем посещение спортзала, а риск травм минимален. Это делает фитнес-прогулки доступным и безопасным способом поддержания здоровья в любом возрасте.

Комплекс упражнений для усиления эффекта:

Ноги	Перекаты с пятки на носок (20 раз)	Махи ногами вперед и в стороны (10 раз)
Спина	Наклоны вперед с касанием пальцев ног	Скручивание корпуса стоя
Руки	Вращения плечами	Сжимание-разжимание кулаков

Исследования подтверждают:

У людей, проходящих 8 000+ шагов/день, риск болезней сердца снижается на 50 %.

Шаги в день	Риск диабета	Риск гипертонии
<3000	25 %	30 %
5000–70000	15 %	18 %
10 000 +	7 %	9 %

Ходьба со скоростью 6 км/ч сжигает до 300 ккал/час [2].

Регулярные прогулки улучшают память за счёт усиления кровоснабжения мозга [1].

Заключение

Фитнес-прогулки — это простой и эффективный способ укрепить здоровье без финансовых затрат. Они улучшают физическую форму, эмоциональное состояние и продлевают активное долголетие. Достаточно выделять 30 минут в день, чтобы значительно снизить риски хронических заболеваний.

Литература:

1. Капилевич Л. В. Физиология спорта: учебное пособие URL: https://elar.ssmu.ru/bitstream/20.500.12701/2273/1/tut_ssmu-2011-3.pdf
2. Решетников Н. В. Физическая культура: Учебник / Н. В. Решетников. - М. Академия, 2018. - 288с
3. Тухватуллина, А. Ходьба как средство лечебной-физической культуры / А. Тухватуллина, Е. А. Волкова. — Текст : непосредственный // Теория и практика современной науки. — Саратов : Издательский центр «ИУСЭР», 2021. — С. 240–243. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hodba-kak-sredstvo-lechebnoy-fizicheskoy-kultury-1/viewer>
4. Упражнения для укрепления мышц: комплекс упражнений для разминки, осанки, растяжки URL: <https://www.championat.com/lifestyle/article-5209189-trenirovka-dlya-stop-uprazhneniya-dlya-razminki-rastyazhki-i-ukrepleniya-golenostopa.html>

Профилактика травматизма и реабилитация после физической подготовки в уголовно-исполнительной системе

Полухин Даниил Романович, курсант

Научный руководитель: Крылов Сергей Валерьевич, старший преподаватель

Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

В статье представлены современные данные об основных аспектах физической подготовки и её методов, перечень предупреждений о травматизме и минимизации травматизма, физической реабилитации, ее этапы и меры предотвращения повторного травматизма. Рассматривается специфика травматизма сотрудников на занятиях физической подготовки.

Ключевые слова: физическая подготовка, УИС, профилактика травматизма, реабилитация, методика тренировок, безопасность занятий.

Физическая подготовка — это процесс формирования двигательных умений и навыков, развития физических способностей человека. В результате занятий достигается определённый уровень физической подготовленности. А физическая подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС) — это не просто формальность, а жизненно важный компонент профессиональной деятельности. Физическую подготовку в системе УИС регулирует Приказ ФСИН России от 13.06.2023 № 328 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» [1].

К основным методам развития физических качеств относятся: равномерность, повторность, переменность, интервальность, контрольность и соревновательность. А к способам организации физических упражнений относятся: индивидуальный, групповой, фронтальный, круговой и поточный подходы обучения. Также для предотвращения травматизма во время занятий по физической подготовке следует выполнять пункт 271 Приказа от 13.06.2023 № 328, где указан перечень предупреждений о травматизме, к которым относятся:

- четкость организации занятий и соблюдение методики их проведения;
- высокая дисциплинированность сотрудников, хорошее знание приемов страховки и само страховки, правил предупреждения травматизма;
- своевременная подготовка мест занятий и инвентаря;
- систематический контроль за соблюдением установленных норм и требований безопасности при проведении занятий.

Следует учесть, что соблюдая данный перечень, сотрудник все также имеет шанс получить травму во время занятий физической подготовкой. Причинами травматизма могут быть ошибки в методике проведения занятий, которые связаны с нарушением дидактических принципов обучения, отсутствие индивидуального подхода, недостаточный учет состояния здоровья, половых и возрастных особенностей, физической и технической подготовленности студентов, пренебрежительное отношении к вводной части занятия, частое применение мак-

симальных нагрузок и перенос средств и методов тренировки спортсменов на обучающихся, неблагоприятные метеорологические условия [2].

Во избежании травматизма следует заниматься его профилактикой. Профилактика травматизма — это комплекс мероприятий, направленных на предотвращение или уменьшение тяжести телесных повреждений, вызванных внешними факторами, до того, как они произойдут [3]. К мерам профилактики относится первоначальная подготовка сотрудника к длительным физическим нагрузкам, путем разминки и растяжки всех групп мышц в вводной части занятия. После чего следует приступать к увеличению физической нагрузки, учитывая, что перегрузка организма может вызвать травматизм, следует плавное увеличение интенсивности тренировок, что позволит телу адаптироваться без риска получения травм. Чтобы не травмировать организм постоянными физическими нагрузками, следует производить регулярные перерывы для восстановления, чтобы мышцы и суставы не перегружались.

В случае получения травмы следует пройти курс реабилитации. Реабилитация травматизма — процесс восстановления после травм, включающий комплекс мероприятий, направленных на возвращение к полноценным тренировкам с минимальным риском повторного травматизма.

Процесс реабилитации можно разделить на три основных этапа [4]:

1. Начальное восстановление
2. Восстановление спортивной формы
3. Полное восстановление и возвращение к постоянным физическим нагрузкам

Начальное восстановление. Главная цель данного этапа — это снижение болевых ощущений и ускорение заживления. Используются медикаментозное лечение, массаж и по необходимости минимальные физические упражнения.

Восстановление формы. Постепенное увеличение нагрузок на травмированную часть тела, чтобы вызвать привыкание к постоянным нагрузкам в дальнейшем.

Полное восстановление и возвращение к постоянным физическим нагрузкам. Заключительный этап, на

котором упражнения и тренировки становятся все более интенсивными. Важно в данном этапе чувствовать меру своих возможностей, во избежание повторных травм.

Таким образом, физическая подготовка сотрудников УИС требует не только высокого уровня тренирован-

ности, но и грамотной системы профилактики травматизма и реабилитации. Соблюдение этих принципов позволяет поддерживать высокую боеготовность личного состава УИС, снижая травматизм и повышая эффективность службы.

Литература:

1. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации: Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 13.06.2023 № 382 // Официальный портал правового опубликования (publication.pravo.gov.ru). — Ст. 0001202307130019.
2. Бурнес, Л. А., Основные причины травматизма на занятиях физической подготовкой и спортом в вузе / Л. А. Бурнес, Г. В. Киенко // Проблемы науки. — 2023. — № 2 (76). — С. 81–83.
3. Маханчеев, А. Б., Особенности профилактики травматизма / А. Б. Маханчеев, М. Э. Санжиев, А. И. Акатова, В. В. Филиппова // Форум молодых ученых. — 2023. — № 12 (88). — С. 110–116.
4. Борисова С. В., Профилактика и реабилитация спортивных травм: современные подходы в физической культуре / С. В. Борисова, И. А. Салаватов // Вестник науки. — 2024. — № 12 (81). — С. 1805–1809.

Боевые приемы борьбы в теории и практике сотрудников уголовно-исполнительной системы РФ

Радеева Елена Романовна, курсант

Научный руководитель: Корчиков Иван Владимирович, преподаватель

Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Новокузнецк, Кемеровская область)

В современных условиях сотрудники уголовно-исполнительной системы Российской Федерации сталкиваются с широким спектром угроз, требующих высокой профессиональной подготовки и способности эффективно действовать в сложных ситуациях. Одним из ключевых элементов этой подготовки является освоение боевых приемов борьбы, которые обеспечивают возможность защиты как самих сотрудников, так и окружающих в условиях оперативной деятельности. Значимость данного аспекта обусловлена необходимостью повышения уровня безопасности и предотвращения возможных угроз в учреждениях уголовно-исполнительной системы [4].

Применение боевых приемов борьбы в условиях уголовно-исполнительной системы имеет важное значение для обеспечения безопасности как сотрудников, так и заключенных. Рассмотрение реальных случаев позволяет выявить основные направления применения этих методов. Например, в 2021 году в одном из исправительных учреждений сотрудники успешно применили боевые приемы для подавления массовых беспорядков. Это позволило избежать жертв среди заключенных и персонала, что подчеркивает значимость правильного использования таких методов.

Согласно отчету Министерства юстиции РФ за 2020 год около 70 % случаев применения боевых приемов сотрудниками УИС связаны с предотвращением нападений на персонал. Это свидетельствует о том, что данные методы являются неотъемлемой частью работы сотрудников

УИС, направленной на предотвращение угроз. В 2021 году в Краснодарском крае сотрудники УИС успешно применили комплекс боевых приемов для обезвреживания вооруженного заключенного, что позволило предотвратить побег. Эти случаи иллюстрируют разнообразие ситуаций, в которых боевые приемы оказываются эффективными, и необходимость их адаптации к конкретным условиям.

Эффективность боевых приемов в рамках деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы зависит от множества факторов, включая условия, в которых они применяются. Согласно исследованию, проведенному в 2021 году в Академии ФСИН России, приемы, основанные на использовании рычагов и болевых воздействий, показали высокую результативность в условиях ограниченного пространства. Такие ситуации нередко возникают в камерах, коридорах и других закрытых помещениях, где возможность маневра существенно ограничена. В этих условиях применение техник, требующих минимального пространства для выполнения, обеспечивает оперативность и безопасность как для сотрудника, так и для окружающих. Исследование подчеркивает важность адаптации используемых техник к специфике оперативной обстановки, что требует постоянного анализа и совершенствования методов подготовки сотрудников.

Недостаток современного оборудования для тренировки боевых навыков представляет собой значимую проблему. Сотрудники сталкиваются с этой трудностью, что ограничивает их возможности для качественной под-

готовки. Обеспечение современными тренажерами и симуляторами может существенно повысить уровень профессиональной подготовки. Важно отметить, что «особое внимание уделяется формированию умений, способствующих применению физической силы в экстремальных условиях» [3]. Это подчеркивает необходимость наличия адекватных ресурсов для эффективного обучения и развития боевых навыков.

Современные подходы к обучению сотрудников уголовно-исполнительной системы РФ включают использование передовых методик и технологий, направленных на повышение их профессиональной подготовки. В частности, в 2020 году был разработан комплексный курс по обучению сотрудников МВД основам самозащиты, который включает боевые приемы и тактическую подготовку. Этот курс был направлен на улучшение готовности сотрудников к выполнению служебных обязанностей в условиях повышенной опасности. Кроме того, современные программы обучения активно используют симуляционные тренировки, что позволяет моделировать реальные ситуации и повышать практическую подготовку сотрудников.

Для повышения эффективности программ подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы необходимо учитывать современные тенденции и результаты исследований в данной области. Согласно данным исследования 2020 года, более 70 % сотрудников считают, что существующие программы требуют обновления, включающего современные методы обучения. Это свидетельствует о необходимости пересмотра и модернизации образовательных подходов, чтобы они соответствовали текущим вызовам и требованиям. Одним из перспективных направлений является внедрение технологий виртуальной реальности, которые позволяют моделировать реальные ситуации и отрабатывать действия в условиях, максимально приближенных к реальным. Например, пилотный проект Министерства юстиции РФ, запущенный в 2018 году, показал, что использование виртуальных тренажеров увеличивает эффективность обучения на 15 %. Также важно учитывать опыт других стран СНГ, таких как Казахстан, где интеграция психологической подготовки

в программы обучения повысила стрессоустойчивость сотрудников на 20 %. Таким образом, модернизация программ подготовки должна включать как технологические инновации, так и элементы психологической подготовки, что обеспечит всестороннюю подготовку сотрудников к выполнению их профессиональных обязанностей.

Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-І «Об учреждениях и органах УИС Российской Федерации» [1], уточняющий порядок применения физической силы сотрудниками уголовно-исполнительной системы, значительно повысил их юридическую защищенность. Этот нормативный акт не только устанавливает четкие правовые ориентиры, но и способствует укреплению дисциплины и ответственности при выполнении служебных обязанностей. Н. А. Алексеев и Н. Б. Кутергин подчеркивают, что «субъект толкования вначале именно через анализ языка правовой нормы устанавливает тот смысл, который придал данному предписанию законодатель» [2]. Таким образом, правовая основа становится важной частью подготовки сотрудников, обеспечивая их безопасность и эффективность в рабочих условиях.

В ходе проведенного исследования были выявлены ключевые аспекты, касающиеся боевых приемов борьбы, применяемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Анализ теоретических основ и практических примеров подтвердил значимость данных навыков для повышения профессиональной подготовки сотрудников и обеспечения их безопасности в оперативной деятельности. Были рассмотрены методы обучения, историческое развитие техник, а также выявлены проблемы и недостатки в текущей практике подготовки. Результаты исследования подчеркивают необходимость систематизации подходов к обучению боевым приемам борьбы. Психологические аспекты, такие как стрессоустойчивость и уверенность в собственных действиях, оказывают значительное влияние на эффективность применения данных методов. Кроме того, проблемы, выявленные в подготовке сотрудников, указывают на важность внедрения современных технологий и методик обучения, адаптированных к реальным условиям оперативной деятельности.

Литература:

1. Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-І «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — URL: <https://www.szrf.ru/list.html#editions=e100%2Fe101%2Fe102%2Fe103%2Fe105%2Fe106%2Fe107%2Fe110&number=5473-I&sort=-date&page=1&limit=50&nd=1152&volid=1101993033000> (дата обращения: 22.06.2025).
2. Алексеев, Н. А. Особенности профессиональной подготовки курсантов вузов МВД России в формировании навыков боевых приемов борьбы / Н. А. Алексеев, Н. Б. Кутергин // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2015. — № 1–2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-professionalnoy-podgotovki-kursantov-vuzov-mvd-rossii-v-formirovanii-navykov-boevyh-priemov-borby> (дата обращения: 17.06.2025).
3. Известия ТулГУ. Педагогика: научно-практические проблемы в области педагогики высшей школы / М. В. Грязев, В. Д. Кухарь, А. А. Маликов [и др.] / под ред. М. В. Грязева. — Тула, 2016. — 149 с.
4. Актуальные вопросы теории и практики специальной подготовки в органах внутренних дел: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, 20 ноября 2019 г. — М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2019. — 308 с.

Влияние спортивного воспитания на здоровье и социальную адаптацию подростков

Солодилова Елена Сергеевна, старший преподаватель;

Баландина Дарья Андреевна, студент

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики (г. Самара)

Спортивное образование уже давно признано эффективным способом укрепления физического и психического здоровья учащихся. Однако преимущества спортивного образования выходят за рамки только физического здоровья. Было установлено, что это играет важную роль в формировании характера и ценностей, необходимых для достижения успеха в жизни.

В данной статье было выяснено влияние спортивного воспитания на здоровье и адаптацию подростков. Актуальность данной темы обусловлена тем, что подростки все меньше и меньше хотят заботиться о своем здоровье.

Ключевые слова: спортивное воспитание, подростки, физическое здоровье.

Теоретическая часть

Спортивное образование эффективно укрепляет физическое и психическое здоровье учащихся и способствует формированию характера и ценностей, необходимых для успеха в жизни. Оно учит командной работе, дисциплине и настойчивости, требуя от учащихся соблюдения правил и самоконтроля. Спортивное образование улучшает результаты обучения и развивает ценности, такие как уважение и лидерство. Учащиеся, участвующие в спортивных программах, проявляют большую мотивацию и позитивное отношение к физическому воспитанию, а также развивают положительные черты характера.

Спортивное образование также способствует социальному взаимодействию и укреплению связей между учащимися, создавая пространство для дружбы и сотрудничества. Участие в коллективных соревнованиях формирует доверие и взаимоподдержку, что важно для формирования положительного микроклимата в образовательной среде. Эти навыки общения и командного взаимодействия оказывают влияние не только в рамках спорта, но и в других сферах жизни учащихся.

Кроме того, спортивное образование способствует развитию критического мышления и способности к самоанализу. Учащиеся учатся ставить перед собой цели, анализировать свои действия и извлекать выводы из опыта. Это формирует у них умение принимать обоснованные решения и справляться с неудачами, что является ценным навыком на протяжении всей жизни.

Также внимание стоит уделить влиянию спортивного образования на психическое здоровье. Регулярные физические нагрузки помогают снизить уровень стресса, тревоги и депрессии, что положительно сказывается как на учебной деятельности, так и на общем эмоциональном фоне учащихся. Таким образом, спорт становится не только средством укрепления тела, но и важным аспектом психического благополучия.

Спортивное образование также способствует развитию лидерских качеств у учащихся. Участие в спор-

тивных мероприятиях позволяет молодым людям выявлять и развивать свои лидерские способности, учиться принимать решения в условиях стресса и ответственности за команду. Лидеры в спорте могут эффективно мотивировать других, что в свою очередь формирует у них умение влиять на людей и вести за собой, что является важным фактором в любой профессиональной деятельности.

Кроме того, спортивное образование формирует привычку к здоровому образу жизни. Учащиеся, принимая участие в физической активности, осознают важность заботы о своем теле и здоровье. Это может привести к более осознанному выбору в отношении питания, образа жизни и физической активности, что, в свою очередь, способно снизить риск развития многих заболеваний в будущем.

Таким образом, интеграция физической культуры в образовательный процесс имеет многогранное влияние на развитие учащихся. Она не только укрепляет физическое здоровье, но и формирует навыки, которые будут полезны на протяжении всей жизни, способствуя гармоничному развитию личности.

Спортивное образование — это инновационный подход к преподаванию физической культуры, который потенциально может улучшить результаты обучения учащихся, особенно в плане формирования характера. Предоставляя учащимся возможность развивать личные и социальные ценности посредством занятий спортом, модель спортивного образования может способствовать целостному развитию учащихся. По мнению психологов, характер — это система убеждений и привычек, которая направляет действия индивида. Образование — это процесс обновления смысла полученного опыта.

Практическая часть

В данном исследовании использовался качественный подход для изучения субъективного опыта участников и их взглядов на спортивное образование и его роль в формировании характера. Используя качественные методы, мы стремились получить глубокое представление

о жизненном опыте студентов и тренеров, занимающихся спортивным образованием. В исследовании приняли участие 100 учащихся Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики. Выборка состояла из 50 учащихся мужского и 50 женского пола, возраст которых варьировался от 17 до 20 лет. Участники были отобраны с использованием целенаправленной выборки, чтобы обеспечить разнообразие опыта и точек зрения в отношении спортивного образования. Данные были собраны с помощью интервью и анкет, выданных участникам. Интервью проводились индивидуально, что позволило участникам свободно поделиться своими взглядами. Дополнительно, наблюдения за участниками проводились на уроках физкультуры и спортивных тренировках, чтобы получить представление о том, что происходит с учащимися. Вопросы в анкетах были посвящены различным аспектам спортивного образования, включая мотивацию участников к участию, предполагаемые преимущества, возникающие проблемы и размышления о влиянии спортивного образования на развитие их характера. Данные, собранные в ходе наблюдений и интервью, были проанализированы с использованием тематического анализа. Исследование влияния спорта на студентов представляет собой значимый аспект учебного процесса, поскольку физическая активность не только способствует улучшению здоровья, но и формирует социальные связи и навыки управления временем. В ходе анкетирования, проведенного среди студентов различных специальностей, был выявлен ряд интересных тенденций.

Первоначально 75 % респондентов отметили, что занятия спортом положительно влияют на их успеваемость. Студенты, регулярно занимающиеся спортом, указывали на повышение концентрации и улучшение когнитивных

функций. Кроме того, 60 % участников анкетирования подтвердили, что спортивные мероприятия способствуют укреплению дружеских связей и командного духа.

Однако 40 % студентов заявили о нехватке времени для занятий спортом из-за учебной нагрузки. Эта проблема требует внимания со стороны образовательных учреждений, так как создание более гибкого расписания может повысить уровень физической активности студентов.

Также стоит отметить, что 55 % студентов считают, что участие в спортивных мероприятиях помогает развивать лидерские качества и навыки коммуникации. Они отмечают, что работу в команде и решения, принимаемые во время игры, можно перенести на учебный процесс, что способствует более эффективному взаимодействию с однокурсниками и преподавателями.

Среди студентов, занимающихся индивидуальными видами спорта, 65 % отметили, что физическая активность способствует снятию стресса и улучшению психоэмоционального состояния. Регулярные тренировки позволяют им справляться с нагрузками и повышают общую удовлетворенность жизнью. Тем не менее, 30 % респондентов считают, что недостаток разнообразия в спортивных мероприятиях снижает мотивацию к занятиям.

Таким образом, результаты исследования подчеркивают важность интеграции спорта в учебный процесс. Образовательным учреждениям следует разработать программы, способствующие активному образу жизни студентов, включая гибкие расписания, разнообразные спортивные мероприятия и инициативы по формированию студенческих команд. Это не только повысит уровень физической активности, но и будет способствовать формированию полноценной личности.

Литература:

1. Крючкова А. С., Солодилова Е. С. Влияние здорового образа жизни на процесс социализации обучающейся молодежи // XLIX Самарская областная студенческая научная конференция. — 2023. — Т. 2. — № 5. — С. 442–443.
2. Тазитдинов Е. В. Энергия движения: как физическая активность улучшает психическое здоровье? / Е. В. Тазитдинов, Е. С. Солодилова // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 110–15. С. 91–94

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Концепция коллективной травмы в объединенной Германии

Меньшикова Анна Сергеевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет

Цель исследования — анализ концепции коллективной травмы в объединенной Германии. В статье рассмотрена проблема формирования и целостность концепции коллективной травмы в Восточной и Западной Германии, а также ее развитие после объединения страны. Научная новизна исследования состоит в том, что рассмотрен непопулярный концепт понимания коллективной травмы в Германии.

В результате исследования установлено, что данная концепция не была окончательно сформирована из-за культурных особенностей Восточной Германии и Западной Германии. Концепция коллективной травмы не получила дальнейшего развития.

Ключевые слова: коллективная травма, война, ГДР, ФРГ.

Введение

Цель исследования — проанализировать концепцию коллективной травмы в объединенной Германии, целостность и возможность применения данного термина в контексте культурно-исторических событий в стране.

Актуальность исследования.

Концепт «коллективной травмы» в современном мире актуализирован и в разной степени интерпретируется в разных сообществах. В Германии концепция коллективной травмы активно разрабатывался и внедрялся в культурное пространство после объединения страны с целью стать объединяющим фактором. Понимание состоятельности и возможности применения концепта травмы, а также его этичности, необходимо во избежание его использования в деструктивных целях.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть появление концепции коллективной травмы, выявить основания для создания концепции;
- проанализировать различия между созданным концептом и рефлексией описанных событий в культуре
- определить место данной концепции и возможность его применения в качестве объединяющего фактора

Материал для исследования

Различные аспекты культуры Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии исследовали как зарубежные, так и советские ученые. Особого внимания заслуживают работы В. Абызова, А.

Ахматазяна, А. Бетмакаева, А. Ватлина, М. Горбачева, Е. Лёзиной, А. Людке, В. Морозовой, В. Нефёдова, Н. Ушкевича, М. Хорольской, Л. Шаншиевой, и др.

После объединения Германии в 1990 г. и распада СССР в 1991 г. вышел ряд работ как о культурном развитии Восточной Германии, так и о культуре постсоветской России: сборник «Россия и Германия в XX веке», содержащий отдельные фрагменты о сотрудничестве КПСС и СЕПГ; коллективный труд «Тоталитаризм в Европе XX века», где дана общая оценка ситуации в ГДР и др.

Изучением повседневной культуры и ее аспектов занимались как зарубежные, так и отечественные ученые.

Материалами для исследования также послужили литературные произведения таких авторов, как Райнхарда Йиргля, Гюнтера Грасса и т. д. При исследовании также был проанализирован немецкий кинематограф, начиная с 80-х годов, а также мемуары

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования данных материалов для анализа культурных процессов, происходящих не только в современной Германии, но и при анализе исторических событий других стран.

После того как война была проиграна, Германия была разделена на ГДР и ФРГ. В ГДР объединяющим фактором выступал коммунизм, однако коммунизм предполагает интернациональность, следовательно, не может выступать как фактор объединения нации.

После объединения Германии возникла необходимость в поиске нового концепта, который может служить фундаментом для консолидации. В ФРГ тема коллективной травмы уже использовалась в политическом контексте.

В конце 1980-гг. В. Г. Зебальд, проанализировав корпус немецких текстов писателей послевоенного времени, пришел к выводу, что тема страданий немецкого населения от бомбардировок в Дрездене недостаточно проанализирована и отрефлексирована обществом. Это заявление вызвало бурную общественную реакцию, в том числе жителей ГДР: восточные немцы считают, что запад совершенно ничего не знает о другой немецкой культуре, так как на восточной стороне данная тема не замалчивалась, однако другие аспекты войны не были отрефлексированы.

В объединенной Германии происходит слияние двух проектов: “бывшей ФРГ” и “прежней ГДР”. Для ГДР травматичным событием является Дрезден, а в современной Германии под влиянием ФРГ география данного жертвенного нарратива расширяется.

В 2000-е годы происходит актуализация всех компонентов жертвенного нарратива в контексте осмысления коллективной травмы: страдание от бомбардировок, насилия со стороны армии победителей, бегство из Восточной Пруссии и пр.

При рассмотрении произведений, в которых поднимается тема травмы, мы обнаруживаем непонимание и нарочито преувеличенное отображение травмирующих событий, что выглядит неправдоподобно. К примеру, в произведении Р.Йиргля «Собачьи ночи» автор представляет нам героя, травмированного военными событиями. Однако при попытке анализа причин его травмы мы не можем выделить определенного события. Также стоит отметить, что при подробном анализе видно, повествование строится вокруг совершенно другого события — падения Берлинской стены, что является гораздо более серьезной травмой в представлении автора, чем военные события. Неосознанно автор показывает нам несостоятельность концепции коллективной травмы войны как объединяющего фактора для немцев.

В 2017 году выходит фильм «Капитан», в котором война и ее травмирующее влияние на немцев является центральной темой. В фильме поднимаются темы влияния войны на разных людей, различия восприятий войны разными социальными слоями общества, адаптации человека к критическим ситуациям. При просмотре данного фильма, несмотря на довольно гнетущую за счет черно-белой съемки атмосферу, разрушительные изменения личности главного героя выглядят скорее гротескно, чем вызывают желание сопереживать. В фильме мы наблюдаем довольно примитивные образы, не раскрытые до конца, которые преподносятся как травмирующие события, однако все это не выстраивается в цельную логическую концепцию, а воспринимается фрагментарно. Из-за этого тяжело воспринимать преобразование и духовные страдания главного героя как отражение коллективной травмы. Они воспринимаются как помешательство.

Помимо того, что концепция довольно неструктурированная, так как единого понимания и выделения основного травмирующего аспекта нет, разговор о немецких жертвах

в данном ключе может привести к приравнению их к жертвам немецкой агрессии, что может привести к релятивизации травм, нанесенных немцами. Как, например, при представлении в кинематографе или литературе концлагеря с фиксацией на страданиях при деструктивных изменениях в психике немецкого надзирателя.

Оживление такой жертвенной памяти и попытка навязать концепт коллективной травмы как интегрирующий вызвала ряд проблемных вопросов: не произойдет ли в таком случае смещение мемориальной политики? Насколько этично развивать данный концепт в стране и выводить его за пределы страны? Возможно ли существование такой концепции в имеющихся культурно-исторических условиях?

Травма может служить интегрирующим фактором, однако в таком случае встает вопрос, насколько этично по отношению к мировому сообществу развивать эту тему как объединяющую в Германии. К тому же в Германии попытка сделать коллективную травму интегрирующим фактором терпит неудачу, так как не имеет четкого концепта и не может быть в равной степени осмыслена всеми жителями страны. Война совершенно по-разному затронула немцев, поэтому невозможно выработать интуитивно понятный для всех концепт. Помимо проблем с внедрением такого понимания коллективной травмы внутри страны, возникает этическая проблема при распространении этого концепта за пределы Германии, особенно при существовании тех народов, которые пострадали от военных действий. Многие народы, как, к примеру, евреи, имеют собственный концепт коллективной травмы, который был отрефлексирован народом: культурный, социальный, политический и исторический опыт был сформирован в четкую концепцию, понимаемую представителями народов на идентичном уровне.

Внедрение же продвигаемого Германией концепта коллективной травмы немцев не может быть принят другими народами, пострадавшими от военных действий ни с этического, ни с культурной точки зрения. Данная концепция может быть воспринята как попытка обесценивания опыта пострадавших от военных действий народов, что может спровоцировать культурно-политический конфликт.

По вышеописанным причинам Германия отказалась от массового продвижения данного концепта: он не был воспринят ни в стране, ни за ее пределами большей частью населения. По настоящее время создаются фильмы, тексты, музыка, рефлексирующая на тему коллективной травмы, однако до сих пор нет ни четкого понимания данного концепта, ни однозначного принятия либо отторжения в обществе этой идеи.

Обсуждение и результаты

В Германии развивался концепт коллективной травмы немцев, который хоть и не был воспринят и выведен в массовую культуру, тем не менее до сих пор продолжает существовать. Мы видим, что эта тема становится пред-

метом рефлексии в кино, литературе, даже несмотря на открытые вопросы, относительно этичности данного концепта. Проблема идентичности сейчас обостряется, поэтому проблема состоятельности и этичности снова возникает и подвергается анализу и репрезентации.

Заключение

В Германии развивался концепт коллективной травмы немцев, который хоть и не был воспринят и выведен в массовую культуру, тем не менее до сих пор продолжает суще-

ствовать. Концепт коллективной травмы был воспринят ни в стране, ни за ее пределами большей частью населения. По настоящее время создаются культурные продукты, где поднимается данная тема, однако до сих пор нет ни четкого понимания данного концепта, ни однозначного признания, либо отторжения в обществе этой идеи.

В качестве будущих исследований можно детальнее рассмотреть развитие данного концепта в современной массовой культуре. Также в будущих исследованиях можно проанализировать различия в формировании концепции коллективной травмы в ГДР и ФРГ.

Литература:

1. Абызов В., Брок Г. ГДР: будни и праздники. — М.: Изд-во политической литературы, 1984. — 126 с.
2. Адорно Т. Что значит «проработка прошлого» // Неприкосновенный запас. 2005. № 23. С. 36–45.
3. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
4. Ахтамзян А. А. Объединение Германии или аншлюс ГДР к ФРГ. М., 1994.
5. Бетмакаев А. М. В. Ульбрихт и десталинизация в ГДР (1956–1958 гг.) // Известия АлтГУ. 2004. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-ulbriht-i-destalinizatsiya-v-gdr-1956-1958-gg>
6. Бетмакаев А. М. Иностранцы в ГДР: основные группы и отношения с восточными немцами (1949–1990 гг.) // Сиб-Скрипт. 2015. № 3–2 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inostrantsy-v-gdr-osnovnye-gruppy-i-otnosheniya-s-vostochnymi-nemtsami-1949-1990-gg>
7. Бетмакаев А. М. Конфликты в руководстве ГДР в «Эпоху Ульбрихта» (1949–1971 гг.) // Известия АлтГУ. 2006. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konflikty-v-rukovodstve-gdr-v-epohu-ulbrihta-1949-1971-gg>
8. Ватлин А. Формирование образа “новой Германии” в советской пропаганде начала 50-х гг. // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. — М.: Институт российской истории РАН, 2009.
9. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова. М., 1990.
10. Вершинин С. Е. Образ ГДР в советской периодической печати 1950–1970-х годов: взгляд сверху и снизу // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2014. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-gdr-v-sovetskoy-periodicheskoy-pechati-1950-1970-h-godov-vzglyad-sverhu-i-snizu>
11. Гаевский А. Рок Восточной Европы: энцикл. справочник. М.: Изд. А. В. Галин, 2009. 432 с.
12. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб., 2007.
13. Германия и Россия в XX веке: две тоталитарные диктатуры, два пути к демократии: Сб. науч. ст. (Серия «Германские исследования в Сибири». Вып. 1.) / Отв. ред. Ю. В. Галактионов, Б. Бонвеч. Кемерово, 2001
14. Германия, июнь 1953 года: уроки прошлого для будущего. — М., 2003.
15. Германская Демократическая Республика. Справочник. — М., 1979–177 с.
16. Горбачев М. С. Как это было: Объединение Германии. М.-СПб., 1999.
17. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология // Вопросы философии. 1992. № 7.
18. Гутен Таг. 1990. № 1. С 1–9.
19. История Германии: учебное пособие в 3 тт. / Под. общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. — М.: КДУ, 2008. — Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI века / А. М. Бетмакаев, Т. А. Бяликова, Ю. В. Галактионов, [и др.]; отв. ред. Ю. В. Галактионов; сост. науч.-справ. аппарата А. А. Мить. — 672 с.: ил., [16] с.:цв. ил.
20. Йиргль Р. Собачьи ночи / Райнхард Йиргль; пер. и коммент. Т. Баскаковой. — [б. м.]: Kolonna Publications: Митин Журнал, 2007.
21. Комлев Н. Deutsches Heute in Gespräech. — М.: Гос. учебно-педагогич. изд-во, 1961. — 248 с.
22. Кузьмин И. Н. Крушение ГДР: История. Последствия. М., 1996.
23. Лёзина Е. Люстрация и открытие архивов в странах Центральной и Восточной Европы // Уроки истории XX век. 3 сентября 2015. URL: <http://urokiistorii.ru/node/52813>
24. Л. Н. Шаншиева Некоторые аспекты повседневной жизни восточных немцев // Повседневная жизнь в странах Восточной Европы. 2011. № 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-povsednevnoy-zhizni-vostochnyh-nemtsev>
25. Лоренц, К. «Флаке». Долбящий клавиши / Кристиан Лоренц. — Москва: Эксмо, 2018. — 144 с.
26. Лоренц, К. «Флаке». Сегодня день рождения мира. Воспоминания легендарного немецкого клавишника / К. Ф. Лоренц; [пер. с нем. О. Нацаренус] — Москва: Эксмо, 2018. — 256 с.

27. Линдемманн Т. В тихой ночи. Лирика / Т. Линдемманн — «Эксмо», 2013
28. Линдемманн, Т. Нож: лирика / Тилль Линдемманн; [пер. с нем. Е. Витковского]. — Москва: Эксмо, 2020. — 192 с.: ил.
29. Людтке А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти / [пер. с англ. и нем. К. А. Левинсона и др.; под общ. ред. и с предисл. С. В. Журавлева]. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Германский исторический институт в Москве, 2010. — 271 с.: ил., 4 л. ил. — (Современная немецкая историография).
30. Миллер А. Историческая политика в Восточной Европе начала XXI века // Историческая политика в XXI веке: сб. ст. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 7–32.
31. Миллер А. Россия: Власть и история // Pro et Contra. 2009. № 3–4. С. 6–23.
32. Морозова В. Н. Переосмысление истории ГДР в контексте трансформационных процессов в объединенной Германии: Специфика, институциональные основы, проблемы осуществления // Опыт трансформации в Центральной и Восточной Европе: Итоги и уроки двадцатилетия реформ: сб. ст. Воронеж: Научная книга, 2010. С. 7–86.
33. Музыкальная эстрада социалистических стран: библиогр. указатель. М.: ВНИЦМ НТиКПР, 1983. 50 с.
34. Небольшое путешествие по ГДР. — Дрезден: Цайт им Бильд, 1967. — 83 с.
35. Нефёдов В. В. К вопросу о культурной политике СЕПГ в Восточной Германии // Наука и школа. 2012. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kulturnoy-politike-sepg-v-vostochnoy-germanii>
36. Нефёдов В. В. Культурная политика СЕПГ по пропаганде достижений СССР в ГДР и роль СМИ в культуре Восточной Германии в 70-е гг. // Известия Пензенского государственного педагогического университета им В. Г. Белинского. Серия Гуманитарные науки. 2011. № 23. — С. 537–540.
37. Нефёдов В. В. Общественно-политическая и культурная жизнь в ГДР в 1989 г // Вестник ТГУ. 2010. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvenno-politicheskaya-i-kulturnaya-zhizn-v-gdr-v-1989-g>
38. Нефёдов В. В. СЕПГ и культурные процессы в ГДР // Преподаватель XXI век. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sepg-i-kulturnye-protsessy-v-gdr>
39. Нефёдов В. В. Свобода выбора пути развития (ГДР и проблема объединения Германии) // Свобода в России: иллюзия, реальность и будущее: материалы межвузовской научной конференции. Пенза, 2000.
40. Нефёдов В. В. Успехи культурного строительства в ГДР // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего. Вып.9. Пенза, 2007. С. 33–38
41. Объединенная Германия: политико-культурный и социально-экономический аспекты. М., 1992.
42. Синеокий О. В. Некоторые особенности системы звукозаписи рок-музыки в СССР и странах Восточной Европы в историко-коммуникационной ретроспективе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2016. № 2 (179). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-sistemy-zvukozapisi-rok-muzyki-v-sssr-i-stranah-vostochnoy-evropy-v-istoriko-kommunikatsionnoy-retrospektive>
43. Синеокий О. В. Рок-музыка в системе звукозаписи СССР и стран Восточной Европы: 1960–1980-е годы // Южно-Российский музыкальный альманах. 2015. № 4 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rok-muzyka-v-sisteme-zvukozapisi-sssr-i-stran-vostochnoy-evropy-1960-1980-e-gody>
44. Соколов С. С. Культура повседневности. Челябинск 2002.
45. Нефёдов В. В. Агония режима СЕПГ и культурные процессы в ГДР (конец 80-х гг.) // ОНВ. 2011. № 5 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/agoniya-rezhima-sepg-i-kulturnye-protsessy-v-gdr-konets-80-h-gg>
46. Нефёдов В. В. Новые проблемы в культуре ГДР после заключения договора с ФРГ // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-problemy-v-kulture-gdr-posle-zaklyucheniya-dogovora-s-frg>
47. Нефёдов В. В. Общественно-политическая и культурная жизнь в ГДР в 1989 г. // Вестник ТГУ. 2010. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvenno-politicheskaya-i-kulturnaya-zhizn-v-gdr-v-1989-g>
48. Нефёдов В. В. СЕПГ и культурные процессы в ГДР // Преподаватель XXI век. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sepg-i-kulturnye-protsessy-v-gdr>
49. Ушкевич Н. Ф. Объединение Германии: проблемы политики в области культуры // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2003. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obedinenie-germanii-problemy-politiki-v-oblasti-kultury>
50. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3. С. 8–25.
51. Хорольская М. В. Преодоление прошлого и переосмысление истории ГДР в современной Германии // РСМ. 2019. № 1 (102). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preodolenie-proshlogo-i-pereosmyslenie-istorii-gdr-v-sovremennoy-germanii>
52. Хорольская М. В. Проблемы трактовки и восприятия ГДР в единой Германии // Свободная мысль. 2017. № 5. С. 39–53.
53. Шерстяной Э. Вызревание политического кризиса в ГДР в 1953 году. По материалам высших партийных государственных органов ГДР и Советской Контрольной Комиссии в Германии // Новая и новейшая история. — 2006. — № 2.

54. Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1989. № 2. С. 129–137.
55. https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/50187/1/klovsm_2008_02_09.pdf
56. https://lyrsense.com/rammstein/radio_
57. David E. Barclay Schaut auf diese Stadt (Der unbekannte Ernst Reuter)
58. The EAST GERMAN HANDBOOK TASCHEN (Die DDR — Sammlung des Wendemuseums East German Collection of the Wende Museum Justinian Jampol (Ed.))
59. Staatsauftrag: Kultur für alle
60. Ziele, Programme und Wirkungen kultureller Teilhabe und Kulturvermittlung in der DDR. Erschienen 2020 im transcript Verlag, Bielefeld.
61. David E. Barclay Schaut auf diese Stadt (Der unbekannte Ernst Reuter)

Вештица: персонаж славянского фольклора

Хричева Вера Владимировна, студент

Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург)

В статье автор рассматривает особенности персонажа вештицы, чтобы доказать его принадлежность к славянскому фольклору.

Ключевые слова: вештица, ведьма, демон, мифология, культура.

По определению Александра Васильевича Черных, *Вештица* — это женский мифологический персонаж, соединяющий черты реального человека и демона. По своим характеристикам вештица близка к ведьме и колдунье. Рассказы о вештице распространены на территории Забайкалья, Урала, южной Сибири, а первые её упоминания появляются среди южных славян — по одной из версий слово «вештица» происходит не столько от праслав. **věděti* ‘знать’, сколько от слова *věšća* из хорватского глаголического амулета конца XIV — начала XV в. [9, с. 62]

Вештицей становилась женщина, продавшая душу дьяволу или в которую вселился дьявол, зачатая в особую, роковую минуту, рожденная «в рубашке» (красной, кровавой и т. п.), появившаяся на свет в последнюю фазу луны. В некоторых источниках упоминается убийство и поедание родственников (например, мужа или собственного ребёнка) как способ стать вештицей. При разоблачении вештица теряла свою магическую силу, становилась обыкновенным человеком. Разоблачение вештицы могло происходить разными способами: односельчане могли поймать её при попытке украсть ребёнка, муж мог заметить, что жена вылетает в трубу по ночам, суеверные люди могли поймать странную на вид птицу, впоследствии оказывающуюся вештицей. Так, например, респондентка из села Кадая Забайкальской области описывает обнаружение вештицы в одной из семей своего населённого пункта: «Она стала ночью от него, он присилился будто спит. Она стала, он стал, поглядел — ага, она чипурится. Пшык, пшык, пшык! Хоп и полетела. Он: «Ой!» Он как напугался! Вороной! Он на улицу вышел, поглядел, она летит, крыльем размахивает. Месешна было» (Зап. от П. А. Озариковой, Кадая) [5, с. 126].

Вештицей может быть только женщина. Параллельного мужского персонажа (как для колдуньи или ведьмы) у нее нет. Внешний облик вештицы в мифологических рассказах не акцентируется, но авторы быличек подчёркивают, что «она как человек», однако в некоторых источниках, как, например, в статье Е. Тихоновой «Представления о ведьме в культуре славянских народов», приводится такое описание внешности вештицы: «Преимущественно это старая женщина с седыми волосами, горбом, волосатыми ногами, бросающимися в глаза усиками, сросшимися бровями, часто с косоглазием или глубоко сидящими глазами, злобным взглядом, длинным носом. Иногда имеет хвост или крылья под мышками» [8, с. 123]. Жители Забайкальского края описывают вештиц как обычных женщин, которые пользуются специальными каплями, чтобы иметь возможность обращаться в птиц и других животных: «Сама на могилы летала, бегала, намажется и сделается вороной, и, но, на могилы прилетит» (запись от 27.04.15); «Он хотел сам попробовать этим мази, капли эти, стояли на столике. Много капель, несколько. Она имя прыскалась. Вот он на её скараулил, поглядел, когда она прыскалась, он терпел, терпел и решил её скараулить, поймать — куды она уходит?» (запись от 28.04.15) (Зап. от П. А. Озариковой, Кадая) [5, с. 128].

Основной деятельностью вештицы является кража плода из утробы женщины или животного, и его дальнейшее поедание. Однако данная функция более распространена на территориях восточных славян, поскольку среди южных все губительные действия вештицы в сторону ребёнка и матери ограничиваются поеданием сердца ребёнка, и даже в таком случае он может остаться жив. Характерные для ведьмы функции у южных славян, помимо этого, включают в себя «отбирание» молока у коров

и урожая с полей, насылание болезней и порчи на людей, удушение людей, питьё крови (человеческой и животной), поедание детских сердец. В болгарской и сербской традициях вештице приписывается магическая сила воздействия на луну (сбрасывание луны с неба): с помощью волшебного сита вештицы заставляют луну сойти с неба на землю, отчего происходят лунные затмения. По западно-болгарским поверьям, вештица могла доить месяц, как корову.

Функции вештицы среди восточных славян, по сравнению с перечисленными, сильно ограничены; ими являются похищение плода из чрева женщины с целью поедания, замена плода венником без листьев или краюшкой хлеба и другими предметами, а также стремление оторвать мужские гениталии. Также встречаются уже упомянутые воровство молока и насылание порчи, но гораздо реже. На территории Прикамья считается, что погубленных мальчиков вештицы называли «налимчиками», а девочек — «сорожками». Жители Забайкальского края следующим образом описывают занятия вештиц: ««Он потом чё? <...> И взял тоже пцзырёк и тоже себе намазал. Хе-хе. И тоже в трубу вылетел! <...> В трубу вылетел, и стоит конь белый. От на этот коня сядь и его, на етим коне и поехал. От, гыт, он его этот конь ши, быстро бежал, ка коды ли летел, гыт, и в лес. Заехал, гыт, в лес — сопка. Но там, ой, но все, все сидят, грызут всяки — **собачину и конину, и человечью, и ребятишечью, всяки**» (Зап. от Н. Дементьевой, Эньхэ) [5, с. 129]; «Оне придут и унесут его, съедят-така, говорит, э. А ета не могут найти. Потом, гыт, узнали их, увидели, оне, гыт, ночью в бане синенький огонь горит, оне, гыт, там едят сидят» (Зап. от М. Дементьевой, Эньхэ) [5, с. 127]; «Не ложись ко мне спать! Ты мертвецов ешь!» (Зап. от П. А. Озариковой, Кадая) [5, с. 127].

Характерной способностью вештицы является оборотничество. Наиболее распространёнными её обликами среди восточных славян являются сорока (без хвоста) и свинья (в этом образе она появляется чаще всего перед мужчинами). Помимо животных, вештица также могла принимать облик предмета, катящегося или летящего за человеком с целью преследования и нанесения вреда. Предметом могла быть кочерга, лукошко, мяч или клубок. Южные славяне, наоборот, приводят в качестве примера перевоплощений вештицы бабочку/мотылька, птицу или искры, светящиеся тела в целом.

В большинстве случаев вештица описывается в первую очередь как ведьма, демоническое существо (как, например, в Сисиниевой молитве, направленной на защиту матери и ребёнка от демонических сил), однако в некоторых источниках приводится несколько иное толкование. Так, например, в «Энциклопедии русских суеверий» М. Власовой допустимо, что вештица-ведьма оборачивается вештицей-болезнью, источником и воплощением бед [11, с. 427]. Также вештица в образе птицы-людоедки может являться представлением судьбы и смерти одновременно (в связи с древними представлениями о смерти как о похищении, поедании). По поверьям многих народов, божества,

которые могут похитить, съесть, уничтожить роже-ницу и ребенка, хотя и опасны, но необходимы. Видимо, образ, подобный вештице, согласно «мифологической логике», объединяет в себе и божество, дарующее жизнь, и божество, ее отнимающее.

Как и ведьма, вештица становится особенно опасной в определённые праздники и календарные периоды, у южных славян — это Юрьев день, Рождество, день святой Евдокии, канун Иванова дня, Страстная пятница или суббота, «волчьи дни», Масленица. В Герцеговине объясняют алчность вештицы к детским сердцам в последний день масленицы тем, что она хочет как следует наесться до Чистого понедельника.

Способы борьбы с вештицей среди южных славян и восточных отличаются, как и набор функций. Так, южные славяне защищались от вештицы следующим образом:

1. В двери, окна, пороги втыкали острые предметы (нож, топор, шило) или колючки растений, осиновые колья;
2. Перевешивали очажную цепь наоборот, чтобы В. не проникала через дымоход; носили при себе растения-обереги (прежде всего чеснок);
3. Отгоняли В. едким запахом и дымом, напр. сжигали в очаге рога животного, навоз, старую кожу.
4. В Юрьев или в Иванов день болгары обрызгивали поля дегтем; закапывали среди посевов красное пасхальное яйцо; на хлева и овчарни клали конский или волчий череп; у входа ставили метлу вверх прутьями и применяли много других способов защиты.

Восточные же славяне совершали следующие действия:

1. Закрывали дымоход, окна, двери;
2. Беременная женщина надевала на себя мужские штаны, пояс от мужских штанов или класть мужские штаны под подушку;
3. Муж клал ночью на свою беременную жену руку или ногу;
4. Клали под порог липовую палку;
5. Беременная женщина спала поперёк пола, печи или матицы (центральной горизонтальной балки в традиционной русской избе);
6. Беременная женщина не оставалась одна, особенно ночью, поскольку наличие лишнего человека могло помешать вештице украсть ребёнка;
7. Молились и носили крест;
8. Кидали соль в вештицу;
9. Обругивали вештицу.

По мнению М. Власовой очевидно, что вмешательством сорок-вещиц крестьяне объясняли отклонения в течение беременности и родов. Вештица предопределяет, «вещает» участь матери и младенца, она является их персонифицированным будущим [11, с. 429].

Можно с уверенностью сказать, что вештица является одним из представителей славянской демонологии в связи с перечнем её способностей, характерных и схожих для других известных персонажей, связанных с колдовством, Дьяволом. Устоявшиеся представления об

этом персонаже среди населения России, а также её присутствие в памятниках древней письменности не только на территории России, но и Болгарии, Хорватии и других стран славянской народности, указывают на её популярность и распространённость не только среди старшего поколения, но и нынешнего. Существует множество литературных произведений XXI века, в которых вештица фигурирует либо как девушка, обладающая теми же спо-

собностями, что и вештица, но не являющаяся воплощением зла, либо как ведьма, желающая расквитаться с главными героями, либо как существо, имеющее возможность оборачиваться в сороку. Среди таких литературных произведений можно выделить следующие: «Вештица» Елены Буровицкой, «Недетские истории детского зайчика» Александра Ковальски, «Днем с огнем» Карины Вран и «Болотная Рожа» Юлии Лим.

Литература:

1. Агапкина, Т. А. Наименования демонов в южнославянской версии Сисиниевой молитвы / Т. А. Агапкина // Вопросы ономастики. — 2016. — Т. 13, № 2. — С. 126–145.
2. Агапкина, Т. А. Сисиниева легенда в фольклорной традиции Южной Славии / Т. А. Агапкина // Славянский альманах. — 2015. — № 3–4. — С. 335–351.
3. Алексеева, А. С. Молитва архангела Михаила против вештицы в рукописи Николы Хаджина / А. С. Алексеева // Славяноведение. — 2023. — № 6. — С. 88–94.
4. Виноградова, Л. Н. Вештица / Л. Н. Виноградова, С. М. Толстая // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах / Российская академия наук, Институт славяноведения и балканистики. Том 1. — Москва: Издательство «Международные отношения», 1995. — С. 367–368.
5. Кляус, В. Л. Вештица в мифологических рассказах русского населения Приаргунья / В. Л. Кляус // Традиционная культура. — 2016. — № 4(64). — С. 123–134.
6. Русинова, И. И. Лексическая система мифологических рассказов Пермского края о людях со сверхъестественными свойствами / И. И. Русинова // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. — 2015. — Т. 21, № 1. — С. 132–135.
7. Русинова, И. И. Отражение представлений о колдовстве и знахарстве пермскими диалектными словарями / И. И. Русинова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. — 2011. — № 4(16). — С. 40–52.
8. Тихонова, Е. П. Представления о ведьме в культуре славянских народов / Е. П. Тихонова // Общество: философия, история, культура. — 2018. — № 8(52). — С. 202–205.
9. Черных, А. В. «Вештица» в мифологических рассказах русских Среднего Прикамья / А. В. Черных, И. И. Русинова, Ю. А. Шкуратор // Традиционная культура. — 2016. — № 2(62). — С. 62–79.
10. Шустова, А. П. Система мифологических персонажей как отражение наивной картины мира / А. П. Шустова // Studia Humanitatis. — 2019. — № 4. — С. 17.
11. Энциклопедия русских суеверий / Марина Власова. — Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2008. — 622 с.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Мечта о балете длиною в дюйм: развитие классической хореографии в городском округе Кинель

Гриднева Светлана Николаевна, преподаватель хореографических дисциплин
МБУ ДО «Детская школа искусств № 3» г. о. Кинель (Самарская область)

Классический танец является частью культурного наследия многих стран мира. Занимаясь классикой, человек погружается в историю и традиции, учится понимать и ценить красоту и гармонию — это расширяет кругозор, развивает эстетический вкус и чувство прекрасного, что важно для формирования целостной личности [2].

«Классический танец, исторически сложившаяся, упорядоченная система танцевальных движений, которая формировалась на протяжении многих веков и у многих народов, одно из главных выразительных средств искусства балета» [3].

Обучение классическому балету является важным элементом воспитания и образования детей. Оно не только развивает физические качества, такие как сила, гибкость и координация, но и способствует формированию здоровой психики и уверенности в себе. Родители должны понимать, что занятия танцем могут стать основой для гармоничного развития их ребенка и заложить фундамент для здорового образа жизни в будущем. Таким образом, классический балет представляет собой уникальный культурный код, как инструмент для всестороннего развития детей, сочетающий в себе физическую активность, художественное выражение и личностный рост.

Культурный код — это сложная и многогранная концепция, объединяющая в себе набор символов, норм, ценностей и традиций, которые характеризуют определенную культуру или сообщество. Он представляет собой некий язык, позволяющий людям взаимодействовать и находить общий язык внутри танцевальной культуры. Культурный код классического танца формировался в результате исторического развития и сохраняется в коллективной памяти танцевальной культуры, передаваясь из поколения в поколение. Основой культурного кода являются ценности, которые определяют личность и индивидуальность каждого человека в рамках данной культуры. Один из главных аспектов культурного кода — это семиотика, то есть система знаков и символов, которые используются для передачи информации и значений. Культурный код классического танца позволяют людям осознанно или интуитивно ин-

терпретировать знаки и символы, понимать их значение и контекст в рамках данной культуры. Он служит ключом к пониманию и взаимодействию внутри сообщества.

В России классический танец появился в начале 1700 годов. Основателем искусства русской хореографии стал Жан Батист Ланде — балетмейстер из Франции. Именно благодаря его стараниям в Санкт-Петербурге открылась первая российская танцевальная школа (1738 г.), которая спустя годы стала Академией русского балета. Отличительной особенностью русского классического танца являлось то, что в нем были как французские, так и итальянские элементы исполнения.

В настоящее время в городском округе Кинель Самарской области работают четыре школы искусств и только в нашей школе ДШИ № 3 успешно на протяжении 30 лет развивается хореографическое отделение, в котором обучение строится согласно федеральным государственным требованиям в области классического танца. В городском округе в целом занимаются около 70 детей, это значительно мало. Численность постоянного населения — 57721 человек, в том числе: г. Кинель — 36367 человек (2023 г.).

Хореографическая школа Самарского хореографического училища находится далеко и не всегда родители могут возить детей на занятия классического танца. Но тесное сотрудничество с этим учреждением позволит решить множество таких проблем, как повышение качества уровня обучения классическому танцу и профессионального ориентирования учащихся и дальнейшее продвижение одаренных детей, расширение сценической практики. Эти задачи возможно решить реализацией проекта «Мечта о балете длиною в Дюйм», который нацелен на развитие классической хореографии, как в нашей школе, так и в целом в городском округе. Для развития творческих способностей учащихся поставлена цель — создать балет «Дюймовочка», это новое направление, которое выходит за рамки хореографического образовательного процесса в ДШИ городского округа Кинель.

Необходимо привлекать детей для занятий классической хореографией, транслируя опыт нашей школы ши-

рокому кругу общественности. Учащиеся хореографического отделения ДШИ № 3 в рамках образовательного процесса исполняют вариации из балетов, историко-бытовые танцы, но мечтают об участии в балетном спектакле и о его премьере на сцене Кинеля и за его пределами. Родители поддерживают, своих детей и преподавателя в этом желании, контролируют посещаемость и дисциплину. Активно участвуют в творческом развитии своих детей.

Это подтверждено опросам и комментариями учащихся, их родителей и родственников. Участие наших юных балерин в городских мероприятиях всегда вызывают большой интерес у зрителей, потому что классический танец, это изящность и красота, гармония музыки и танца. Такие всегда вызывают восторженные отзывы и отклики в социальных сетях. Одним из важных моментов в развитии маленькой танцовщицы является выступление на большой сцене.

«Как учебная дисциплина классический танец представляет собой танцевальную гимнастику, необходимую для совершенствования выразительных средств танцовщика» [1]. Виртуозность техники, достигнутая в результате освоения школы классического танца, служит средством создания художественных образов балетного спектакля.

Для развития творческих способностей учащихся поставлена цель — создать балет «Дюймовочка», это новое направление, которое выходит за рамки хореографического образовательного процесса в ДШИ городского округа Кинель.

Необходимо привлекать детей для занятий классической хореографией, транслируя опыт нашей школы широкому кругу общественности. Учащиеся хореографического отделения ДШИ № 3 в рамках образовательного процесса исполняют вариации из балетов, историко-бытовые танцы, но мечтают об участии в балетном спектакле и о его премьере на сцене Кинеля и за его пределами. Родители поддерживают, своих детей и преподавателя в этом желании, контролируют посещаемость и дисциплину. Активно участвуют в творческом развитии своих детей.

Это подтверждено опросам и комментариями учащихся, их родителей и родственников. Участие наших юных балерин в городских мероприятиях всегда вызывают большой интерес у зрителей, потому что классический танец, это изящность и красота, гармония музыки и танца. Такие всегда вызывают восторженные отзывы и отклики в социальных сетях. Одним из важных моментов в развитии маленькой танцовщицы является выступление на большой сцене.

С целью популяризации балета в обществе преподавателем по классу хореографии Гридневой Светланой Николаевной написано балетное либретто [4], подобрана музыка к одноактному балету «Дюймовочка». Одна из проблем сказки Г. Х. Андерсена «Дюймовочка» — психологическая травма детства героини, в котором не было отца. При этом в сказке есть и положительный момент: несмотря на жизненные неурядицы, Дюймовочка

успевает проявить настоящие женские качества и спасает от смерти ласточку. Таким образом, проблема сказки заключается в том, что её героиня сталкивается с различными аспектами своего характера и должна пройти через них, чтобы обрести целостность и гармонию.

Одноактный балет «Дюймовочка»

(по мотивам сказки Ганса Христиана Андерсена)

Первое действие.

Картина 1. Э. Григ. Лирическая пьеса, тетрадь — 3 ор.43–6. Лирические пьесы, соч. 54:III. Шествие гномов.

Дюймовочка на поляне. Утро, радость солнцу, танец с цветами, появляется Лягушка. Увидев Дюймовочку, она решает, что та будет хорошей женой для её сына и отправляется за своими лягушатами. Лягушата беззаботно резвятся, скачут, ловя комаров. Лягушка-мама выбирает одного из них и ведёт знакомить с невестой. Дюймовочка приходит в ужас при виде жениха. Она пытается вырваться, но Лягушка-мама её крепко держит и уводит готовиться к свадьбе. Дюймовочке все же удастся вырваться, но Лягушка-мама её преследует.

Картина 2.

На сцене никого нет. Приглушается свет, переставляется бутафория. Дюймовочка просит о помощи встретившегося на пути Паука. Спасаясь от погони, Жук уползает с Дюймовочкой на дерево. Она ему очень понравилась, он готов жениться, но общество Жуков, Пауков, Гусениц и Букашек не приняло её, осмеяв странный выбор сородича. Подчинившись их мнению, Жук отпускает Дюймовочку на землю и улетает.

Картина 3. Э. Григ, «Мелодия». Лирическая пьеса, тетрадь — 4.47–3

Долго бродит Дюймовочка по лесу. Наступает осень, затем зима. От голода и холода Дюймовочка теряет силы и падает без чувств. Её находит Мышь и приносит в нору, где Дюймовочка приходит в себя.

Второе действие.

Картина 1. Э. Григ, Пер Гюнт «В пещере горного короля».

Мышь решает выдать Дюймовочку замуж за Крота. Она приглашает Крота на смотрины. Жених слеп, но жаден. То, что невеста мало ест и ничего не просит, устраивает его, и он решает жениться. Дюймовочка бежит из норы на воздух.

Картина 2.

В это время на землю падает Ласточка с подбитым крылом, она замерзает. Дюймовочка закрывает её листьями. Из норы выскакивает Мышь и уводит невесту готовить приданное. Паучки плетут фату. Мышь заставляет Дюймовочку шить себе свадебное платье. Пришла весна. Ласточка поправилась. Она благодарит Дюймовочку за спасение и улетает.

Картина 3.

Наступает день свадьбы. Дюймовочка умоляет Мышь не выдавать её замуж, но та ничего не хочет слушать. Появляется Крот со своими друзьями, они готовы к свадьбе. Дюймовочка просит разрешить ей проститься с сол-

нышком, которого она больше никогда не увидит. Жених не возражает, чтобы скоротать время, Кроты принимают считать деньги.

Картина 4. Э. Григ, Ручеек. Лирическая пьеса, тетрадь — 7, ор. 62–4. Э. Григ, Лирическая пьеса, тетрадь — 8, ор. 65–2.

Дюймовочка выбегает на полянку, плача, прощается с солнышком, с цветами, с голубым небом. В это время мимо пролетает Ласточка. Увидев Дюймовочку, она спускается вниз. Узнав о горе своей спасительницы, Ласточка предлагает ей вместе полететь в теплые края — туда, где она будет свободна. Дюймовочка с радостью соглашается. Мышь и Кроты, выскочившие из норы, не успевают их схватить. Долго летят они...

Картина 5. Э. Григ, Лирические пьесы, тетрадь — 1, ор. 12–8.

Наконец, приземляются в очаровательном месте, где много солнца и цветов, в которых живут эльфы, такие же маленькие, как и Дюймовочка. Среди них выделяется прекрасный Принц. Увидев Дюймовочку, он влюбляется с первого взгляда. Она также очарована им. Начинается праздник, свадебный бал, все счастливы.

В своей музыке Эдвард Григ стремился передать «зримые» образы, что запечатлелось в его «музыкальных картинках» — программных пьесах богатых по охвату жизненных явлений. Именно по этому выбор музыкального сопровождения к балету пал на этого композитора.

Премьера балета «Дюймовочка» планируется на сцене МАУК «Городской Дом культуры» — многофункциональный интерактивный арт-центр, для проведения культурно-образовательных мероприятий в различных форматах с использованием современного интерактивного мультимедийного оборудования и новейших технологий, это технологичное пространство, которое притягивает возможностями для творчества, саморазвития и полноценного досуга. Здесь разработана и внедрена уникальная культурная концепция, когда в одном месте живут и развиваются, гармонично сочетаются традиционные и самые модные направления культурно-досуговой деятельности для детей, молодежи, взрослых, в том числе с ограниченными возможностями здоровья [5].

Это прекрасная возможность для творческого сотрудничества с «Городским Домом культуры» и воплощения цели проекта — постановка балетного спектакля «Дюймовочка» силами учащихся ДШИ № 3, а в будущем детского театра балета для жителей и гостей города Кинель

Все эти задачи возможно решить реализацией проекта «Мечта о балете длиною в Дюйм», который нацелен на развитие классической хореографии, как в нашей школе, так и в целом в городском округе. Создание балетного спектакля — это новое направление, которое выходит за рамки хореографического образовательного процесса и позволяет шире реализовывать творческие способности учащихся.

Литература:

1. Блок, А. Д. Классический танец. История и современность / А. Д. Блок. — Москва: Искусство, 1987. — 556 с. — URL: <https://bigenc.ru/c/klassicheskii-tanets-fbce74> (дата обращения 14.06.2025).
2. Валиева Р. А. Важность обучения классическому танцу. Физиология развития и формирования строения тела у детей / Р. А. Валиева. Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2024. - № 46 (545). - С 287–289. - URL: <https://moluch.ru/archive/545/119284> (дата обращения: 14.06.2025)
3. Дорофеева А. А. Становление хореографической культуры: историографический аспект / Дорофеева Анастасия Александровна. — Международный педагогический портал. — 2025. Работа № 366917. — URL: <https://solncesvet.ru/opublikovannyye-materialyi/vajnost-obucheniya-klassicheskomu-tancu-.23343573890/> (дата обращения: 14.06.2025).
4. Либретто «Дюймовочка». URL: https://variot.ru/content/img/hotels/view/1/img_9003.jpg (дата обращения 10.06.2025).
5. МАУК «Городской Дом культуры». — URL: https://inst.kinel-gdk.ru/pages_mauk/mauk-gdk.html (дата обращения: 14.06.2025).

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 25 (576) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 02.07.2025. Дата выхода в свет: 09.07.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.